

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 2(121) 2021

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко,
Е.Ф.Глушик, В.Я.Гросул,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Ю.Ю.Ермалавичюс, Н.Н.Иванов,
Л.И.Калашников, В.И.Кашин, Б.О.Комоцкий,
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
М.С.Костриков, И.Н.Макаров, Д.Г.Новиков,
С.П.Обухов, А.А.Пономарёв, В.Ф.Рашкин,
С.Н.Решульский, Г.Н.Сенин, Ю.П.Синельщиков,
В.Г.Соловьёв, В.И.Староверов, К.К.Тайсаев,
В.Н.Тетёкин, В.В.Трушков, Л.Н.Швец,
П.Н.Щербаков.**

Содержание

ПЛЕНУМ ЦК КПРФ (23 января 2021 г.)

Информационное сообщение.	5
Задачи информационно-пропагандистской работы КПРФ в условиях современной гибридной войны. Выступление Председателя ЦК КПРФ <i>Г.А.Зюганова</i>	6
Постановление «О задачах информационно-пропагандистской работы КПРФ в условиях современной гибридной войны».	23

РАЗМЫШЛЕНИЯ

<i>В.М.Алпатов</i> . О будущем и не только о нём.	28
---	----

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕКА УХУДШАЕТСЯ

<i>В.В.Трушков</i> . Капитализм под вуалью коронавируса.	33
---	----

ВОЙНУ ЖДАЛИ, НО НАЧАЛАСЬ ОНА НЕОЖИДАННО

<i>В.Н.Попов</i> (Сталинград-Волгоград). Трагедия 22 июня 1941 года: причины и последствия.	50
---	----

ИСТОРИЯ

<i>В.Я.Гросул</i> . Европейская революционность первой половины XIX века. (К 150-летию Парижской коммуны).	68
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Нынешнее поколение будет жить при социализме.
С Генеральным секретарём ЦК Коммунистической
партии Сирии Аммаром Багдашем беседует
Екатерины Глушик. 96

ДИАЛЕКТИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Л.И.Ольштынский. Мировое сообщество в новых
условиях бытия и сознания начала XXI века. . . . 103

РАССКАЗЫВАЮТ НАШИ БЕЛОРУССКИЕ ДРУЗЬЯ

Е.А.Соколова (Республика Беларусь, г. Минск).
Попытка польского реванша и его последствия
для Западной Белоруссии (к 100-летию Рижского
мирного договора). 112

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ МИФОТВОРЧЕСТВА

С.В.Кожмякин (Киргизская Республика, г. Бишкек).
Антикоммунизм и антисоветизм в Казахстане и
Средней Азии. 130

СКАЗКА

М.Е.Салтыков-Щедрин. Обманщик-газетчик и
легковерный читатель. 155

РЕЦЕНЗИЯ

Ю.В.Емельянов. Новаторское исследование истории.
— *Ольштынский Л.И.* Советский социализм.
Опыт управления общественным развитием.
Книга 1. Руководство борьбой народных масс
за социалистическое государство. — М.:
Издательство ИТРК, 2020. — 352 с. 158

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
С.А.Елагин, В.В.Корнеев,
В.Г.Москалёв, Т.Е.Некрасова,
С.В.Пономаренко, А.О.Попов.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ),
к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
В.Л.Саликов (Московская обл.),
д. ф. н., проф. Л.С.Филиппов (Якутск), В.Д.Хахичев (Орёл).*

На 1-й странице обложки журнала — фото С.Сергеева,
на 4-й — с Интернет-сайта Орловского обкома КПРФ.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 232,
Грызлову В.Ф.; тел. 8-916-117-70-18.

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:

vlad_gryzlov@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
kprf.ru
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Пленум ЦК КПРФ (23 января 2021 г.)

Информационное сообщение

23 января 2021 года состоялся очередной, XIII Пленум Центрального Комитета КПРФ. Вместе с очным участием членов ЦК в его проведении около двух тысяч человек стали свидетелями большого партийного разговора в онлайн-формате. Прямую трансляцию заседания вёл телеканал «Красная Линия». Ход Пленума освещали журналисты средств массовой информации.

Работу открыл Председатель ЦК КПРФ **Г.А.Зюганов**. Пленум почтил минутой молчания память ушедших из жизни товарищей: Народного артиста РСФСР, заместителя председателя Московской городской думы, члена ЦК КПРФ, художественного руководителя театра «Содружество актёров Таганки» **Н.Н.Губенко**, первого секретаря ЦК ВЛКСМ в 1968—1977 годах **Е.М.Тяжельникова**, члена Президиума ЦК КПРФ, первого секретаря Чувашского рескома партии, депутата Госдумы **В.С.Шурчанова** и крупного хозяйственного руководителя, депутата Государственной думы РФ **В.А.Агаева**.

Пленум рассмотрел два вопроса:

1. Об информационно-пропагандистской работе КПРФ в условиях современной гибридной войны.

2. О созыве XVIII съезда политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Доклад по основному вопросу повестки дня был предварительно опубликован в газетах «Правда» и «Советская Россия», на официальном интернет-сайте ЦК КПРФ. Основные положения данного документа представил в своём выступлении Председатель ЦК КПРФ **Г.А.Зюганов**.

В прениях по докладу приняли участие: **Н.И.Осадчий** (Краснодарский край), **Н.В.Коломейцев** (Ростовская обл.), **С.Г.Левченко** (Иркутская обл.), **О.А.Михайлов** (Республика Коми), **В.И.Гончаров** (Ставропольский край), **И.И.Никитчук** (г. Москва), **Р.И.Сулейманов** (Новосибирская обл.), **Н.И.Быковских** (Липецкая обл.), **Д.А.Парфёнов** (г. Москва), **А.С.Сидорко** (Владимирская обл.), **Б.О.Комоцкий** (г. Москва).

Пленум принял Постановление «**Об информационно-пропагандистской работе КПРФ в условиях современной гибридной войны**». От имени редакционной комиссии документ представил заместитель Председателя ЦК КПРФ **Д.Г.Новиков**.

С информацией по второму вопросу повестки дня выступил заместитель Председателя ЦК партии **Ю.В.Афонин**. Принято решение о созыве XVIII отчётно-выборного съезда КПРФ 24 апреля 2021 года, утверждена норма представительства делегатов.

В заключительном слове **Г.А.Зюганов** призвал проявить политическую зрелость в ситуации, когда два фланга либеральной буржуазии втягивают страну в острые межклановые «разборки», а глобалисты намерены использовать кризис в России для осуществления «цветного» переворота. Многое в развитии ситуации будет зависеть от развёртывания движения «За СССР — за справедливую, сильную и социалистическую Родину». Коммунистам необходимо наращивать пропаганду Антикризисной программы КПРФ, поддержанной Орловским международным экономическим форумом. Её реализация позволит сплотить общество и мирно вывести страну из системного кризиса. В текущем году КПРФ предстоит провести съезд партии, уверенно выступить на парламентских выборах и решительно усилить свою информационно-пропагандистскую вертикаль.

Работе Пленума предшествовало совещание руководителей региональных отделений КПРФ.

В ходе двухдневной работы вниманию участников были представлены: документально-публицистическая работа «Великий государственный» к 150-летию со дня рождения В.И.Ленина, фильм о достижениях народных предприятий, видеоматериалы о работе телеканала КПРФ «Красная Линия» и победных выступлениях спортклуба КПРФ на крупных международных соревнованиях.

Задачи информационно-пропагандистской работы КПРФ в условиях современной гибридной войны

Выступление Председателя ЦК КПРФ Г.А.ЗЮГАНОВА

Уважаемые товарищи!

Мир переживает необратимые перемены. Планета входит в полосу потрясений, невиданных с первой половины XX века.

Больше двух тысяч лет назад великий китайский мудрец **Конфуций**, если верить преданиям, считал настоящим проклятием жизнь в эпоху перемен. А вот замечательный русский поэт **Фёдор Тютчев** писал:

**Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.**

Да, отношение к переменам может быть разным. Но **задача коммунистов не смаковать эмоции, а дать событиям чёткую марксистско-ленинскую оценку, выработать точную стратегию и тактику действий, энергично защищать интересы трудового народа.**

Старый кризис и новый вирус

На фоне пандемии коронавируса резко обострился мировой кризис. Справиться с ним империалисты не в состоянии. В XX веке для удержания власти они устроили две мировых войны. Теперь они отрабатывают тонкости войны нового типа, развёртывают гибридные технологии. Не отказываясь от гонки вооружений и санкций, глобалисты всё активнее прибегают к информационной агрессии. Под насилие над общественным сознанием подведены качественно новые технологические возможности.

Партия обязана ответить на новые угрозы. Не создав действенные механизмы работы в условиях информационной войны, мы обрекли бы на поражение нашу борьбу. А это стало бы изменой тому грандиозному делу, которому мы посвятили свою жизнь.

Как подчёркивал В.И. Ленин, империализм — наиболее агрессивная и разрушительная стадия капитализма. В XXI веке он окончательно обрёл форму глобализма. Транснациональные компании подчиняют своей воле важнейшие государственные институты формально независимых стран, опираясь на местных либерал-предателей. В правительствах государств глобалисты хотят видеть своих наместников, исполняющих волю **МВФ** и **Всемирного банка, ВТО** и **НАТО, «Фейсбука»** и **Голливуда**. На службе у них крупнейшие СМИ, орава псевдоэкспертов, «элита» массовой культуры. Все они — **винтики всепроникающей информационной сети, которая служит поражению человечества.**

Капитал встал за решение своей самой вожделенной задачи. Людскую массу стремятся превратить в стадо, гонимое в стойло электронными бичами. Происходит расчеловечивание человека. Уничтожаются гуманистические основы цивилизации, которые складывались тысячелетиями.

Чтобы выдержать **конкуренцию с СССР**, мировому капиталу было недостаточно антикоммунизма, лжи на Советскую власть, «холодной войны», маккартистской «охоты на ведьм» и военных авантур. Всего

этого не хватало, чтобы удержать трудящихся в тисках агрессивного гниющего капитализма. Пришлось подстраиваться, имитировать «капитализм с человеческим лицом», признавать право на труд и вводить элементы социальной защиты.

После предательского разрушения Советского Союза империалисты демонтировали элементы социализации капитализма. Даже фарисейские идеи конвергенции двух систем безжалостно вытоптаны и забыты. **Сущность капитализма становится всё откровеннее, циничнее и разрушительнее.**

В условиях пандемии мы увидели растерянность властей Запада. Будто в отсталых уголках Африки на улицах мегаполисов США и Европы наскоро открывали госпитали. Нищали и паниковали миллионы людей. Во многих странах ЕС экономика обвалилась на 10%. Из ведущих держав только Китай обеспечил экономический рост, вновь доказав преимущества социализма.

Генеральный секретарь ООН **А.Гутерриш** предупредил, что мир может столкнуться с сильнейшим за 80 лет спадом. По его словам, надвигается угроза голода и **«никакая вакцина не сможет исправить ущерб, который уже нанесён»**. Он подчеркнул: **по вине правительств страны не смогли объединиться перед вызовом, который бросил коронавирус.**

Как утверждает директор Всемирной продовольственной программы ООН Д.Бизли, 2021 год будет **«катастрофическим»**. Он напомнил: число людей на грани голодной смерти в мире уже достигло 270 миллионов. А это каждый 30-й житель планеты!

Все эти **цифры — приговор капитализму, который множит кризисы, обнищание и вымирание.** Бывшим республикам СССР это хорошо известно. Русских за годы «реформ» стало меньше на 20 миллионов, украинцев — на 10 миллионов. Но информационная машина глобалистов нагло лжёт о «пороках» социализма.

Власть в России не желает бороться с кризисом развития экономики и социальной сферы. Она навязывает бюджет деградации, плодит нищету и безысходность. Это не продвигает страну в «пятерку» ведущих экономик мира, что обещано в посланиях президента, а смецает страну с 12-го на 15-е место. Это означает неизбежность не только экономического, но и политического кризиса. Гигантские финансовые резервы замораживают. Олигархи захапали уже 33 триллиона рублей — полтора федеральных бюджета! **Такая политика не сплачивает народ перед лицом угроз, а всё больше его раскалывает.**

Как и в начале XX столетия, наша страна является слабым, крайне уязвимым звеном мирового капитализма. Главные вызовы таковы:

- **Быстрое обнищание граждан и демографическая катастрофа;**
- **Падение экономики, рост безработицы, разорение малого и среднего бизнеса;**
- **Антинародная финансовая и бюджетная политика властей;**
- **Кризисные явления в науке, образовании и медицинской сфере;**
- **Давление на Россию извне и его неизбежное усиление с приходом администрации Байдена в США;**
- **Растущие угрозы по периметру российских границ, включая злобность бандеровщины на Украине, попытки «майдана» в Белоруссии, победу пронатовского президента в Молдавии, обострение на юге Кавказа.** За всеми такого рода фактами стоят серьёзные просчёты на уровне государственной политики.

Ложь и провокации империалисты использовали всегда, одурманявая сознание и поработывая народы. Писатель-антифашист **Юлиус Фучик** призывал: **«Люди, будьте бдительны!»**. И мы должны ясно понимать, какому противнику противостоим в идейных сражениях. Его провокации не раз становились прологом к крупным конфликтам и войнам.

В 1898 году взрыв крейсера «Мэн» у берегов Кубы США использовали для начала испано-американской войны. В результате были захвачены Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины и другие страны.

В 1915 году германская субмарина торпедировала британское пассажирское судно «Лузитания». 1 198 человек. Когда в апреле 1917 года США объявили Германии войну, они использовали этот факт в числе аргументов. Однако «Лузитания» имела на борту 5 450 ящиков боеприпасов и военного снаряжения. Корабль с контрабандой прикрылся пассажирами, как щитом.

В 1933 году штурмовики Гитлера подожгли рейхстаг. Организаторами объявили немецких и болгарских коммунистов, включая Георгия Димитрова. Тут же отменили свободу прессы, собраний, неприкосновенность личности, арестовали 4,5 тысячи членов компартии и демократических организаций. Последовал жесточайший террор. Многие коммунисты были убиты, погибли в концлагерях. Расправились нацисты и с легендарным Эрнстом Тельманом.

В 1939 году на границе Германии и Польши произошло нападение на немецкую радиостанцию в Глейвице. Спецоперацию провела диверсионная группы СС. Берлин тут же обвинил Варшаву в нарушении границы. Собственную провокацию он использовал как повод для оккупации Польши.

В 1964 году в Тонкинском заливе северовьетнамские торпедные катера попытались остановить радиоэлектронную разведку, которую проводил эсминец США «Мэддокс». В ответ американцы обстреляли

катера. Заявив о «северовьетнамской агрессии», Вашингтон развязал войну. За 10 лет она унесла жизни более трёх миллионов вьетнамцев.

11 сентября 2001 года в Нью-Йорке произошёл крупнейший теракт в истории. Три тысячи погибших. Только очень наивные верят в то, что Усама бен Ладан, прятавшийся вдали от границ США, атаковал башни-близнецы без помощи в Вашингтоне. Риторика «борьбы с терроризмом» Белый дом резко усилил, агрессивно проводя принцип: «Кто не с нами, тот против нас».

В XXI веке провокации империалистов ставятся на принципиально новую технологическую основу. К традиционным средствам массовой информации — газетам, журналам, телевидению — добавились интернет и социальные сети. **Мы можем говорить уже не о СМИ, а о СМК — средствах массовой коммуникации или даже о средствах зомбирования.**

Ход событий доказывает, что **капитал использует СМК как решающий инструмент проведения своей воли.** С их помощью глобалисты громят и национально ориентированную буржуазию, и левопатриотические силы. **После выборов-2020 в США мощные орудия пропаганды уже не могут считаться лишь «четвёртой властью».** Глобалистские СМК способны наносить жесточайшие удары по официальной власти и самому президенту.

В докладе к Пленуму мы внимательно исследовали, как это делается. После свержения Трампа вся пропагандистская мощь глобалистов обрушится на Россию. Нашу страну они уже назначили врагом номер один.

В 2016 году Д.Трамп сделал ставку на «глубинную Америку»: белых пенсионеров, рабочих, фермеров, безработных. Их массово обрабатывали электронными рассылками. **Демократы потерпели крупное поражение. Но к 2020 году они провели «работу над ошибками».** Теперь «Фейсбук» и «Твиттер» преданно служили их целям. Аккаунты президента по ходу избирательной кампании просто взяли и удалили.

В традиционных СМИ демократы также развернули против Трампа неистовую кампанию ненависти. Активно использовались журналисты, политологи, «звёзды» массовой культуры. Телесети просто отключали трансляции пресс-конференций президента. Значительная часть населения сдалась под натиском круглосуточной промывки мозгов.

До США от подобных методик информационной войны уже пострадали **Прибалтика и Украина, Грузия и Армения, Молдавия и Киргизия.** Недавние протесты в **Белоруссии** направлялись через соцсети из Польши и Литвы. **Средства массовой коммуникации в руках глобалистов превратились в смертельное оружие для любого политического режима.**

Схватка идей и точки опоры

Механика «цветных революций» знакома миру ещё с Венгрии 1956-го, Чехословакии 1968-го, Польши 1979-го. В СССР радиопередачи «Свободы» и «Голоса Америки», Би-Би-Си и «Немецкой волны» слушали **до 40 миллионов человек**. Это готовило антисоветский переворот. К 1991 году контрпропаганда в КПСС была свёрнута, а «пятая колонна» во главе с **А.Н. Яковлевым** превратила партийные СМИ в орудие дискредитации социализма.

Но разрушение СССР не прекратило борьбу Запада против России. Бушует новая «холодная война». Хозяева мировых ТНК явно приняли решение о смещении В.Путина по сценарию «цветной революции». А Навальный неспроста рукоплещет инаугурации президента-глобалиста в США.

Позиция КПРФ известна: замена умеренных либералов в правительстве на их единоверцев-экстремистов не выведет Россию из кризиса, а только усугубит ситуацию. Следствием такого сценария станет:

1. Введение прямого управления Россией со стороны глобально-го капитала при сохранении внешних атрибутов государственности.

2. Дальнейшая распродажа госсобственности. Резкое ухудшение положения в экономике и полная утрата конкурентоспособности России.

3. Падение уровня жизни, массовая нищета и ускоренное вымирание.

4. Самая злобная антикоммунистическая пропаганда и активизация репрессий против левопатриотических сил.

5. Углубление системного кризиса и разбалансировка всех систем жизни страны с перспективой уничтожения государственности.

В настоящее время ельцинские огрызки пронизывают все структуры власти. Разрушительный характер действий всех тех, кто так упорно навязывает нам «Ельцин-центры», предопределяются следующим:

- **невозможностью предложить программу преодоления кризиса;**
- **параноидальным страхом перед социалистической альтернативой;**
- **цивилизационно-культурными противоречиями Запада с Россией.**

У русофобских сил есть все возможности «окормлять» значительную часть населения через телеканалы и радиостанции, газеты и интернет-издания. И все они находятся под влиянием тех же мировых корпораций, что и Эн-Би-Си, «Нью-Йорк таймс» или Си-Эн-Эн.

Казалось бы, «войну» с коммунистическим СССР Запад выиграл. Однако вещание на русском языке ведут и «Голос Америки», и

Би-Би-Си, и **«Свобода»**, и **«Немецкая волна»**. К этому добавляется мощное проникновение через интернет и социальные сети. **Цель, как и в борьбе с СССР, — уничтожение государственности.** Особая роль отводится «пятой колонне».

Даже на подконтрольных государству «Первом канале», «Россия 1», НТВ, ТВЦ, «Звезда» компрадорская линия представлена весьма широко, а антисоветские выпады звучат регулярно. Исходит этот настрой из недр администрации президента и правительства. Посмотрите на их кадровую политику! Главные лица базовых СМИ сделали карьеру ещё во времена Ельцина благодаря ненависти к Советской власти и трудовому народу.

Политические шоу — от «вечера с Владимиром Соловьёвым» до «60 минут» — навязывают всем Жириновского с потоком антисоветской истерики. Представителей КПРФ в эфир этих программ почти не допускают. Зато тут же надувают тех, кто претендует на «новую левизну».

Факты великого прошлого используют как повод для клеветы. Жутко примитивный сериал «Бомба» унижает народ, спасший мир от третьей мировой войны. А по антисоветскому роману «Зулейха открывает глаза» не только сняли сериал, но и умудрились присудить этой книге Премию Правительства РФ.

Всё это никак не согласуется с поправками в Конституции о защите исторической правды и сохранении памяти предков. Белогвардейская версия истории навязывается тотально. Недавно госканалы с надрывной слезой отметили 100-летие эвакуации из Крыма армии Врангеля по «вине» Ленина и Фрунзе. Но почему же вы замалчиваете преступления иностранных интервентов в молодой Советской России. Где же ваш записной патриотизм?

Российская Федерация — официальный преемник и продолжатель СССР. Но тогда мы — продолжатели и той Советской России, которая разгромила интервентов и бежавших с ними белых генералов! Или Кремль считает себя преемником продувшего всё и вся Временного правительства?!

Да, власть признаёт величие Победы над фашизмом. Но она полностью игнорирует факт: **такую войну нельзя было выиграть без великого подвига советского народа и партии коммунистов**, без создания ими мощной промышленности и сельского хозяйства, науки, культуры и образования. Этот **невиданный в мировой истории взлёт обеспечили люди, воспитанные на идеях советского патриотизма и социалистического преобразования мира.**

В российскую Конституцию внесли поправку о значении русского языка. Но тогда почему власть мирится с его засорением исковерканными англицизмами? Почему даже гостиницу «Москва» у Красной площади переименовали на английский манер?

За всё это «Единая Россия», правительство и администрация президента должны отвечать. Мы никогда с этим не мирились и не намерены мириться впредь!

В год **150-летия со дня рождения В.И.Ленина** социологи вновь подтвердили: почти 60% опрошенных дают ему положительную оценку. Тех, кто на противной стороне, вдвое меньше. Отметим и позитивное отношение к Ленину у 57% опрошенных в возрасте от 18 до 30 лет. Так что напрасно Чубайс и Боровой пытались «забить последний гвоздь в крышку гроба коммунизма».

Власть будто мстит народу за почтение к советской эпохе. Кириллёв в «Вестях недели» заявил, что число памятников Ленину «зашкаливает» и призвал ставить монументы Колчаку и Краснову. Только вот осуждён атаман Краснов советским судом как нацистский пособник! Даже в 1997 году Военная коллегия Верховного суда определила: он реабилитации не подлежит!

Антисоветский фон формируют и через фильмы о войне со злыми особистами и гнусными политруками. Подобные вещи зрители вновь увидели в фильмах «Ржев» и «На Париж!». Последний на кинофестивале в Лондоне получил приз за «Лучший художественный фильм». Прав был **Станислав Говорухин: «Запад награждает только такого рода деятелей, которые порочат нашу Родину».** А ведь многие пасквилы сняты за деньги государства!

Нужно энергичнее разоблачать все эти мерзости и их авторов! И работать здесь должны не только наши пропагандисты. Нужно решительнее использовать право законодательной инициативы.

Антинациональную деятельность антисоветчиков следует пресекать, вскрывая суть нынешнего режима. Не создавая принципиально нового, власть паразитирует на советском наследии — от скважин, газопроводов и вооружений до победы во Второй мировой войне. Но **в социальном и духовном смыслах существующий режим выступает полным антагонистом советской эпохи.**

Борьба с фальсификаторами всегда в центре внимания партии. Мы ставим эти вопросы на пленумах ЦК и на парламентских площадках, в Центре политической учёбы и в публицистике «Правды» и «Красной Линии», «Советской России» и «Политического просвещения». Многие делают РУСО и ЛКСМ РФ, «Дети войны» и «Надежда России», движение «За возрождение отечественной науки» и ДПА, «Русский Лад» и Союз советских офицеров.

Фундаментом нашей цивилизации, её душой и сердцем является русская культура. Она всегда культивировала цели добра и справедливости. Великий пролетарский писатель и гуманист Максим Горький призывал интеллигенцию Запада глубоко осознать, что безработи-

ца, голод трудящихся, детская проституция разрушают общество, а **«истощение масс значит — истощение почвы, из которой возрастает культура»**.

Вопреки пандемии, **мы отметили 75 лет Великой Победы**. Схватку с фашизмом называли войной моторов, техники, стали. Но главное — это была война идей и политических систем. Актёр и антифашист **Чарли Чаплин** на митинге в поддержку СССР произнёс: **«Немцы боятся двух фронтов — и я призываю вас — давайте откроем второй фронт! Русский народ, который может так сильно бороться за свою идею — почти святой. Русские люди, должно быть, имеют чувство чего-то вечного в душах. Снова я повторяю: они почти боги, и Бог поймёт их, так как ему неинтересна техника... Судьба союзных наций в руках коммунизма!»**.

Вслушайтесь в эти слова! Вдумайтесь в них! Вспомните **Экзюпери**, утверждавшего, что **капитализм убивает Моцарта в каждом одарённом ребёнке**. Используйте эти образы в борьбе за умы и сердца новых поколений!

История России ярко иллюстрирует влияние культуры на сознание нации. «Записки охотника» **И.С.Тургенева** настраивали Александра II на отмену крепостного права. Книга **А.П.Чехова** «Остров Сахалин» помогла облегчить жизнь заключённых. Роман «Русский лес» **Л.М.Леонова** стал настольной книгой лесничих и егерей России. Письма **М.А.Шолохова** к И.В.Сталину способствовали появлению знаменитой статьи **«Головокружение от успехов»**.

Мы не можем называться авангардной ленинской партией, если не будем объединять лучшие творческие силы. Мы понесли тяжёлые потери. Ушёл из жизни **Ж.И.Алфёров** — блестящий образец советского интеллигента. Нет с нами **Н.Н.Губенко**, чей театр был боевой трибуной всей мыслящей России. Покинул этот мир **И.Я.Фроянов**, оставивший яркий след в исторической науке. Мы надеемся, что знамя их гражданского подвига высоко поднимет **С.А.Шаргунов**, возглавивший объединение писателей всего бывшего СССР, и другие таланты.

Противостояние неолиберальному разгулу в России ширится. И это — несомненное достижение левых и патриотов. Особую роль играет пронзительное слово к народу, которое мужественно несёт наша **«Советская Россия»** во главе с **В.В.Чикиным**. Большой круг патриотов объединила «русская мечта» и «религия» советской Победы **А.А.Проханова**. Поискам истины посвящена золотая коллекция «Бесогона» **Н.С.Михалкова**. Творческому поиску центральных органов КПРФ способствуют наши товарищи **Л.Н.Швец, Л.Г.Баранова, В.Н.Тетёкин, Л.Н.Доброхотов, А.В.Суховерхов**.

Нам близок ведомый **С.Ю.Куняевым** журнал **«Наш современник»**.

Его читатели — в провинциальных библиотеках, школах, среди студентов и трудовой интеллигенции. Мы продолжим поддерживать этот журнал.

В наши роковые времена мы обязаны доносить до народных масс понимание того, в чём потенциал нашего выживания и успеха. А он — **в богатейшей многонациональной культуре России. Её вершиной стало великое интернациональное братство советских народов, великая советская цивилизация.**

Наша позиция непреклонна: поток антисоветской и русофобской продукции должен быть остановлен! Борьбу за это мы продолжим и на улицах, и в парламенте, и в наших СМИ. Народный Китай убедительно показал, как можно и нужно защищать своё достоинство, свой суверенитет, своё информационное пространство.

Владеть технологиями

Уважаемые участники Пленума! Партийные СМИ — это передовое знамя в классовой борьбе. Вспомним **Ленина: «Политическая газета есть одно из основных условий для участия любого класса современного общества в политической жизни страны вообще, а в частности и для участия в избирательной кампании».**

Уже через год после начала выхода «Правды» **Ленин** определял «правдизм» как течение, альтернативное оппортунизму. В день 10-летия выхода первого номера газеты **Сталин** неслучайно писал: **«„Правда“ 1912-го года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году».** Вероятно, более высоких оценок наша газета получить просто не может. Задача — оставаться достойной этому во все времена.

Весь свой опыт партийная печать призвана беречь, использовать, развивать. Поэтому мы так ценим вклад, который уже в новейшее время внесли в дело восстановления твёрдой партийности «Правды» наш товарищ и друг **В.С.Шурчанов** и нынешний главный редактор **Б.О.Комоцкий.**

Важно, что «Правда» выполняет роль теоретического органа КПРФ. В ней выступают руководители партии и лучшие левые публицисты.

Знамя «правдизма» газета несёт в пору идейного шатания в обществе. В 1912 году она с первого номера сообщала о непрерывных стачках. Сегодня забастовочная борьба ещё редкость. Но «Правда» старается рассказать о каждом таком факте, выпускает страницу «Рабочий фронт», освещает деятельность **Всероссийского штаба протестного движения**, сообщает «Адреса сопротивления». Она защищает обманутых дольщиков, говорит о разорении малого бизнеса, о мытарстве фермеров, поддерживает Татьяну Доронину и МХАТ имени А.М.Горького, музей Бахрушина и Политехнический музей.

В регионах традиции партийной журналистики развивают газеты: «Красный путь» омских коммунистов (первый секретарь обкома — А.А.Кравец), «Подмосковная правда» (Н.И.Васильев), новосибирская «За народную власть» (А.Е.Локоть), иркутское «Приангарье» (С.Г.Левченко) и ряд других.

Прорывать информационную блокаду в официозных СМИ помогают выступления **Д.Г.Новикова, Ю.В.Афонины, Л.И.Калашникова.**

Давайте особо поблагодарим постоянных авторов наших изданий: **Юрия Белова, Виктора Василенко, Рустема Вахитова, Владислава Гросула, Юрия Емельянова, Светлану Замлелову, Виктора Кожемяко, Георгия Крючкова, Олега Черковца** и других товарищей.

Важный элемент пропаганды — спецвыпуски **информбюллетеня «Правда»**. И мы непременно продолжим их издавать.

Накануне двух революций 1917 года «Правда» была единственным печатным органом партии. **Ныне инструментарий серьёзно расширился.**

Полвека назад возникла мода утверждать, что телевизор «убьёт» периодическую печать, но этого не случилось. Теперь место телевизора в подобных рассуждениях занял интернет. Однако все они нашли свою нишу.

КПРФ имеет свои средства влияния на массовое сознание — партийную печать, народную **«Советскую Россию»**, интернет-сайты. Уверенно встал на ноги телеканал **«Красная Линия»**. Идёт работа в социальных сетях. **Но ни один способ пропаганды не решит всех задач информационной борьбы. Ни один инструментарий не вытесняет другие. И мы будем использовать все способы пропаганды, наращивать их эффективность.**

Информационное пространство стало полем острых и безжалостных битв. Цифровые технологии придали гибридной войне небывалый размах. В независимость СМИ не верят теперь даже дети. **Информация — это мощное оружие в руках правящего класса.** Потому-то Г.Греф купил «Союзмультфильм», а А.Усманов вложил миллиарды в платформу «УЧИ.РУ».

КПРФ создала хороший потенциал для пропагандистской работы. Однако подходы к ней важно совершенствовать каждый день. Растут требования к информации, к её качеству, формату и особенно оперативности. Казалось бы, телеканал **«Красная Линия»** мы стали создавать лишь восемь лет назад. Но темп жизни ускоряется. Резко ускоряется циркуляция информационного потока. Это ставит новые задачи мобильности и технологической вооружённости.

В необходимости быстрой реакции на события мы убедились в моменты атак на **совхоз имени В.И.Ленина** и объединение **«Звениговский»**, в дни травли С.Г.Левченко и его семьи, в условиях преследования **В.И.Бессонова** и при обострении обстановки в Белоруссии.

Нам нужны кадровые ресурсы и технические мощности, которые резко расширят возможности наших СМИ.

Объём информации, с которой сталкивается современный человек, удваивается каждые два-три года. У КПРФ должны появиться физические возможности её обрабатывать, превращать в поток новостей. Ни одна наша газета, сайт, телеканал не организуют поток исчерпывающей информации самостоятельно. **Вызрела необходимость создания Центра её сбора и обработки, производства контента для снабжения им партийных СМИ.**

Информационный центр должен производить десятки новостей в сутки, генерировать информацию, находить формы пропаганды обращений ЦК КПРФ, ключевых статей и заявлений. Такой механизм позволит быстро варьировать тематику информационного потока в зависимости от ситуации.

Потенциальная аудитория «Красной Линии» достигла 36 млн. зрителей. Именно у телеканала КПРФ самая большая интернет-подписка среди партийных СМИ. Результат достигнут усилиями **Вадима Миллера, Юрия Мелитоняна, Алексея Шилова, Галины Бабич, Владимира Беляева, Николая Быковских, Андрея Дружинина, Алексея Зубка, Екатерины Иваненко** и всего редакционного коллектива. Важнейшая задача телеканала — **увеличение доли реальных зрителей** в их общем объёме. Для этого **нужно больше информации, введение прямого эфира и меры по продвижению.**

В этой работе есть и свои препятствия. Компании ВГТРК и ТВЦ стали требовать от владельцев прав на художественное кино не продавать нам право кинопоказа советских фильмов. Сегодня мы это преодолели. Но ситуация требует **увеличения собственной продукции, расширения производственной базы, должной технологической обеспеченности.**

Сегодня наши подходы к информационной работе выглядят так:

1. Единый, мощный, структурированный поток партийных новостей — требование дня. Без включения в эту работу всех подразделений партии успеха не добиться.

2. Для обработки информации и производства новостей необходим единый центр, выполняющий роль информ-агентства. Информационный центр сможет генерировать значительные объёмы информации для всех партийных СМИ, ежедневно формировать портрет партии.

3. Информация — это не только реакция на события. Это методичная работа по созданию информационных поводов и продвижению нашей повестки дня. В основе планирования должен лежать календарь жизни страны и всё яркое, интересное и содержательное в работе партии. Важнейшая задача при этом — формировать образ будущего, доносить нашу программу вывода страны из кризиса.

4. Оперативная реакция на события, комментарии руководителей КПРФ — это наш эксклюзив. Его нужно продвигать в первую очередь. Необходимо приучать все партийные СМИ к такому алгоритму.

5. Для работы по формированию информационного потока КПРФ нужны профессионалы. Но их работу призваны организовать партийные кадры с хорошей идейно-теоретической подготовкой.

Несмотря на бурное развитие соцсетей 70% населения страны получает информацию из телевидения. Для успешной конкуренции с другими телеканалами по-настоящему назрел переход «Красной Линии» на вещание в прямом эфире.

В социальных сетях КПРФ упоминалась за прошлый год более 3,6 миллиона раз. Число реакций — лайков, репостов и комментариев — достигло 18 миллионов в месяц. **По ключевым показателям КПРФ уверенно конкурирует с «Единой Россией».** Успешно развиваются официальные ресурсы партии. За прошлый год динамика подписки на них увеличилась в 4 раза.

Из региональных комитетов наиболее активны в сетях: **Карачаево-Черкесский, Карельский, Коми, Северо-Осетинский, Вологодский, Алтайский краевой, Краснодарский, Оренбургский, Новосибирский, Иркутский, Кировский, Липецкий, Ульяновский, Севастопольский.**

Флагманы этой работы: **Денис Батурин (Оренбург), Евгений Бесонов (Ростов), Николай Бондаренко (Саратов), Николай Быковских (Липецк), Антон Варанкин (Сахалин), Александр Ивачёв (Свердловская область), Елена Князева (Северная Осетия), Артём Прокофьев (Татарстан), Мария Прусакова (Алтайский край), Ефрат Рамазанов (Ямал), Александр Сафронов (Краснодар).**

Стратегия развития аккаунтов КПРФ категорически исключает технологию накрутки подписчиков.

Не секрет, что значительную часть комментариев о политике в сетях оставляют профессиональные «тролли». Их участие в дискуссиях обеспечено хорошей зарплатой. «Кремлёвские тролли» активно «пасутся» на оппозиционных страницах. Состав работников их «фабрик» исчисляется тысячами, а расходы составляют миллиарды рублей.

Умеют привлекать к себе внимание «несистемные либералы». Отклик на их контент часто определяет нехитрая метода: обругал власть — стал героем интернета. Большой интерес вызывают и антикоррупционные расследования. Кадры пышных особняков получают миллионные просмотры.

В отличие от «кремлёвских ботов» и либералов, **КПРФ строит пропаганду не на популизме или ругательствах, а на глубоком исследовании ситуации и путях выхода из кризиса.** Да, такие материалы

— для людей ответственных и вдумчивых. Но именно они выступают лидерами мнения в различных группах.

Преимущество власти и либералов — их колоссальные финансовые ресурсы. **Возможности КПРФ — большой актив и широкая региональная сеть.** Давайте поручим Президиуму ЦК активнее выявлять и поддерживать креативные инициативы наших товарищей.

Всякому делу нужно учиться. Хорошие отзывы получили семинары **Марата Музаева** по работе в социальных сетях в **Новосибирске, Омске, Оренбурге** и **Ленинградской области.** **Маргарита Образцова** провела консультации в **Новгороде** и **Челябинске.** Готовит кадры для «битвы в сетях» Центр политической учёбы во главе со **Станиславом Аниховским.** **Важнейшая задача — создать к думским выборам разветвлённое сообщество администраторов цифровых ресурсов партии.**

Стоит обратить внимание на WhatsApp **Вотсапп** и «**Телеграм**». Их возможности расширяются. Многие мамы уже состоят в школьном чате родителей. Жители многоквартирных домов создают чаты для обсуждения общедомовых проблем. Необходимо внедряться в эти группы или брать на себя инициативу их создания.

Мы освоили разные инструменты пропаганды и можем этим гордиться. Но условия гибридной войны ставят задачу: сформировать из разнообразия инструментов слаженный партийный оркестр.

На марше

Уважаемые участники Пленума! Мы вступаем в решающий период подготовки к XVIII съезду КПРФ и выборам в Государственную думу. Подготовка съезда, пропаганда его решений, парламентские баталии требуют от партийных СМИ глубоко раскрыть характер противоречий капитализма, ярко представить нашу программу и авторитетную команду.

Идейная борьба труда и капитала требует всестороннего теоретического анализа современности. От наших идеологов, учёных РУСО, партийных публицистов мы ждём дальнейшего анализа мировых процессов, состояния коммунистического движения, классового противостояния труда и капитала, развития ситуации в Белоруссии, социалистического опыта Китая, Вьетнама, Кубы.

Партийным СМИ нужно раскрывать классовую и демократическую сущность **Левопатриотического Народного фронта**, его роль в противостоянии антикоммунизму, антисоветизму и русофобии. Люди должны знать о работе Комитета защиты от политических репрессий, который возглавил **Ю.П.Синельщиков.** Предстоит активно использо-

вать гражданско-патриотическое звучание таких дат, как **80-летие начала Великой Отечественной войны, 800-летие со дня рождения Александра Невского, 200-летие со дня рождения А.Н.Некрасова и Ф.М.Достоевского, 125-летие со дня рождения маршала Г.К.Жукова, 60-летие космического полёта Юрия Гагарина.**

Мы продолжим рассказывать о парламентской и внепарламентской работе партии, об инициативах в русле Антикризисной программы КПРФ. Большую работу здесь проводят **В.И.Кашин, Н.В.Коломейцев, С.Е.Савицкая, Н.М.Харитонов, Н.В.Арефьев, К.К.Тайсаев, О.Н.Смолин** и другие товарищи.

У нас немало прорывных событий, которые формируют победный настрой. Успешно развивается **Спортивный клуб КПРФ**. По итогам года наша команда по мини-футболу вошла в тройку сильнейших в Европе и уже называется среди лучших команд мира. Поблагодарим **И.И.Мельникова** за то, что взял этот партийный проект под свою личную опеку.

Не будем забывать: информационная война есть острейший компонент классовой борьбы труда и капитала. Чтобы победить в борьбе за социализм, нужно учиться побеждать на поле информационных битв.

Для решения пропагандистских задач Президиум ЦК предлагает провести форум партийных журналистов. Следует теснее координировать действия наших центральных и региональных СМИ, сделать ежегодными совещания их редакторов. Нужно настойчивее формировать на местах сеть корреспондентов **«Красной Линии», «Правды», «Советской России», сайта КПРФ.РУ.**

КПРФ и наши союзники — вот реальная альтернатива курсу деградации и катастрофы. На Орловском международном экономическом форуме мы подтвердили актуальность своей Антикризисной программы. Партия подкрепила её законопроектами о национализации, возрождении села, введении справедливой шкалы подоходного налога, поддержке «детей войны», снижении возраста выхода на пенсию, о решении экологических проблем и выплатах потерявшим работу из-за эпидемии коронавируса.

Перспективность наших идей доказали народные предприятия. Вопреки кризису, пандемии и разгулу рейдеров хозяйства **П.Н.Грудинина** и **И.И. Казанкова, И.А.Сумарокова** и **И.А Богачёва** дают лучшие результаты.

Мы достойно отметили **150-летие со дня рождения В.И.Ленина.** Программный юбилейный доклад **«Идейное наследие В.И.Ленина и борьба трудящихся за социализм в XXI веке»** насыщен конкретными выводами и задачами для идейно-теоретической работы, для деятель-

ности наших СМИ, для организации политического просвещения масс и работы с избирателями.

Перед лицом угроз, вызванных пандемией коронавируса, КПРФ обнародовала программу поддержки российского здравоохранения. Мы выступаем за его глубокую модернизацию на основе уникальных достижений советской медицины, созданной усилиями **Ленина—Семашко.**

В октябре 2020 года мы с вами приняли решение о создании **Левопатриотического Народного фронта.** Главные задачи — формирование Правительства народного доверия, кардинальная смена курса, реализация нашей программы в интересах трудового народа.

Мы отметили 103-ю годовщину Октябрьской революции обращением к гражданам «Ждём вас в рядах борьбы за Справедливую, Сильную и Социалистическую Россию — за СССР!». Это призыв к каждому объединяться ради торжества идей справедливости, равенства и дружбы народов.

С парламентских трибун и на акциях протеста **мы выступили против бюджета деградации и вымирания,** стали ядром сопротивления массовому переводу вузов и школ на «удалёнку», напомнили преимущества законопроекта **«Образование для всех».** Мы заявили: опора на принципы русской, советской школы — ключевое условие развития страны. **«Образование и безопасность государства»** — так мы назвали своё обращение к нации. Его требования должны оставаться острейшим нервом нашей практической работы.

Атака на образование — это часть гибридной войны глобализма против России. На образование выделяют менее 4% федерального бюджета, и этот показатель снижается. Мы настаиваем: расходы нужно увеличить минимум вдвое. Мы требуем отмены ЕГЭ-«угадайки». КПРФ против аракчеевского внедрения «дистанта» под предлогом эпидемии. Он не даёт полноценных знаний, препятствует социализации школьников и студентов, подрывает их здоровье и психику. КПРФ сделает всё, чтобы остановить эту диверсию!

Мы выступили с манифестом **«Русский стержень Державы».** Вымирание страны — это прямое следствие грабительского социально-экономического курса. **Только отказ от него остановит демографическую катастрофу.**

Конкуренция на политическом поле России обостряется. Классовые основы партийной системы маскируются. Идеиная пустота многих партий ведёт и к структурной деградации. Выборы 2018—2020 годов показали, что «Единая Россия» всё больше теряет доверие. Одну за другой она проваливает установки послания президента и не желает отвечать за рукотворный кризис в стране.

Запросы общества ставят проблему совершенствования организационной вертикали КПРФ. Наши структуры должны быть способны к самоорганизации и самозащите, расширять свою информационную открытость. **Проверка боеготовности партии проходит сегодня в условиях обострения кризиса. В КПРФ завершается отчётно-выборная кампания.** Её итогом станет съезд, который мы проведём в два этапа. В апреле мы отчитаемся о работе, изберём новый состав ЦК и ЦКРК, а в июне утвердим предвыборную программу и состав команды на выборы в Государственную думу.

Нужно учиться умело сочетать все формы агитации и пропаганды. Так, **Ростовским обкомом КПРФ** не забыта методика «от двери к двери», регулярно издаётся газета, ведётся работа в интернете и соцсетях. В итоге достигнут успешный результат на последних выборах в Гукове, Миллерове и Таганроге.

В докладе к Пленуму, в разделе «Слово и дело партии», мы предложили крупицы интересного и значимого опыта коммунистов **Якутии и Коми, Приморского края, Владимирской, Калужской, Московской, Пензенской, Тюменской областей.** Просим вас и настаиваем: обобщите такого рода опыт в своих организациях, позаимствуйте его у соседей, обсудите его на пленумах и собраниях, используйте для реализации наших программных установок.

Партийная работа — интересная и сложная наука. Нам не добиться успеха в жестокой борьбе, если не разбудить желание партийцев искать и пробовать, думать и сомневаться, но действовать и побеждать.

* * *

Дорогие товарищи! Падение экономики, массовое обнищание, рост цен, кризис в образовании и медицине — всё это трагические результаты политики «партии власти». Либерально-спекулятивная модель безнадежна, и мы всё решительнее настаиваем на своей альтернативе — на социалистическом преображении Родины.

Ход событий всё острее разделяет мир на сторонников социализма и капитализма. Все благоглупости о «третьем» или «среднем» пути посрамлены практикой XX и XXI веков. **Со времён Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина капитализм стал ещё более жестоким, аморальным и разрушительным.**

Глубокий кризис буржуазной системы очевиден. 60% жителей планеты убеждены, что капитализм приносит вред. Более половины молодых людей в Европе и США считают себя сторонниками социализма. Популярность левых идей всё шире отражается в литературе, в работах **Джозефа Стиглица, Майкла Льюиса, Джона Перкинса, Дэ-**

вида Даршини и других авторов. Разоблачая капитализм, вскрывая его преступления, они способствуют **победе социалистических идей в информационной войне.**

Преодоление капитализма — ключевое условие выживания человечества, сбережения его гуманистических и созидательных основ. Это прямо согласуется с нашей целью — ниспровержением господства буржуазии и переходом власти в руки трудящихся. Возвращение России на путь социалистического развития — главный смысл нашей повседневной борьбы.

Мы твёрдо верим: наш народ обладает крепким историческим иммунитетом. Он в состоянии излечиться от пандемии капитализма и вступить в эпоху социалистического возрождения!

Мы идём верной дорогой. Успехов и удач вам на этом пути, мои дорогие товарищи!

Постановление «О задачах информационно-пропагандистской работы КПРФ в условиях современной гибридной войны»

В мире происходят необратимые перемены. Планета входит в полосу потрясений, невиданных с первой половины XX века. На фоне пандемии коронавируса резко обострился мировой кризис. Справиться с ним империалистические центры не в состоянии. В XX веке ими развязаны две мировые войны. Теперь отрабатываются тонкости войн гибридного характера.

Не отказываясь от гонки вооружений, экономического и политико-дипломатического давления, глобалисты всё активнее сопровождают свои действия масштабной информационной агрессией. Под присущие капитализму механизмы манипулирования общественным сознанием подведены новые технологические возможности. **КПРФ обязана ответить на острые угрозы и создать действенные механизмы пропаганды в этих условиях.**

В XXI веке империализм окончательно обрёл форму глобализма. С опорой на местных либерал-предателей транснациональный капитал подчиняет своей воле важнейшие государственные институты формально независимых стран. Их установки транслируют крупнейшие СМИ. Формируется всепроникающая информационная сеть, через которую решается задача интеллектуального и духовного порабощения человечества.

Сущность капитализма становится откровеннее и циничнее. Ранее, чтобы выдержать конкуренцию с СССР, мировой олигархии приходилось имитировать «капитализм с человеческим лицом», признавать право на труд и вводить социальные гарантии. Затем они были свёрнуты. В результате даже ведущие капиталистические государства не нашли убедительного ответа на **вызов коронавируса**. Все увидели растерянность власти и беспомощность систем здравоохранения Запада перед эпидемией. Ползли вниз ведущие экономики мира. Нищали и паниковали миллионы людей. И только Китай обеспечил рост, вновь доказав преимущества социализма.

Но информационная машина глобалистов продолжает сеять ложь о «пораках» социализма и оправдывать капиталистическую реальность с массовым обнищанием и вымиранием. Только русских за годы «реформ» стало меньше на 20 миллионов, украинцев — на 10 миллионов.

Несмотря на угрозы стране, российская власть не намерена наращивать инвестиции в национальную экономику и социальную сферу. Она замораживает гигантские финансовые резервы и молча взирает на то, что триллионы рублей выводятся олигархами за рубеж. Безнаказанность этих господ позволяет им баснословно богатеть. Их суммарное состояние достигло уже 33 триллионы рублей, что эквивалентно размеру полутора федеральных бюджетов.

Россия вновь превращена в слабое звено мировой капиталистической системы. Она переживает падение экономики, рост безработицы, кризисные явления в науке, образовании и медицине, давление извне. Вызовы требуют мобилизации сил и ресурсов, сплочения общества на основе идей справедливости, суверенитета и возрождения страны. Но **проводимый курс всё больше раскалывает общество, обрекая его на вопиющее неравенство.**

Ложь для удержания своей власти империалисты использовали всегда. В XXI веке провокации поставлены на принципиально новую основу. К газетам, журналам, телевидению добавились интернет и социальные сети. Последние события доказали, что глобалистские СМИ способны наносить жесточайшие удары даже по президенту США. Создаётся особый механизм манипуляций и искажения реальности. С его помощью империалисты бьют и по национально ориентированной буржуазии, и по левопатриотическим силам.

Ранее от подобных методик пострадали Прибалтика и Украина, Грузия и Армения, Молдавия и Киргизия. Недавние протесты в Белоруссии направлялись через социальные сети из зарубежных центров в Польше и Литве. **Средства массовой коммуникации в руках глобалистов превратились в главный рычаг осуществления «цветных революций». Особая роль при этом отводится «пятой колонне».**

Целью в отношении России, как и в период борьбы с СССР, является уничтожение единого и независимого государства. При этом замена правительства умеренных либералов на их экстремистски заряженных единоверцев не выведет Россию из кризиса, а только усугубит ситуацию. Следствием станут введение прямого управления со стороны глобального капитала, дальнейшая распродажа госсобственности, полная утрата конкурентоспособности страны, массовая нищета и ускоренное вымирание. Углубление системного кризиса гарантировано. Неизбежны всплеск злого антикоммунизма и репрессии против левопатриотических сил.

После разрушения СССР капитализм стал ещё жёстче и аморальнее. Глубокий кризис системы очевиден. 60% жителей планеты убеждены, что капита-

лизм приносит вред. Либерально-спекулятивная модель безнадёжна. Преодоление капитализма — ключевое условие выживания человечества, сохранения и развития его гуманистических основ. Мировая политическая борьба всё острее разделяет её участников на сторонников социализма и капитализма. **Цель КПРФ — ниспровержение господства буржуазии, переход власти в руки трудящихся и возвращение России на путь социалистического развития.**

Антикризисная программа КПРФ получила поддержку на Орловском международном экономическом форуме. Её положения подкреплены законопроектами о национализации, возрождении села, поддержке «детей войны», справедливой шкале подоходного налога, снижении возраста выхода на пенсию, защите материнства и детства, выплатах тем, кто потерял работу из-за эпидемии коронавируса.

Власть паразитирует на советском наследии: от скважин, газопроводов и вооружений до результатов Победы во Второй мировой войне. Но **в социально-экономическом и духовном смыслах существующий режим выступает полным антагонистом советской эпохи.** На неизменное народное уважение к ней власть отвечает непрерывной антисоветской пропагандой. Тотально навязывается белогвардейская версия истории. Всё это категорически не согласуется с поправками в Конституции РФ о защите исторической правды и сохранении памяти предков.

Информационная война есть острейший компонент классово-борьбы труда и капитала. Чтобы победить в борьбе за социализм, нужно научиться побеждать на поле острых и безжалостных информационных битв. Развитие цифровых технологий придало им небывалый размах. Антисоветская и антироссийская пропаганда стала важнейшим фронтом гибридной войны.

СМИ КПРФ призваны играть роль передового знамени в классовой борьбе. Весь ценный опыт партийной печати нужно беречь, использовать, развивать. В «Правде», выполняющей роль **теоретического органа**, выступают руководители КПРФ и лучшие левые публицисты. Газета даёт информацию о забастовочной борьбе, выпускает страницу «Рабочий фронт», освещает деятельность **Всероссийского штаба протестного движения**, сообщает «Адреса сопротивления». Важным элементом партийной пропаганды стали **спецвыпуски информационного бюллетеня «Правда».**

В регионах традиции партийной журналистики развивают газеты: «Красный путь» омских коммунистов, «Подмосковная правда», новосибирская «За народную власть», иркутское «Приангарье» и многие другие.

КПРФ имеет целый набор средств влияния на массовое сознание — партийную печать, народную «Советскую Россию», интернет-сайты. Уверенно встал на ноги телеканал «Красная линия». Идёт работа в социальных сетях. Но ни один из инструментов пропаганды не вытесняет другие в информационной борьбе. Следует использовать все способности донесения позиции партии до граждан, наращивать эффективность этой работы.

Несмотря на бурное развитие социальных сетей более 70% населения страны получает информацию из телевидения. **Потенциальная аудитория «Красной Линии» достигла 36 млн зрителей.** Важнейшей задачей является увеличение доли реальных зрителей в их общем объёме. Для этого требуются увеличение информационного контента, введение прямого эфира и продвижение канала. Ситуация в целом требует увеличения производства собственной продукции и расширения производственной базы.

В социальных сетях КПРФ уверенно конкурирует за лидерство с «Единой Россией» среди партий, представленных в Государственной думе. Успешно развиваются официальные ресурсы партии. За прошлый год динамика подписки на них увеличилась в 4 раза. Стратегия развития аккаунтов КПРФ категорически исключает технологию накрутки подписчиков. Цель — органичный прирост качественной аудитории.

Наиболее активны в сетях региональные комитеты: *Карачаево-Черкесский, Карельский, Коми, Северо-Осетинский, Вологодский, Алтайский краевой, Краснодарский, Оренбургский, Новосибирский, Иркутский, Кировский, Липецкий, Ростовский, Ульяновский, Московский городской и Севастопольский.*

Противостоять нашим оппонентам в сети — и власти, и «несистемным либералам» — с ресурсной точки зрения сложно. Но у **КПРФ есть свои возможности: большой актив и широкая региональная сеть.**

Партия создала хороший потенциал для ведения пропагандистской работы. Однако подходы к ней важно продолжать совершенствовать. Растут требования к информации, к её качеству, формату и особенно оперативности. Это ставит новые задачи мобильности и технологической вооружённости. Необходимы кадровые ресурсы и технические мощности, которые резко расширяют возможности наших СМИ.

Созрела необходимость создания центра сбора и обработки информации, формирования её целостного потока, производства контента для снабжения всех партийных ресурсов. При наличии такого механизма можно быстро варьировать тематику информационного потока в зависимости от политической ситуации, формировать повестку дня. В основе этой плановой работы должны лежать календарь жизни страны и деятельность партии. Важнейшая задача — формирование образа будущего, пропаганда программы вывода страны из кризиса.

Пленум ЦК КПРФ постановляет:

Президиуму и Секретариату ЦК КПРФ, региональным и местным комитетам партии максимально широко сочетать все формы агитации и пропаганды. Противостоять гибридным технологиям информационной войны капитала против трудящихся. Нарастивать кадровые и технические возможности партийных СМИ. Усиливать пропаганду программных установок КПРФ.

Деятельно объединять лучшие прогрессивные, творческие, патриотические силы страны. Беречь и сохранять интеллектуальное и культурное достояние многонациональной России, вершиной которой стало великое интернациональное братство советских народов.

Центральным и региональным партийным СМИ в условиях острого идеологического противоборства и гибридной войны культивировать в среде партийных журналистов потребность всестороннего теоретического анализа современности. Раскрывать характер противоречий капитализма в России и мире. Исследовать состояние коммунистического движения и опыт социалистического строительства в Китае, Вьетнаме, на Кубе.

Настойчиво расширять пропаганду Антикризисной программы КПРФ. Рассказывать о парламентской и внепарламентской работе партии. Обеспечить информационное сопровождение подготовки к **XVIII съезду КПРФ и выборам в Государственную думу.**

Средствам массовой информации КПРФ и ответственным за организацию ра-

боты в социальных сетях на всех уровнях всемерно способствовать расширению круга союзников и сторонников КПРФ. Показывать классовую и демократическую сущность **Левопатриотического Народного фронта**. Поддерживать и осуждать деятельность **Комитета защиты от политических репрессий**.

Раскрывать неприемлемость стратегических либо ситуационных союзов левопатриотических сил с неолиберальным флангом российской политики, как представленным в органах власти, так и стремящимся овладеть протестными настроениями.

Партийным комитетам всех уровней и средствам массовой информации КПРФ энергичнее разоблачать проявления антисоветизма и русофобии. Продолжать решительную борьбу с фальсификациями истории. Пресекать поток антисоветской и русофобской продукции. Использовать для этого весь пропагандистский арсенал партии и право законодательной инициативы в парламенте.

Президиуму ЦК КПРФ исходить из задач формирования единого и хорошо структурированного потока новостей в партийных СМИ. Обеспечить условия для перехода телеканала КПРФ «Красная Линия» на вещание в прямом эфире.

Заместителю Председателя ЦК КПРФ **Новикову Д.Г.** представить в Президиум Центрального Комитета предложения по созданию Информационного центра партии с функциями информационного агентства. В качестве целей его создания предусмотреть сбор и обработку актуальной информации, производство новостей, формирование целостного «портрета партии», создание новостных поводов и поставку контента партийным СМИ в ежедневном режиме.

Секретариату ЦК КПРФ активнее выявлять и поддерживать перспективные инициативы членов и сторонников партии по работе в интернет-пространстве и социальных сетях, по расширению влияния партийных СМИ на общественное мнение.

В целях повышения эффективности партийных СМИ и повышения их роли в пропагандистской и контрпропагандистской работе КПРФ подготовить и провести Форум партийных журналистов (**Новиков Д.Г.**). Теснее координировать действия центральных и региональных СМИ КПРФ. Ввести в ежегодную практику проведение совещаний их редакторов.

Центру политической учёбы ЦК КПРФ (**Аниховский С.Э.**), Рабочей группе по продвижению КПРФ в социальных сетях (**Музаев М.С.**) шире внедрять обучающие программы по работе в сети Интернет. Формировать разветвлённое сообщество квалифицированных администраторов цифровых ресурсов партии.

Региональным и местным комитетам КПРФ настойчивее формировать сеть корреспондентов телевизионного канала «Красная Линия», газет «Правда» и «Советская Россия», сайта **KPRF.RU**, журнала «**Политическое просвещение**». Содействовать расширению числа их читателей, зрителей, авторов и экспертов.

Комитетам КПРФ всех уровней, редакциям партийных СМИ, РУСО (**Никитчук И.И.**), ЛКСМ РФ (**Исаков В.П.**), «ВЖС — «Надежда России» (**Останина Н.А.**) активно использовать гражданско-патриотическое звучание таких исторических дат, как **80-летие начала Великой Отечественной войны, 800-летие со дня рождения Александра Невского, 200-летия со дня рождения Н.А.Некрасова и Ф.М.Достоевского, 125-летие со дня рождения Г.К.Жукова, 60-летие космического полёта Юрия Гагарина.**

Контроль за исполнением Постановления возложить на Президиум ЦК КПРФ.

Председатель ЦК КПРФ

Г.А.Зюганов.

В.М.Алпатов

О будущем и не только о нём

В приложении к «Независимой газете» «НГ-сценарии» (26 октября) опубликована статья сотрудника Левада-центра А.Г.Левинсона. Этот центр известен своими массовыми опросами. При общем традиционном «демократическом» настрое он, будучи склонен к оппозиционности, в целом объективнее откровенно провластных социологических учреждений и нередко публикует материалы, представляющие интерес. Это относится и к тому, о чём пишет Левинсон. Традиционные либеральные штампы сочетаются у него с ценными признаниями и значительной долей самокритики в отношении его собственных настроений 90-х годов.

Автор статьи поднимает важную проблему: опросы показывают, что обычные россияне сейчас о будущем страны, государства (не себя и семьи) «не думают, по сути, отказываются думать». По его мнению, эта ситуация сложилась к середине 90-х годов, после двух, по его выражению, «обломов».

Он признаёт, что в советское время люди привыкли к идее коммунистического будущего; они могли об этом особенно не вспоминать, но считали, что «какое-то там будущее есть. Это под сомнение не ставилось». Однако в годы «перестройки» эта «перспектива была закрыта». Как пишет Левинсон, «вместе с советской властью рухнули многие устои жизни. Рухнули привычные, обжитые формы существования: где и как работать, что можно, что нельзя, кого слушать, кого нет». Конечно, это не стало столь массовым, как полагает сотрудник Левада-центра, но действительно встречается у многих.

АЛПАТОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, доктор филологических наук, академик РАН.

Левинсон теперь в разрез с тогдашними представлениями политического лагеря, к которому сам принадлежал, признаёт, что советскую власть свергал не «восставший возмущённый народ», а члены КПСС, да не простые, а «из высшего руководства их партии». Вслед за ними «поднялись и потянулись к общественной активности» люди, у которых была другая идея будущего: «нормальное», по их мнению, «рыночно-демократичекое общество», то есть современный Запад. К этому движению автор статьи относит и себя. С ними соприкасались «экономисты-рыночники». Все вместе создавали противостоявший советским привычкам образ будущего, в том числе самого близкого: «500 дней». Верили, будто через «сочетание свободы политической и экономической» мы в ближайшее время автоматически будем «вровень с теми странами, которые нам нравятся».

В такой автоматизм некоторое время верили всерьёз. Помню, как летом 1992 г. мой знакомый, учёный мирового класса, далекий от политики, но разделявший идеи большинства своих друзей, говорил: «Мы пережили тяжёлую зиму с гиперинфляцией, но теперь всё позади и мы скоро станем нормальной западной страной». Но вскоре все почувствовали, что выходит совсем не то, что видели в мечтах.

Левинсон вынужден признать: после 1991 года «у людей, занявших ключевые посты в управлении и экономике», «видение и будущего, и настоящего» оказалось другим, чем у «элитных» интеллигентов. «Та их часть, которая... получила ... разные богатства и их источники, стала смотреть на процесс построения демократии без энтузиазма», а «настоящее... этих „скоробогатых“, в общем, устраивало». Сейчас «непримиримая оппозиция» уже всю критикует «скоробогатых», которых «демократический лагерь» поначалу поддерживал.

В статье затрагивается и другой аспект, о котором его лагерь пишет реже: почему в 90-е годы сторонники «свободы политической и экономической» примкнули к тем, кто не собирался строить «зрелую демократию». Левинсон прямо называет главную причину: те и другие не хотели прихода к власти «красных», то есть КПРФ. Он вспоминает то, что тогда совершенно всерьёз говорил его лагерь: либералы побоились коммунистов, посчитав, что они «вернули бы советский тоталитарный строй в его худших формах», «утопили бы страну в крови „демократов“», и всерьёз верили, что коммунисты, «может быть, начали бы мировую войну». Разве что в людоедстве их не обвиняли. Представления либералов о коммунистах не требуют комментариев, а сейчас социолог достаточно самокритичен и сомневается в том, что поведение его друзей в 1996 году было правильно. Соответствующие разделы статьи называются: «Чего мы тогда не заметили» и «Моя историческая ответственность». «Демократы» всё простили Ельцину, от действий которого

они «не были в восторге», за то, что он был антикоммунистом. А позже, как отмечает Левинсон, этот лагерь принял без «очень острой критики» и Путина, несмотря на традиционную ненависть к госбезопасности. Изменение отношения к нему стало проявляться лишь тогда, когда он начал ссориться с Западом.

В итоге всю власть получили «не наши», которые не только не шли по пути строительства западной демократии, но, наоборот, постепенно устраняли те её элементы, которые были поначалу. А о будущем захватившая власть «элита» думала лишь в одном плане: чтобы оно «не отняло у неё нажитое за эти бурные годы. То есть она испытывала необходимость продлить своё время на возможно более долгий срок. В иных словах это значило отменить будущее». Вместо будущего иногда в своих целях использовали прошлое: «Если надо, то... опять победим, как победили в 1945-м». И если свои или чужие образы будущего раньше в стране были, то теперь с ними плохо, в том числе и среди интеллектуалов. В статье признаётся, что они уже утратили веру в реальность быстрого построения светлого капиталистического будущего, а иная его картина у них отсутствует.

Такова концепция, выдвигаемая автором статьи. С чем здесь можно согласиться, а с чем нельзя? Оценки современной российской власти у Левинсона не особенно оригинальны, но в целом вполне адекватны. Например: «Новая постсоветская власть освободила себя от материального попечения о своих подопечных, от функций социального государства. (В этом смысле у нас экономика (не политика!) продолжает быть либеральной — „каждый за себя“)».

Автор, конечно, прав и в том, что нынешняя российская власть не даёт людям чёткую картину будущего и не ставит перед ними значительных задач, что влияет на массовые настроения. Но хотя Левинсон отказался от некоторых из традиционных «демократических» шаблонов, но других стереотипов хватает. Тут и похвалы «настоящему демократу» Немцову, который противопоставляется Путину, и признание заслуг Горбачёва в том, что «перемены» в стране были бескровными. (А расстрел Белого дома? А межнациональные конфликты, не законченные и через тридцать лет?). Сомнительно и то, что и перед выборами 1996 года «президент-автократ Ельцин располагал ещё очень широкой поддержкой в народе»: иначе почему новые хозяева России так боялись его поражения и пугали либералов «утоплением в крови».

Но главное даже не в этом. Советские люди жили в атмосфере коммунистических идей, дававших опору и тесно связанных с упоминаемым Левинсоном «укладом жизни», пусть о них далеко не всегда думали и (особенно перед 1991 г.) часто принимали их лишь по традиции. Была, однако, и часть интеллигенции, то есть «наши» для автора статьи,

которые ещё с советских времён были увлечены идеями западной свободы и демократии. Люди из «высшего руководства партии» использовали их в качестве тарана, и «демократическое» движение в годы «перестройки» и последующих лет много сделало для дискредитации коммунистических идей, включая содержащийся в них образ будущего. Но им казалось, что они владеют другим, «правильным» образом, который с августа 1991 года начал осуществляться.

Конечно, «скоробогатые» не стремились к построению демократии западного типа. И от каких-то их действий «идейные демократы» были «не в восторге». Но они утешались активно тогда использовавшейся цитатой из И.Бродского: «Ворюга мне милей, чем кровопийца». Признавали, что в новой власти встречаются ворюги, но это — якобы меньшее зло, чем «красно-коричневые» «кровопийцы». И октябрь 1993 года почти никого не отрезвил: сочли, что ограниченное насилие было нужно для подавления «черни». И лишь спустя много лет кто-то из них (далеко не все даже сейчас) стали подходить к оценке тех событий хотя бы отчасти иначе, о чём свидетельствует и данная статья.

Но ещё вопрос: а насколько массовым в те годы было понимание будущего как «превращения в нормальную западную страну»? Вот ещё воспоминания тех лет. В конце 1991 года, когда формально ещё существовал СССР, в Колонном зале идёт заседание к юбилею Н.М.Карамзина. Публика была, разумеется, интеллигентная. Но когда артист начал читать филиппики Карамзина против «демократов-либералистов», зал взрывался бурными аплодисментами.

Уже тогда настроения быстро стали меняться, в том числе и у многих интеллигентов, и с «широкой поддержкой в народе» у Ельцина было с тех пор всегда плохо, хотя, разумеется, убеждённые антикоммунисты почти всегда сохраняли взгляды несмотря ни на что. Однако их идеи свобод и демократии, включая образ будущего, оказались не близки большинству российских граждан. Пойдя на какое-то время за ними, люди большей частью думали не об этом: они хотели, прежде всего, повышение уровня и качества жизни, которые к тому времени пошли вниз. А выдвигание идей свободы и демократии многими воспринималось как внедрение культа потребительства и вышеупомянутого принципа «каждый за себя». Но когда «скоробогатые» пришли к власти, жизнь по-прежнему не была налажена. И много говорившие и старавшиеся быть на виду деятели «демократического движения» стали прочно ассоциироваться с разрухой 90-х годов. Но испугавшись коммунистов, они предпочли поддержать новую власть, которой они всё меньше были нужны. И после неудачных для них выборов в декабре 1993 года их движение перестало быть влиятельным, в том числе и демагогия стала другой, а их идеи никому не были нужны, кроме узкого слоя ин-

теллигентов. Либеральный образ будущего также померк, но для сторонников власти на этот раз не был ничем заменён.

А что дальше? Среди либеральных интеллигентов сейчас распространены панические настроения. Вот лишь один пример: рецензия А.Боссарт («Новая газета», 18 декабря 2020 г.) в связи с новым телефильмом по мотивам «Мёртвых душ». Она пишет и об «абсурдном космизме русской души», и о том, что в сатире Гоголя «метастазами просла вся чудовищная Россия», а прошедшие 180 лет «блестяще показали», что — всё это «здесь и всегда». То есть Россия — проклятая страна, где любое будущее было и будет катастрофичным. Апокалипсис!

Автор статьи из Левада-центра теперь придерживается иной точки зрения. Он не видит перспектив на ближайшее будущее, но надеется на «пору прекрасную», когда вырастут новые люди, которые будут равняться на «страны, где живут иначе, чем здесь». Вряд ли он имеет в виду Китай или даже Японию. Опять речь идёт о подражании США и Европе, что мы уже без успеха проходили. Ничего нового за последующие тридцать лет не придумали, хотя страны Запада сейчас в большей степени в кризисе, чем тогда. Раскол американского общества в связи с выборами президента — яркий пример. Давно, кстати, нет внятного образа будущего и там. Будущее рассматривается как слегка улучшенное настоящее. Подправим климат, обеспечим права сексуальных меньшинств, и больше не к чему стремиться, кроме личного преуспеяния, которое и власть в России одобряет. А серьёзная, не массовая литература там по-прежнему мрачна, и жанр антиутопии в отличие от жанра утопии популярен. Вопрос о «закрытой перспективе» Левинсон даже не рассматривает. Думается, что поиски будущего нужны, и нам есть, на что опереться.

Социально-экономическое положение рабочего человека ухудшается

В.В.Трушков

Капитализм под вуалью коронавируса

Любой серьёзный анализ социально-экономического положения в современной России не может (не должен!) обойти обострение антагонизмов между капиталом и трудом, между буржуазией и пролетариатом. Дело в том, что за три десятилетия реставрации капитализма в нашей стране 2020 год стал пиком этих противоречий в связи с вмешательством обостряющего фактора — пандемии коронавируса. Антагонизм между эксплуататорами и эксплуатируемыми из-за пандемии принял скособоченную форму: он существенно сократил возможность официального пролетарского сопротивления и в немалой степени вернул рабочий класс в положение не столько борющегося, сколько только страдающего. В этой ситуации Российское государство, будучи верным слугой капитала приступило к усиленному симулированию своего якобы нелиберального характера, с одной стороны, осуществляя диктатуру капитала расширением диктаторских полномочий президента РФ, с другой — провозгласив ряд шагов патерналистского типа, причём, если оценивать формально, по своей инициативе, не под нажимом классовой борьбы.

Сейчас пришла пора подвести итоги этой «нелиберальной симуляции». В этом нам помогут как данные официальной статистики, так и — особенно — материалы информационно-аналитического доклада Федерального научно-исследовательского социологического центра (ФНИСЦ) Российской академии наук «Российское общество в условиях пандемии». Сразу заметим, что в этом исследовании, как и в материа-

ТРУШКОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ, политический обозреватель, член редколлегии газеты «Правда», доктор философских наук, профессор.

лах других социологических служб, мы будем пользоваться прежде всего результатами их опросов, а не их интерпретацией, так как методологическая база осмысления социально-экономических и общественно-политических процессов современной России у нас часто не совпадает, но это обычно не мешает с доверием относиться к эмпирическим данным ФНИСЦ РАН.

При этом отметим: учёные главного социологического центра страны обращают серьёзное внимание на то, что «произошедшие события отразились на восприятии различных сторон повседневной жизни россиян. По большей части изменения заключались в снижении числа положительных и увеличении количества негативных оценок». В подтверждение они приводят весьма информативную таблицу обнаруженных ими изменений, произошедших за два последних года. Мы воспользовались ею практически полностью, но дополнили итоговой колонкой, где выясняли, насколько (во сколько раз) ухудшилось (или улучшилось) соотношение оценок «хорошо» и «плохо» осенью 2020 года (опрос ФНИСЦ проходил в сентябре) по сравнению с 2018 годом.

Сначала выделим четыре сферы жизни, которым россияне чаще выставляли оценку «плохо», чем «хорошо». Особенно надо отметить, что это касается основных, во многом интегральных сфер жизни. ФНИСЦ РАН выявил, что самый плохой результат у показателя материальной обеспеченности: два года назад соотношение «хороших» и «плохих» оценок было 8 к 10. Нынче доля оценок «хорошо» по сравнению с оценками «плохо» снизилась до 4 к 10, то есть плохих оценок материального положения в 2,5 раза больше, чем хороших.

Такой же показатель (плохих оценок в 2,5 раза больше, чем хороших) нынче и у доступности медицинского обслуживания. Но здесь ситуация отличается тем, что в 2018 году это соотношение было даже хуже — 3 к 10.

Возможности отдыха во время отпуска в 2018 году оценивались тоже чаще «плохо», чем «хорошо», но нынче это соотношение ухудшилось вдвое, теперь плохих оценок в 2,5 раза больше, чем хороших.

В число преимущественно плохих оценок в 2020 году попала и возможность выражать свои политические взгляды: хорошей её считают в 1,25 раза реже, чем плохой.

К этим данным добавим, что пандемия коронавируса вынудила российских управленцев — от федеральных до муниципальных — срочно латать дыры, учинённые осуществлявшейся по их же воле «оптимизацией» здравоохранения. Поэтому доступность качественной медицинской помощи нынче улучшилась: доля хороших оценок от числа плохих в 2020 году повысилась с 30% до 40%. Следовательно, коэффициент ухудшения в этой сфере составил 0,75. Кстати, такая ситуация у нас встретилась лишь однажды. Аналогичные расчёты показали, что оценка россиянами

возможности отдыха в период отпуска ухудшилась в 1,6 раза, возможности выражать свои политические взгляды — в 1,65 раза, а оценка ухудшения материального положения достигла двукратного размера.

Исследования социологов РАН продемонстрировали, что сферу, в которой в 2020 году улучшилось бы положение по сравнению с 2018 годом, надо искать днём с огнём. В предлагаемой таблице её просто нет.

Таблица 1.

Динамика позитивных и негативных оценок россиянами удовлетворённости разными аспектами своей жизни, 2018—2020 гг., %

Сферы жизни	Хорошо		Плохо		Соотношение оценок «хорошо» к «плохо»		Соотношение оценок 2020 г. к оценкам 2018 года
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	
Ситуация на работе	27	22	13	19	2,0	1,2	1,67
Возможности проведения досуга	33	26	18	21	1,8	1,2	1,50
Возможности общения с друзьями	53	49	5	7	9,9	6,8	1,46
Положение, статус в обществе	33	27	9	10	3,9	2,7	1,39
Отношения в семье	59	55	4	5	13,4	10,2	1,31
Возможности реализовать себя в профессии	26	25	18	22	1,4	1,1	1,27
Возможность получения нужного образования, знаний	27	25	17	19	1,6	1,3	1,23
Одежда	29	26	11	11	2,7	2,3	1,17
Уровень личной безопасности	33	30	9	9	3,7	3,2	1,16
Состояние здоровья	30	25	16	15	1,9	1,7	1,12
Питание	37	32	7	7	5,2	4,7	1,11
Жизнь в целом складывается	28	23	8	10	3,8	2,4	1,58

Итак, двойной удар кризисов — экономического и коронавирусного — наиболее болезненно сказался на материальном положении трудящихся. «В условиях значительных потрясений последнего года, — заявляют социологи, — важно понимать реакцию россиян на происходящее. Один из способов её замерить — оценить то, как изменилось их восприятие своего материального положения».

Действительно, когда на экономический кризис накладывается «корона-кризис», то восприятие материального положения трудящихся превращается в важный показатель отношения населения не только к изменению своего житья-бытья, но и к жизнеспособности социального строя. А поскольку социологи ФНИСЦ РАН изучали показатели уровня материальной обеспеченности не респондента-индивида, а семьи, то они получили характеристику восприятия россиянами «своего положения в обществе», что, по их мнению, является «маркером лучшей или худшей жизни. Рост негативных оценок данного показателя свидетельствует о тяжёлом положении населения, а позитивных — о хорошем. Как и другие субъективные индикаторы, его следует анализировать именно в динамике, поскольку „скачки“, выбивающиеся из типичных для общества длительных тенденций, позволяют судить о росте или снижении социальной напряжённости».

Социологи предложили читателю «субъективные оценки динамики материального положения» соотечественников в заканчивающемся десятилетии. Эти данные по своей выразительности не уступают приведённой выше информации о резком падении оценок, даваемых россиянами основным сферам своего бытия. Сначала рассмотрим изменение субъективных оценок материального положения в период 2012—2020 годов (с двухлетним интервалом).

В 2012 году 38% россиян говорили о своём материальном положении, что оно улучшилось, 50% уверяли, что не изменилось, а 13% сказали, что ухудшилось.

Два года спустя соотношение ответов на эти вопросы было следующим: 22%, 56% и 22%.

В 2016 году картина резко изменилась: материальное благополучие улучшилось лишь у 8% соотечественников, осталось без изменений у 45%, ухудшилось у 47% граждан РФ.

2018 год дал следующую картину: 12%, 52% и 36% соответственно.

Нынче Россия вернулась к ситуации 2016 года. Улучшилось материальное положение у 9% граждан РФ, не изменилось по сравнению с предшествующим периодом у 43% респондентов, а ухудшилось у 48%. Увы, рекорд!

А теперь выясним, кто больше всех пострадал в нашей стране от двойного кризиса — капиталистической экономики и COVID-19.

Социологи выделили шесть групп по характеру труда. Наряду с рабочими отдельные группы составили: а) работники торговли, являющиеся фактически особой профессиональной группой рабочего класса; б) офисные работники; в) специалисты с высшим образованием; г) самозанятые; д) предприниматели.

Выше уже отмечалось, что в среднем по стране уровень материального положения в этом году ухудшился у 48% россиян. За другой опорный показатель социологи взяли долю тех семей, чьё материальное положение в этом году улучшилось. Таковых в среднем по стране, по данным ФНИСЦ РАН, в 2020 году насчитывается 9%. Так вот **из шести выделенных социальных групп только в одной доля тех, чьи материальные условия жизни улучшились, ниже средних в стране показателей. Причём ниже в полтора раза. В таком положении оказалась самая многочисленная в стране социальная группа — рабочие. Среди тех, кто своими руками непосредственно создаёт всё вещественное богатство Российской Федерации, кто непосредственно осуществляет его хранение и транспортировку, кто поддерживает все производственные фонды в рабочем состоянии — среди этой многомиллионной армии тружеников отметили улучшение своего материального состояния, судя по графикам, содержащимся в информационно-аналитическом докладе ФНИСЦ РАН «Российское общество в условиях пандемии», всего-навсего 6%. Что касается негативного опорного показателя, то среди рабочих доля тех, чьё материальное положение ухудшилось, почти на 20% больше, чем в среднем по стране. 57% рабочих семей в этом году испытывают абсолютное обнищание.**

Говоря о рабочем классе, надо обязательно иметь в виду его резервную армию. Если судить по числу тех, кто зарегистрировался на биржах труда, то число безработных увеличилось более, чем в 5 (пять!) раз. У двух третей безработных материальное положение существенно ухудшилось. И это тоже характеристика благосостояния рабочего класса в целом в условиях реставрации капитализма.

Но высокая безработица — это не только прирост бедности и нищеты в стране. Это ещё и дамоклов меч, навешанный капиталистическим строем над занятыми рабочими. Рост безработицы — это одновременно рост рабского положения тех, у кого ещё сохранилось рабочее место. В кризисную пору одним из важнейших инструментов диктатуры капитала становится реальная угроза диктатуры голода.

Надо иметь в виду, что для двух третей соотечественников основным источником доходов семьи является заработная плата. Это не значит, что остальная треть населения живёт на дивиденды да бонусы. Росстат сообщает, что на магнатов и капиталистов средней руки приходится

1,3% занятого населения. Социологи считают, что 17% россиян выживают за счёт разовых приработков и непостоянной работы. Речь идёт также об инвалидах первой и второй групп, хронически больных, и неработающих пенсионерах и студентах.

Для большинства рабочих семей источником существования является только зарплата. А она в условиях двойного кризиса стала всё чаще скукоживаться. Вновь обратимся к исследователям ФНИСЦ РАН. Они в своём докладе указывают на наиболее часто используемые капиталом способы ущемления зарплаты: «Более четверти трудоустроенных граждан отметили, что работодатель не обеспечивает им официальное оформление на работу, как этого требует Трудовой кодекс РФ. Каждый десятый (11%) сталкивается с задержками заработной платы. 39% получают „серую“ зарплату».

По мнению экспертов, удар по заработным платам был наиболее сильным на «плохих» рабочих местах. Весьма показательно, какие рабочие места социологи относят к «плохим». Они отмечают, что самая неудовлетворительная динамика доходов у работников, трудоустроенных на частных (особенно на вновь созданных частных) предприятиях.

В общем, в самом униженном капиталом, самом эксплуатируемом им состоянии остаются рабочие. Ситуация такая же, как и в начале XX века, когда о положении рабочего класса писал В.И. Ленин в «Развитии капитализма в России» и других трудах, посвящённых пролетариату. Как и в середине XIX столетия, когда Ф.Энгельс характеризовал его бытие в «Положении рабочего класса в Англии». Меняется качество оборудования, приходят новые технологии, совершенствуется инфраструктура производства, но остаётся неизменным социально-экономическое положение наёмного труженика, если в обществе господствует частная собственность, если государство выражает интересы класса буржуазии, владеющей средствами производства.

Исследование ФНИСЦ РАН показало это не только на примере рабочего класса индустриальных отраслей, но и той его части, которую составляют пролетарии прилавка.

Розничная торговля въехала в пандемию на белом коне. Среди 400 крупнейших по итогам 2019 года российских компаний в этом списке наиболее широко представлена именно эта отрасль: 112 фирм (правда, вместе с крупнейшими организациями общественного питания и услуг, но это лишь небольшой довесок к торговым сетям). В розничной торговле выручка на одного сотрудника составляла 11,6 млн. руб. Но эти показатели свидетельствуют о благополучии владельцев торговых компаний, сумевших в прошлом году поднять производительность и интенсивность труда, то есть ускорить скорость потовыжималки, на 22,6%. Пандемия коронавируса заметно ухудшила показатели об-

ществленного питания, но розничная торговля продолжала работать безостановочно.

А вот результат на другом полюсе отрасли. Доля работников торговли, которым повезло улучшить своё материальное положение, равна среднестатистической по России — 9% (не исключено, что счастливицы оказались в основном не среди пролетариев прилавка). В то же время у половины (у 51%, судя по содержащемуся в докладе социологов графику) наёмных работников отрасли материальное положение ухудшилось. Как и у рабочих индустриального труда, этот показатель превышает средние российские данные.

Кроме рабочего класса (индустриальных и торговых рабочих), материальное положение нынче ухудшилось сильнее, чем в целом по России, у самозанятых (теперь их стали часто называть прекариатом). Речь идёт о людях, не имеющих постоянного места работы и постоянного источника существования. Их права не защищены ни одной статьёй Трудового кодекса. Не случайно капитал старается максимально переводить работников наёмного труда в категорию самозанятых. Во время пандемии этот процесс заметно усилился, даже там, где спрос на рабочую силу возрос. Эта проблема приобрела острый характер, например, у московских курьеров. Они первыми среди прекариата создали свой профсоюз и показывают пример борьбы за классовые интересы. Но и это пока не помогает им выйти из официальной категории самозанятых. Фактически прекариат — составная, хотя и профессионально разношёрстная, часть пролетариата, так как работает он по найму и подвергается даже более сильной эксплуатации капитала, чем другие пролетарские слои. В подобном бесправном положении трудится в пору пандемии до 30% занятого населения страны (кстати, оно нередко не попадает в отчёты Росстата, благодаря чему они становятся более благополучными, благовидными). Неудивительно, что более чем у 60% самозанятых материальное положение нынче ухудшилось.

Для более точной характеристики материального положения социологи выяснили финансовое положение россиян. Для этого они разделили респондентов на четыре группы с учётом нынешнего специфически российского материального положения населения (судя по предыдущим исследованиям Института социологии, являющегося головным в ФНИСЦ РАН, представители крупного капитала в выборку в подобных исследованиях вообще не включают). В группу наиболее благополучных попали те, у кого сбережения есть, а долгов нет. К этой категории себя отнесла пятая часть опрошенных (21%).

На другом полюсе — соотечественники, у которых сбережений нет, но есть долги. Их в нынешней России больше всех — 38%. Капитализм, укреплённый наступлением пандемии коронавируса, привёл в 2020 го-

ду к тому, что нищих и бедных в стране стало практически вдвое больше, чем людей, живущих благополучно, «материально обеспеченно». Абсолютное большинство наёмных, эксплуатируемых работников физического и умственного труда зарплату имеют ниже стоимости их рабочей силы. Они подвергаются работодателями (включая государство, являющееся самым крупным капиталистом в РФ) сверхэксплуатации. Поскольку заработная плата, как правило, ниже стоимости их рабочей силы, то указанные 38% граждан РФ живут в сверхбедности. Эти оценки сложившейся ситуации вытекают из классической политической экономии, адекватно характеризующей капиталистический строй.

По данным исследования ФНИСЦ РАН, 41% населения РФ сумели не оказаться среди сверхбедных, но и не попали в материально благополучные. У одной их части (около трети россиян) нет ни сбережений, ни долгов, а у другой (около десятой части респондентов) есть и сбережения и долги. В последние годы большинство социологов старается провозгласить эту часть населения мифическим «средним классом», но это — по явно доморощенным критериям, причём с большим налётом сервильности. По международным стандартам большинство из этих 41% нельзя относить к «среднему классу» ни по уровню их благополучия, ни по месту в общественном производстве, так как их эксплуатирует капитал.

Признаёмся: нас куда больше интересует не мифический «средний класс», а реальный рабочий класс. В связи с тем, что из него исследователи ФНИСЦ РАН выделили в самостоятельную группу пролетариев прилавка, то мы получили редкую в последнее время возможность изучить характеристики индустриального рабочего класса, представленные социологами Академии наук. Во время анализа субъективных оценок своего материального положения социологами было установлено, что самыми малоимущими в современной России являются рабочие промышленности, строительства, транспорта, связи и других отраслей индустрии. Контрольный блок исследования полностью подтвердил правильность этого вывода.

Только девятая часть рабочих живёт без долгов и имеет некоторые сбережения. И это при том, что, по данным Росстата, около 40% индустриального рабочего класса заняты высококвалифицированным трудом и ещё около трети трудятся операторами, машинистами разных видов подвижного состава и сборщиками машин и оборудования. При такой доле квалифицированного рабочего класса столь малый процент прилично оплачиваемых рабочих — это безусловное преступление режима реставрации капитализма в России. Об этом же свидетельствует тот факт, что свыше половины индустриальных рабочих (судя по графику, примерно 53%) не имеют никаких сбережений, но отягощены долга-

ми. На навязываемое нынешним капитализмом бытие потребительства индустриальные рабочие реагируют достаточно настороженно. Среди них, по данным социологов ФНИСЦ РАН, меньше 7% тех, кто имеет как сбережения, так и долги. В пролетарской среде такому принципу больше привержены работники прилавка, представители прекариата (так называемых самозанятых), а также предприниматели и специалисты, чьё материальное положение, по данным этого исследования, значительно лучше, чем у рабочих.

Судя по графику, можно говорить ещё об одном примечательном совпадении. Сегодня уровень заработной платы индустриальных рабочих совпадает с уровнем заработной платы тех, кому в год пандемии она была понижена работодателями. По крайней мере, это совпадение свидетельствует о том, что капитал сохраняет свои прибыли за счёт сверхэксплуатации рабочего класса.

Итак, противоречия между трудом и капиталом в уходящем году заметно усилились, зримее стал и их антагонистический характер.

На этом фоне представляют интерес данные ФНИСЦ РАН о субъективных оценках перспектив материального положения в те же годы. Ожидания россиян были следующими.

2012 год. 36% граждан РФ надеялись, что их материальное положение улучшится. 50% не верили ни в какие изменения. 14% печально сообщали, что положение ухудшится.

2014 год принёс исследователям следующие данные об ожиданиях: надежды, что положение улучшится, сохранились у 31%, останется без изменений — у 46%, ухудшится — у 23%.

В 2016 году прогнозы россиян стали ещё скромнее: 24%, 47% и 29% соответственно.

В 2018 году ожидания россиян по сравнению с их прогнозами двухлетней давности мало изменились. Об улучшении материального положения мечтали 23% респондентов, 45% их заявляли, что в этой сфере всё останется без изменений, предполагали ухудшение материального положения 32%.

2020 год, проходящий под короной пандемии COVID-19, дал следующие ожидания: 24% соотечественников по-прежнему ждут улучшения своего материального положения, 43% считают, что в их благосостоянии ничего не изменится, а 33% россиян уверены, что материальное положение будет и впредь ухудшаться.

Эти данные социологи ФНИСЦ РАН прокомментировали неожиданным образом: «Среди тех, кто высказался о будущей динамике, преобладают пессимисты. Негативных изменений ждёт каждый третий, в то время как позитивных — лишь один из четырёх». Да что вы, уважаемые коллеги! Судя по приведённым вами данным (а в них сомневать-

ся нет оснований), в нашей стране живут по преимуществу оптимисты или, как минимум, реалисты-мечтатели. Давайте внимательно рассмотрим в приведённые вами данные. В частности, сравним ожидания россиян и их реализацию через два года (такой временной шаг взят социологами в этом исследовании).

В 2012 году надеялись на улучшение материального положения 36% россиян. Однако через два года оказалось, что только 22% соотечественников обнаружили улучшение своего материального благополучия. Иначе говоря, нынешнее капиталистическое государство сумело реализовать ожидания своих граждан лишь на 61%.

Получив от власти такой урок, россияне слегка поубавили свои надежды на улучшение своего материального положения. Но — всё равно попали впросак. В 2016 году, по данным исследователей ВНИСЦ РАН, прогнозировали, что «жить станет лучше, жить станет веселей» 31% граждан Российской Федерации. А светлые ожидания реализовались только у 8%. Народный прогноз воплотился в жизнь чуть больше, чем на четверть. Капиталистический строй РФ сурово одёрнул мечтателей, чуть ли не обвинив их... в маниловщине. Правда, часть «мечтателей» начала помаленьку обвинять (под подушкой) сама себя: за то, что не защитила Советскую власть и социалистическое жизнеустройство.

Во время опроса 2016 года социологи установили, что надежды россиян на лучшее будущее заметно скукожились: их высказали только 24% опрошенных. Но через два года признали улучшение своего материального положения всего-навсего 12% опрошенных. Такое впечатление, что правительство Путина-Медведева жестоко мстило гражданам возглавляемого ими государства за то, что те всё ещё надеются на улучшение своей жизни, за то, что верят в воплощение в жизнь президентских указов и правительственных программ.

А россияне и впрямь настойчиво утверждали, что надежда умирает последней. Они в 2018 году голосовали за прежнего президента и по-прежнему почти четвертая часть их (23%) упорно твердила, что не может быть так, что в работающей стране у трудящихся не улучшалось материальное положение. А власть ей снова показала известную комбинацию, которую проказливые мальчишки сопровождают вопросом: «Ярко светится?». Нынче материальное положение улучшилось у 9% россиян, а ухудшилось у каждого второго. Это всё в среднем. А конкретно? Где-то на 27% (втрое больше, чем «в среднем по больнице») материальное положение улучшилось у тех, кто и прежде входил в число самых богатых. По данным ФНИСЦ, так щедро оказались одарены россияне, имеющие доход на каждого члена семью «более четырёх медиан». Медиана — это величина доходов, которые делят население пополам. 50% граждан РФ имеют доход ниже этой величины и 50% — вы-

ше. А фактическая картина ещё печальнее: в «медианную группу» входят ныне, по данным ФНИСЦ РАН, 40% населения. Если даже эта группа поровну распадается на тех, кто имеет доход выше и ниже медианы, то и это означает, что медиана в РФ характеризует плохое материальное положение минимум 70% населения страны (а фактически ещё больше, но не будем вникать в статистические премудрости).

В общем, приведённые данные дают основание минимум для двух выводов. Во-первых, предсказывать достойное будущее для России реставрированного капитализма — занятие непродуктивное и... недостоинное: нас ведь ещё в детстве строго учили никого не обманывать — ни других, ни себя. Во-вторых, несмотря на уроки современности и прошлого, а, может быть, благодаря им (например, Октябрю 1917 года), в России живут оптимисты или, повторюсь, реалисты-мечтатели.

Это относится и к тем, кто предвидел ухудшение материального положения в современной России. Ведь за всё первое десятилетие XXI века они всё равно ни разу не могли угадать масштаб народного обнищания, которое из года в год наращивает реставрация капитализма. Так, массовые предсказания 2012 года об обнищании населения российской власть в 2014 году преодолела почти в полтора раза (в 2012 году 12% участников опроса предполагали ухудшение материального положения в будущем, а реально ухудшилась ситуация у 22% россиян).

В 2014 году респонденты решили, что дальше падать некуда, поэтому предсказали ухудшение материального положения у 23% соотечественников. И оказались... оптимистами: в 2016 году стали жить материально хуже 47% россиян. Нынче материальное положение ухудшилось. И не у трети населения нашей страны, как два года назад предсказывали респонденты, а практически у половины (48%).

Среди социальных групп, выделенных учёными ФНИСЦ РАН, повышенным реализмом отличаются индустриальные рабочие. Очевидно, это объясняется двумя факторами: во-первых, они больше всех пострадали от двойного кризиса 2020 года, во-вторых, у них лучше развито классовое чутьё, они точнее понимают алчную природу капитала. Если в среднем, по данным социологов, на улучшение материального положения в ближайшем будущем нынче выразили надежду 24% россиян, то среди рабочих таковых оказалось лишь 20%. Примечательно, что наиболее информированные о социально-экономическом положении в стране и напряжённых общественно-политических процессах представители квалифицированного умственного труда (социологи объединили их в категорию «специалисты») оказались весьма легковверными: среди них прогнозируют улучшение материального положения в ближайшем будущем (в исследовании учёных ФНИСЦ РАН используется двухлетний временной шаг) 34% специалистов. Среди офисных

служащих легко верят в улучшение материального положения 30% опрошенных, среди работников торговли — 26%. Впрочем, больше всех надеются, что их материальное положение улучшится в ближайшем будущем, хотя не имеют на то никаких особых оснований, самозанятые. Не исключено, что сказываются присущий этой социальной группе повышенное самомнение и индивидуализм.

Правда, при прогнозе ухудшения материального положения мнение самозанятых полностью совпало со «средним по больнице», то есть 33%. Близки к среднему показателю и надежды торгового пролетариата. Здесь наибольший оптимизм проявили специалисты и офисные служащие. Пока приближение сознания этих групп к пролетарскому идёт медленно, хотя объективно большинство их являются неотъемлемой частью работников наёмного, эксплуатируемого труда.

В прогнозе своего материального положения снова проявили самостоятельность индустриальные рабочие. Их надежды на «светлое капиталистическое будущее» зримо скукоживаются. 40% рабочих не видят оснований, чтобы не прогнозировать дальнейшее ухудшение материального положения.

Поскольку среди выделенных учёными ФНИСЦ РАН социальных групп рабочие оказались единственной, чьи показатели материального положения и финансового благополучия ниже средних по Российской Федерации, то логично предположить, что в этом исследовании основу респондентов с плохим материальным положением составляют именно они. Это позволяет выяснить мнение рабочего большинства о ситуации в стране, о перспективах России, о событиях и процессах, которые беспокоят самую многочисленную в современной РФ социальную группу. Дело в том, что социологи РАН за последние два десятилетия не сообщали обществу полученные ими данные, которые характеризовали бы позицию рабочего класса. Поэтому приходится искать ответы на важнейшие проблемы (а позиция этого класса несомненно относится к разряду таких проблем) общественно-политического положения в России таким окольным способом. Впрочем, даже он даёт весьма интересный материал о социальной нестабильности России.

Более того, вновь, как и перед поворотными событиями 1917 года, обнаруживается, что лица высокого материального положения в большинстве своём приспособились к капиталистическому жизнеустройству и вдвое чаще, чем малоимущие, считают откровенно кризисную ситуацию 2020 года... нормальной. Обратимся к соответствующим данным, опубликованным в информационно-аналитическом отчёте ФНИСЦ РАН.

Оценка разными категориями респондентов ситуации в стране, сентябрь 2020 г., %

Оценка ситуации	Материальное положение		
	хорошее	удовлетворительное	плохое
Нормальная, спокойная	39	35	20
Напряжённая, кризисная	48	48	57
Катастрофическая	6	7	14
Затруднились ответить	7	10	9

Кстати, с утверждением о зависимости отношения к ситуации в стране, поражённой двумя кризисами — капиталистическим и коронавирусным, — от имущественного положения авторы социологического исследования в принципе согласны. Они пишут: «Закономерно, что хуже всего ситуацию в стране оценивают россияне с плохим материальным положением. Среди них только 20% характеризуют её как спокойную (на 11 процентных пунктов ниже, чем по населению в целом), а 57% считают, что ситуация напряжённая. В свою очередь более позитивно (в два раза! — *В.Т.*) воспринимают происходящее россияне с лучшим достатком (среди них 39% оценивают ситуацию в стране как нормальную)». Правда, указать на корни этой зависимости — на антагонизм между эксплуататорским классом и эксплуатируемыми — они не решаются, хотя и, конечно, это понимают.

Результаты опросов ФНИСЦ РАН весьма точно указывают на антагонизм отношений между полярными классами. Социологи задали респондентам вопрос: «Как вы считаете, каким образом проявило себя наше общество в целом в течение нескольких месяцев периода самоизоляции?». 24% тех, чьё материальное положение плохое, уверены, что общество «в основном проявило себя разобщённым», тогда как среди россиян с хорошим материальным положением на разобщённость указали лишь 12%, то есть вдвое меньше. Зато 40% материально благополучных граждан утверждают, что общество «в основном выдержало экзамен на консолидацию и взаимоподдержку». Из тех же, чьё материальное положение плохое, эту точку зрения поддержали только 18% соотечественников.

У этих полярных оценок (разрыв в два и более раза) достаточно ясная природа: оценивались-то не межличностные, а социальные отношения. Состоятельным гражданам было весьма безразлично, солидарны ли с ними соотечественники, перебивающиеся с хлеба на воду. Они оцени-

вали (и ценили) взаимоподдержку внутри своей группы в деле защиты своих состояний и консолидацию «с верхами» государственной власти.

Здесь полезно напомнить некоторые факты «времен самоизоляции», которые помогут понять полярные оценки бедняков и состоятельных граждан на вопрос о консолидации общества. Когда коронавирус начал наступать на Россию, владельцы средств производства выразили настойчивое желание получать от государства финансовую помощь. Оно, естественно, отказать не посмело. Так, в середине мая министр экономики РФ М. Решетников сообщил, что бизнесу уже выдано 20 кредитов, по 1 миллиарду рублей в среднем каждый кредит. Средняя ставка по кредиту для этих компаний — 3,8%, всё, что сверх этого, субсидируется банкам из федерального бюджета. Представитель министерства труда добавил, что помощь крупному капиталу планируется в размере 1,5 трлн. рублей.

20 мая, едва приступив к работе после больничного из-за коронавируса, премьер-министр М. Мишустин подписал распоряжение и постановление правительства, согласно которым кредиты по льготной ставке, субсидируемые государством, смогут получить как материнские компании, так и их дочерние общества. Общий объём кредита, выданный группе компаний, должен составить 3 млрд. руб., а ставка не должна превышать 5% годовых. Правительство Москвы также определило перечень банков, которые будут выдавать предпринимателям льготные кредиты. В список вошли Сбербанк, ВТБ, Совкомбанк, Райффайзенбанк и ряд других кредитных организаций. Государство также просубсидирует банкам недополученные доходы. В конце апреля правительство уже выделило на эти цели 24 млрд. рублей.

Признаем, что магнаты-олигархи в выборку социологов не попали. Не было в ней и топ-менеджеров крупных компаний и банков. В неё вошла их obsлуга средней руки и представители среднего капитала и мелкой буржуазии. А мировосприятие этих социальных групп хорошо охарактеризовал Ф. Энгельс на примере мелкого капитала, и 2020 год подтверждает истинность и этой глубокой характеристики: «Его характер определяется промежуточностью его положения между классом более крупных капиталистов — торговцев и промышленников, буржуазией в собственном смысле слова, — и классом пролетариата, или классом промышленных рабочих. Он стремится к положению первого, но малейший неблагоприятный поворот судьбы низвергает представителей этого класса в ряды последнего... Он вечно одержим колебаниями между надеждой подняться в ряды более богатого класса и страхом опуститься до положения пролетариев или даже нищих, между надеждой обеспечить свои интересы, завоевав для себя долю участия в руководстве общественными делами, и опасением возбудить неуместной оппозицией гнев правительства, от которого зависит само его существование, ибо во власти правительства от-

нять у него его лучших заказчиков. Он владеет весьма малыми средствами, непрочность обладания которыми обратно пропорциональна их величине. Вследствие всего этого взгляды этого класса отличаются чрезвычайной шаткостью». (*Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 10*).

Приходится признавать, что кризис к сентябрю 2020 года ещё не успел развеять иллюзии этой группы респондентов насчёт её места в бизнесе.

Что касается россиян, попавших в категорию бедных, то необходимо подчеркнуть: налицо уже не относительное, а абсолютное обнищание прежде всего этой части населения. При этом сваливать все беды на пандемию нечестно, а политически — преступно. В 2016 году никакого коронавируса не было, а заявлял об ухудшении своего материального положения, как и нынче, практически каждый второй (47%). Что? Тогда был кризис. Вот и я о том же. Кризис, начавшийся в 2008 году (кстати, ровно через 10 лет после дефолта 1998 г.), оказался нескончаемым. Передышками были лишь периоды стагнации экономики. О стадии подъёма забыли даже вспоминать. Если после окончания пандемии останутся нынешние производственные отношения, то рекорды 2020 года по обнищанию россиян будут ещё превзойдены. Пандемия только обострила российские невзгоды и классовые противоречия, порождённые реставрацией капитализма.

О классовом противостоянии в стране свидетельствует и поляризация представлений о перспективах России в ближайшем будущем. Это подтверждают данные социологического опроса.

Таблица 3.

Оценка разными категориями респондентов перспектив развития России в ближайшем будущем, сентябрь 2020 г., %

Оценка перспектив развития России	Материальное положение		
	хорошее	удовлетворительное	плохое
Будет развиваться успешно	27	16	5
Ничего принципиально не изменится	39	38	29
Страну ждут трудные времена	34	46	66

Задавая вопрос о перспективах развития России, социологи безусловно подразумевали нынешнее российское государство с его капиталистическим строем. Итак, в успешное развитие капиталистической России в ближайшее время верит абсолютное меньшинство её гражд-

дан, живущих как хорошо, так и удовлетворительно, а среди бедных, основу которых, как уже подчёркивалось, составляет рабочий класс, в перспективы развития нынешнего российского государства практически никто не верит. Эти представления соотечественников о бесперспективности капиталистического строя в Российской Федерации обязаны учитывать все лево-патриотические силы — прежде всего КПРФ! — в своей политической деятельности.

На этом фоне важно выяснить представления россиян о том, какие первоочередные задачи должна решать власть в сложившихся кризисных условиях. Понятно, что на первое место респондентами была выбрана из числа предложенных социологами задача — «существенное увеличение бюджетного финансирования социальной сферы (медицина, образование, культура)». Она должна быть одинаково актуальной для всех социальных групп России. Но вдруг выяснилось, что на практике в оценке и этой сферы проявляются некоторые социальные различия. Так, отвечая на другой вопрос, касающийся опасности дальнейшей деградации системы медицинского обслуживания, среди обеспеченных указало на его важность 83% опрошенных, а среди граждан с низким материальным достатком — 91%. Но в рассматриваемом нами сейчас вопросе о первоочередных задачах оговаривалось, что респондент мог выбрать три (но не более) ответа. В результате на приоритет необходимости существенного увеличения бюджетного финансирования социальной сферы указали 44% опрошенных.

Социологи, однако, предоставили осторожную возможность россиянам выбрать альтернативные варианты развития страны. И тут же обнаружилась классовая поляризованность общества. Десятая часть сограждан указала на своё желание ускоренного решения задач откровенно буржуазного характера:

- расширение возможностей для свободного предпринимательства и развитие конкурентности — 11%;
- демократическое обновление общества — 10%.

Россиян, предпочитающих альтернативный курс развития страны, сегодня в три с половиной раза больше. 37% респондентов назвали в качестве первоочередной неотложной задачи «преодоление чрезмерной социальной дифференциации между разными группами и слоями общества» (напомню, что формулировки вариантов ответов были заложены в опросник социологами). Независимо от того, что имели в виду авторы программы исследования, для опрашиваемых такой вариант ответа фактически означал задачу смены социального строя. Таким образом, в современной России на уровне общественного сознания сторонников перехода к социалистическому созиданию в 3,5—3,7 раза больше, чем приверженцев сохранения и укрепления капитализма. При-

знаем: пока эта идея ещё не настолько овладела массами, чтобы уже сегодня стать материальной силой, но предпосылки для этого налицо.

В то же время надо отметить, что в данных социологов найдена отражение и весьма широко бытующая в российском обществе иллюзия, будто разрешение классовых антагонизмов между трудом и капиталом, между эксплуатируемыми и эксплуататорами возможно при сохранении господства частной собственности и буржуазного государства. Это нашло отражение в массовости ответов по поводу необходимости «обеспечения равенства всех граждан перед законом, соблюдение гарантированных Конституцией прав человека» (39%) и первоочередности «жёсткой борьбы с коррупцией» (38%). Лицемерие пропагандистов приоритетности подобных задач особенно бросается в глаза сейчас, когда после путинского «ремонта» ельцинской Конституции начался активный процесс подкрепления диктатуры капитала диктатурой президента РФ. КПРФ предстоит активная и непримиримая борьба с этими преступными обманами трудящихся масс.

В последнее время мы особенно ожесточённо критикуем либералов. Они, равно как и российская власть, этого заслуживают, и потому и впредь мы не оставим их в покое. Но одновременно нам недопустимо пренебрегать ленинским заветом-наказом, данным вот в такую же пору начинавшегося подъёма народного протеста против самодурства государственной власти и капитала в 1911 году. Владимир Ильич тогда в статье «Реформизм и русская социал-демократия» писал: «Не либерализм против социализма, а реформизм против социалистической революции — вот формула современной „передовой“, образованной буржуазии. И чем выше развитие капитализма в данной стране, тем шире область применения „новейшего“ буржуазного лозунга: реформы против революции, частичное штопанье гибнущего режима в интересах удержания власти буржуазии *против* революционного ниспровержения этой власти». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 305).

Думается, об осознании борьбы с оппортунизмом и реформизмом свидетельствует долгожданное обращение КПРФ к рабочему классу, курс на укрепление влияния в пролетарской среде. Октябрьский Пленум ЦК КПРФ 2019 года напомнил, что остаётся в силе не выполненный постановление VI (октябрьского 2014 г.) Пленума ЦК КПРФ, сориентировавшего партию опираться в борьбе за власть на рабочий класс, являющийся объективно социальной базой коммунистического движения.

Остаётся лишь не забывать, что любые постановления имеют ценность лишь тогда, когда вся партия концентрирует свои усилия на их выполнении.

Войну ждали, но началась она неожиданно

В.Н.Попов

Трагедия 22 июня 1941 года: причины и последствия

I

Рано утром 22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз, имея с ним договор о ненападении. Одновременный удар дивизий вермахта и военной авиации люфтваффе имел тяжелейшие последствия для всей системы советской обороны. Противник имел превосходство в 1,3 раза в живой силе, равное соотношение по орудиям и миномётам, но уступал советским войскам в 2,1 раза по боевым самолётам, в 2,7 раза по танкам. Однако у Германии в начале войны было преимущество по качеству боевой техники. Её войска были полностью укомплектованы и развернуты, оснащены транспортом и находились в полной боевой готовности. Что касается войск Красной Армии, выдвинутых к западной границе, то, по мнению большинства исследователей, они не были подготовлены ни к обороне, ни тем более к наступлению.

Германия двинулась в поход на Восток, предварительно покорив почти всю континентальную Европу. Материально-технический и людской потенциал поверженных стран гитлеровцы направили на завоевание мирового господства. Несколько фактов. Вооружения, которое Германия захватила в оккупированных странах, было достаточно, чтобы сформировать 200 дивизий. После разгрома Франции немцы сразу же изъяли до 5 000 танков и бронетранспортёров, 3 000 самолётов, 5 000 паровозов. В Бельгии присвоили половину подвижного состава

ПОПОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, профессор (Сталинград-Волгоград).

для нужд своей экономики и войны. Но главное, конечно, не изъятые вооружения и трофеи. Главное заключалось в том, что весь арсенал порабощенной Европы работал на гитлеровскую армию. Каждый пятый танк, поставленный в войска вермахта в первой половине 1941 года, был изготовлен на чешских 67 заводах «Шкода». В Польше на Германию работали 264 крупных, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких предприятий. По неполным немецким данным, до января 1944 года французская промышленность поставила Германии около 4 тыс. самолётов, около 10 тыс. авиационных двигателей, 52 тыс. грузовиков. Вся французская локомотивная промышленность и 95% станкостроительной работали только на Германию. Бельгия и Голландия поставляли немцам уголь, чугун, железо, марганец, цинк и т. п. (См.: Российская Федерация сегодня. 2006. № 12. С. 73). Примечательно, что все оккупированные страны, управляющиеся коллаборационистами, не требовали оплаты наличными. Им обещали оплатить после победоносного для фашистов завершения войны. Все они работали бесплатно.

Летом 1941 года на нашу территорию вторглись 5 млн. солдат, 900 тыс. из которых были не немцы, а их союзники. (См: там же. С. 74). По существу, началась общеевропейская война против нашей страны, конечной целью которой было уничтожение Советского Союза как геополитической реальности. (См. об этом подробнее: *Елисеев А.В.* 1937. Сталин против заговора «глобалистов». — М.: Яуза: Эксмо, 2009; *Шумейко И.Н.* Гитлеровская Европа против СССР. Неизвестная история Второй мировой. — М.: Яуза — пресс, 2009). «По России, сея смерть и разрушения, прокатился всепожирающий смерч неудержимой кровавой трагедии... Впереди были тяжелейшие в истории России XX в. 1418 дней до Великой Победы...». (*Мартиросян А.Б.* Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина. — М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 146).

Знало ли советское военно-политическое руководство о готовящейся агрессии со стороны Германии, нацистское правительство которой без малого два года назад подписало советско-германский договор о ненападении? Было ли вторжение вермахта на территорию нашей страны внезапным? Можно ли было избежать военного столкновения с Германией? Это рассматривается уже почти 80 лет .

Итак, было ли неизбежным военное столкновение Германии с нашей страной? Однозначный ответ на этот вопрос дал, на мой взгляд, Гитлер ещё в 1925 году в своей книге «Майн Кампф» («Моя борьба»): войну против Советского Союза Гитлер и нацистская партия считали неизбежной, поскольку наша страна была главным препятствием на пути к мировому господству Германии. Это являлось вождеденной целью прусскоюнкерской военщины. С приходом в январе 1933 года фашис-

тов к власти в Германии угроза реализации этой цели стала неизбежной суровой реальностью.

Советское правительство и лично И.В.Сталин делали всё, чтобы избежать гитлеровской агрессии. Главным средством её обуздания могло стать обеспечение коллективной безопасности благодаря взаимодействию западных демократий с СССР. Однако антикоммунизм влиятельных в то время кругов западноевропейской политической «элиты» не позволил договориться о совместных шагах по обузданию потенциальных агрессоров. Узкая группа политических интриганов, стоявших во главе Англии, Франции и некоторых других западноевропейских стран, видела в гитлеровской Германии главное оружие борьбы с «коммунистической экспансией» Советского Союза. До определённого времени их позиция встречала понимание со стороны правящих кругов США.

Заклучив 23 августа 1939 года договор с Германией, правительство СССР предприняло решительные меры по наращиванию экономического потенциала, укреплению обороноспособности страны и обеспечению её международной безопасности в условиях начавшейся войны в Европе и продолжавшейся японской экспансии в Азии. После разгрома Франции в июне 1940 года угроза военного нападения Германии на нашу страну стала реальностью, а сроки его осуществления исчислялись несколькими месяцами.

Откуда Сталин получал информацию о нарастании военной угрозы со стороны Германии? Во-первых, по дипломатическим каналам. Во-вторых, по каналам межпартийных связей ВКП(б) с другими компартиями зарубежных стран, по линии Коммунистического Интернационала. В-третьих, от различных разведывательных ведомств Советского государства. В-четвёртых, у Сталина была личная разведка, которая снабжала его разносторонними сообщениями о деятельности нацистской верхушки Германии.

Опираясь на обширные внешнеполитические данные, Сталин уже в ноябре 1939 года в беседе с советским послом в Швеции А.И.Коллонтай приходит к выводу: «Время уговоров и переговоров прошло. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером».

В первой половине ноября 1940 года, когда возникли серьёзные осложнения в советско-германских отношениях, состоялся визит в Германию председателя Совнаркома СССР В.М.Молотова, который советское руководство использовало для зондажа позиций германского правительства. 18 ноября 1940 года, выступая на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Сталин при анализе итогов этого визита обратил внимание на следующие обстоятельства: во-первых, Гитлеру ни в коем случае нельзя доверять, нельзя обольщаться какими бы ни было надеждами в отношении безопасности нашей страны на основе советско-гер-

манского договора; во-вторых, главная цель нацистской внешней политики — нападение на СССР, которое может осуществиться в ближайшее время; в-третьих, необходимо наращивать усилия по дальнейшему укреплению обороноспособности СССР и повышению боеспособности Красной Армии, что невозможно сделать без усвоения опыта современной войны.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21 — план «Барбаросса» — план захватнической войны против СССР. В конце декабря 1940 года на столе у Сталина лежали основные цели этого документа, а в январе 1941 года содержание плана «Барбаросса» было ему известно. Сталин к началу войны располагал достаточными сведениями о гитлеровском плане агрессии.

5 мая 1941 года на встрече в Кремле с выпускниками военных академий И.В.Сталин сделал развернутый анализ текущей международной обстановки, остановился на особенностях современной войны и задачах по изучению и использованию её опыта войсками Красной Армии.

24 мая 1941 года, выступая на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), И.В.Сталин прямо заявил: «Обстановка обострится с каждым днём. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии... От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии... Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранят свои вооружённые силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире». (Сталин И.В. Соч. Т. 15. — М., 1997. С. 20).

Со времени этого выступления Сталина пройдёт почти месяц, и 23 июня 1941 года сенатор США Гарри Трумэн заявит: если США увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если Россия, то надо помогать Германии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше. Как видно, Сталин ещё до начала Великой Отечественной войны абсолютно точно спрогнозировал линию поведения влиятельнейших кругов Запада!

Информация об агрессивных намерениях гитлеровской Германии поступала в Москву по многочисленным каналам разведывательных ведомств. Что касается даты возможного начала войны, то на протяжении второй половины 1939 — первой половины 1940 года в разведдонесениях она не упоминалась по многим причинам, в частности и потому, что Гитлер постоянно менял сроки начала восточной кампании. Со второй половины 1940 — первой половины 1941 года обстановка резко изменилась. По имеющимся в настоящее время данным только в Разведывательное управление РККА в эти месяцы поступило не ме-

нее 60 сообщений, свидетельствовавших о форсированной подготовке стран-агрессоров к нападению на Советский Союз. По линии других разведывательных ведомств за те же месяцы 1940—1941 годов Москва получила не менее 80 сообщений о концентрации соединений вермахта и армий союзников Германии на советской границе. Примерно около 68 сообщений резидентур советской разведки содержали предполагаемые даты нападения Германии на СССР. Разброс сроков германского вторжения был весьма велик: «весна следующего года», «вторая половина 1941 г.», «май-июнь», «между 15 мая и 15 июня» и др. Достаточно сказать, что только по данным внешней разведки таких сроков насчитывалось свыше десяти. 22 июня 1941 года как дата нападения Германии на СССР впервые указана в документах германского военного планирования только 10 июня 1941 года: в документе под названием «Распоряжение главнокомандующего по Сухопутным войскам о назначении срока начала наступления на Советский Союз» № 1170/41 от 10.06.1941 года. А 20 июня 1941 г. источник разведывательного управления в Софии П.Шатов / «Коста» передал, что вторжение в СССР ожидается 21 или 22 июня. (См.: Памятные страницы. 1941—1945 / Под ред. М.Ю. Мягкова, Ю.А. Никифорова. — М.: ИВИ РАН, 2009. С. 75—77, 184—185; *Мартirosян А.Б.* 22 июня. Правда генералиссимуса. — М.: Вече, 2005. С. 33).

Интересно, что вероятные сроки нападения фашистской Германии на СССР стремился определить и сам Сталин. 15 мая 1941 года состоялась его встреча с начальником Генерального штаба РККА генералом армии Г.К.Жуковым. Сталин познакомил последнего с письмом Гитлера от 14 мая 1941 года, адресованным Сталину. В этом насквозь фарисейском письме Гитлер весьма пространно пытался опровергнуть факты сосредоточения германских войск против СССР. Концентрацию частей вермахта у западных границ Советского Союза он объяснял стремлением замаскировать германское вторжение в Англию. В письме Гитлер заверял, что в период примерно 15—20 июня он планирует «начать массивную переброску войск на Запад от границы СССР». Сталин, анализируя письмо Гитлера и, видимо, сопоставляя его содержание с имевшимися в распоряжении Кремля разведывательными данными, прямо указал Жукову, что нападение Германии на Советский Союз может произойти с 15 по 20 июня, и подчеркнул необходимость усилить бдительность и боеготовность войск в соответствии с имеющимися планами. (См. подробнее: *Мартirosян А.Б.* 22 июня. Правда генералиссимуса. С. 40—43, 531—532).

Необходимо принять во внимание, что выяснение сроков нападения Германии на СССР происходило не просто в сложной и противоречивой обстановке, но и в условиях мощной нацистской пропагандистской

кампании, нацеленной на маскировку готовящейся агрессии. Эта кампания преследовала цели: во-первых, скрыть от противника подготовку операции «Барбаросса» и, во-вторых, спровоцировать СССР на какие-либо шаги, упреждающие грядущую агрессию, которые можно было бы преподнести Западу как агрессивные намерения по отношению к Германии и оправдать намеченное ею вторжение в СССР. (См.: Памятные страницы истории. 1941—1945. С. 76).

В ответ на действия германских властей советская сторона приняла эффективные контрпропагандистские меры, среди которых Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года было встречено с неподдельным интересом в правительственных кругах зарубежных стран, особенно Англии и США. Вместе с тем следует подчеркнуть, что советское военно-политическое руководство вплоть до последнего часа перед германским нападением не дало гитлеровцам ни малейшего повода для осуществления их пропагандистско-провокационной авантюры.

Анализируя многовекторное советско-германское противостояние накануне войны, многолетний начальник ГРУ генерал армии П.И.Ивашутин приходит к выводу: «ни в стратегическом, ни в тактическом плане нападение фашистской Германии на Советский Союз не было внезапным». (См. подробнее: *Ивашутин П.* Докладывать точно // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 55—59).

Генерал Н.Ф.Червов в своей книге «Провокации против России» прямо указывает, «что внезапности нападения в обычном понимании не было. Она в своё время была придумана для того, чтобы взвалить вину за поражение в начале войны на Сталина и оправдать просчёты высшего военного командования в этот период». (*Червов Н.Ф.* Провокации против России. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, Образование, 2003. С. 96—97). В августе 1942 года состоялись советско-английские переговоры в Москве. Отвечая на вопрос У.Черчилля по поводу английских предупреждений о скором нападении Германии на Советский Союз, Сталин сказал: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но думал, что мне удастся выиграть ещё месяцев шесть или около этого». (Цит. по: *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 4. — М., 2010. С. 567).

Маршал артиллерии Н.Д.Яковлев, кстати говоря, пострадавший при жизни Сталина, с мужеством истинного солдата заявил: «Когда мы берёмся рассуждать о 22 июня 1941 года, чёрным крылом накрывшем весь наш народ, то нужно отвлечься от всего личного и следовать только правде. Непозволительно пытаться взвалить всю вину за внезапность нападения фашистской Германии только на И.В.Сталина... В бесконечных сетованиях наших военачальников о „внезапности“ просматривается попытка снять с себя всю ответственность за промахи в боевой подготовке войск, в управлении ими в первый период войны. Они

забывают главное: приняв присягу, командиры всех звеньев — от командующих фронтами до командиров взводов — обязаны держать войска в состоянии боевой готовности. Это их профессиональный долг, и объяснять невыполнение его ссылками на И.В.Сталина не к лицу солдатам». (Цит. по: Маршал артиллерии Н.Д.Яковлев «Рядом со Сталиным» / В кн.: *Лобанов М.П.* Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. — М.: Алгоритм, 2008. С. 423—424).

Последовательно и целенаправленно велась подготовка к проведению боевых операций в условиях маневренной войны с применением новейшей боевой техники и вооружений. Однако этот процесс внедрения протекал отнюдь не прямолинейно: новый курс встречал не только непонимание, но и известное противодействие со стороны некоторых представителей командного состава Вооружённых Сил.

Далеко идущие негативные последствия имели и завышенные оценки возможностей своих войск, и недооценка противника. Командующий Западным особым военным округом генерал армии Д.Г.Павлов, войска которого противостояли вермахту на направлении главного удара, утверждал, например, что советский танковый корпус способен решить задачу уничтожения одной-двух танковых или четырёх-пяти дивизий противника. 13 января 1941 года на совещании в Кремле с участием высшего командного и политического состава Вооружённых Сил СССР начальник Генерального штаба генерал армии К.А.Мерецков заявил: «При разработке Устава мы исходили из того, что наша дивизия значительно сильнее дивизии немецко-фашистской армии и что во встречном бою она, безусловно, разобьёт немецкую дивизию. В обороне же одна наша дивизия отразит удар двух-трёх дивизий противника». (*Ржешевский О.А.* Все о великой войне / *О.Ржешевский, Е.Куликов, М.Мягков.* — М.: Алгоритм, Эксмо, 2010. С. 46—47).

13 мая 1941 года с одобрения Сталина была обнародована директива Генштаба РККА о выдвижении четырёх армий второго стратегического эшелона в западные приграничные округа. На следующий день командующим западными приграничными округами было приказано разработать детальные планы обороны госграницы и противовоздушной обороны. 27 мая дан приказ о срочном строительстве в западных военных округах полевых командных фронтов. Маршал Советского Союза А.М.Василевский свидетельствует, что «12—15 июня всем приграничным округам было приказано вывести дивизии, расположенные в глубине округа, ближе к государственной границе. 19 июня эти округа получили приказ маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы и рассредоточить самолёты на аэродромах». (*Василевский А.М.* Дело всей жизни. — М.: Политиздат. 1974. С. 119). Причём все эти мероприятия должны были быть завершены к 21 июня 1941 года.

Поздно вечером 21 июня, когда подготовительные мероприятия, по идее, должны были быть выполнены, в войска пошла директива: быть готовыми отразить ожидаемое в предстоящие сутки-двое нападение немцев. (См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Кн. 1. — М., 1987. С. 300—301). Необходимо подчеркнуть, что всё это были приготовления к обороне.

Единственным документом, определявшим группировку и характер действий частей Красной Армии, в это время являлся план стратегического развёртывания войск, разработанный начальником (до августа 1940 г.) Генштаба Б.М.Шапошниковым, доложенный его преемником К.А.Мерецковым и утверждённый И.В.Сталиным 18 сентября 1940 года. Этот план предусматривал активную оборону советских войск в приграничных округах в начале войны. Другого документа, отменявшего этот план и устанавливающего иную группировку и иные задачи соединений Красной Армии в приграничных округах, на 22 июня 1941 года не имелось.

Однако боевые действия, которые вели войска Красной Армии с самого начала войны, выявили крупные просчёты и серьёзные промахи в руководстве со стороны советского командования.

II

Располагая необходимыми сведениями о подготовке Германии к нападению на СССР, советское военно-политическое руководство принимало необходимые меры к укреплению и наращиванию боеспособности Красной Армии. Последовательно и целенаправленно велась подготовка армии к проведению боевых операций в условиях современной маневренной войны с применением новейшей боевой техники и вооружений. Однако этот процесс внедрения нового протекал отнюдь не прямолинейно: новый курс встречал не только непонимание, но и известное противодействие со стороны некоторых представителей командного состава Вооружённых Сил.

С конца 30-х годов настойчиво и интенсивно преодолевался ошибочный курс военно-технической политики М.Н.Тухачевского, И.П.Уборевича и их сторонников. Её осуществление привело к избыточному насыщению армии устаревающими лёгкими танками, в которых отсутствовала радиосвязь. Не было раций и на выпускаемых промышленностью истребителях. В разработанных боевых уставах предусматривалось, например, в первом эшелоне дивизии из 17 тыс. человек вести наступление только силами 640 человек.

Над большей частью высшего командного состава Красной армии довлел опыт Первой мировой и Гражданской войн. Командный состав РККА очень слабо и поверхностно относился к изучению опыта военных

действий в Испании, столкновений с японскими милитаристами на Дальнем Востоке. Процесс усвоения уроков советско-финской войны 1939—1940 годов, освободительных походов Красной Армии в Западной Белоруссии и Западной Украине шёл очень медленно. В среде высшего командного состава Красной Армии укоренялось крайне поверхностное и догматическое отношение к опыту германских вооружённых сил в начавшейся войне в Европе (польская кампания, германо-французская война 1939—1940 гг., операции германских войск на Балканах, в Греции, на Кипре и в Северной Африке).

Наглядно это проявилось в военных играх и учениях, проведённых Наркоматом обороны и Генштабом в конце 1940 — начале 1941 года. Так, на совещании высшего руководящего состава РККА, состоявшегося 21—30 декабря 1940 года, нарком обороны, маршал Советского Союза Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не даёт ничего нового». (Цит. по: *Мартirosян А.Б. Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина. С. 25*).

Весной 1941 года Главное разведывательное управление Генштаба подготовило документ, в котором анализировался опыт франко-германской войны 1939—1940 годов. Он был представлен начальнику Генштаба Жукову. В нём, в частности, содержался обстоятельный анализ использования германскими войсками танков и авиации в боевых действиях во Франции. Спустя некоторое время на представленном докладе было начертана резолюция за подписью Жукова: «Мне это не нужно. Сообщите, сколько израсходовано заправок горючего на одну колёсную машину». (*Новобранец В.А. Я предупреждал о войне Сталина. Записки военного разведчика. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 76*).

Накануне войны наша армия была достаточно боеспособна (укомплектование личным составом, вооружение, боевая выучка и другие параметры). Полным ходом шло техническое переоснащение Вооружённых Сил, совершенствовалась их организационная структура и организация управления войсками, целенаправленно и последовательно осуществлялась подготовка военных кадров, в соответствии с новыми требованиями развивался тыл Вооружённых Сил. Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание идейно-воспитательной работе в Красной Армии и совершенствованию морально-политической подготовки личного состава.

В преддверии вторжения немецко-фашистских войск на территорию нашей страны предпринимались некоторые конкретные меры по повышению боеготовности Вооружённых Сил СССР. В апреле-мае 1941 года советское военно-политическое руководство приняло решение о выдвигании войск второго стратегического эшелона армий резерва Главного командования. «Эти действия явились началом стратегического

выдвижения и развёртывания группировки войск на театре военных действий». (Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. — М.: Кучково поле, 2012. С. 618).

12 июня 1941 года народный комиссар обороны Тимошенко отдал директиву о выдвигении к границе стрелковых дивизий, располагавшихся в глубине территории приграничных военных округов. С середины июня в ряде соединений приграничных военных округов бойцам, расчётам, экипажам выдавались боеприпасы, были отменены отпуска личному составу. В некоторых армиях, корпусах и дивизиях приступили к оборудованию полевых командных пунктов. Всё это означало приведение в полную боевую готовность отдельных войсковых формирований. К большому сожалению, большинство командиров и командующих или совсем не предпринимали никаких мер, или делали это крайне осторожно. (См.: там же. С. 621).

В ночь на 18 июня к Сталину был вызван командующий ВВС РККА генерал-лейтенант Л.Ф.Жигарев, которому было приказано немедленно организовать воздушную разведку приграничных районов. «Поручение реализовать именно белорусский участок границы свидетельствовало о том, что Сталин отводил западному направлению первостепенное значение». (Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 тт. Т. 2. Происхождение и начало войны. С. 639).

18 июня 1941 года полковник Г.Н.Захаров вместе со штурманом 43-й истребительной авиадивизии майором Румянцевым совершили на самолёте У-2 разведывательный облёт белорусского участка государственной границы протяжённостью 400 км к югу от Белостока с посадками через каждые 50 км для передачи донесений об увиденном через пограничные заставы наркомом внутренних дел Л.П.Берии и И.В.Сталину. Донесения полковника Захарова в виде аэрофотоснимков свидетельствовали о массовой переброске частей вермахта к советской границе. (См.: Захаров Г.Н. «Я — истребитель». — М.: Воениздат, 1985. С. 80).

В тот же день, 18 июня 1941 года, по распоряжению Сталина Генштаб отдал приказ командующим западными военными округами и Балтийским, Черноморским и Северным флотами о принятии мер по повышению боеготовности соответствующих частей и соединений.

Всё же необходимо отметить, что меры по укреплению и повышению боеготовности советских Вооружённых Сил и родов войск в условиях нарастающей военной угрозы были недостаточны. «Реальное состояние Красной Армии к началу войны характеризуют следующие данные. Из 198 стрелковых дивизий половина имела по 10,3 тыс. человек (при штатной численности 12 тыс.). 78 (около 40%) имели по 5,9 тыс. человек. Формирование остальных 23 дивизий только начиналось. В 92 танковых и моторизованных дивизиях из положенных по штатам 31,2 тыс.

танков исправных было 10.5 тыс. ... Из 44 укрепленных районов только 17 имели кадры для последующего развертывания. В стадии формирования находилось 106 авиационных полков из 348, или более 30%». (Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 тт. Т. 2. Происхождение и начало войны. С. 613).

Развертывание, основные задачи, главные направления, порядок и способы ведения боевых действий Вооружённых Сил СССР, как уже отмечалось, определял специальный документ — План Генштаба Красной армии «О стратегическом развертывании Вооружённых Сил Советского Союза на Западе и Востоке». Он был разработан начальником Генштаба маршалом Советского Союза (до августа 1940 г.) Б.М. Шапошниковым, дополненный его преемником генералом Мерецковым и утверждённый Сталиным 18 сентября 1940 года. 11 марта 1941 года нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков подписали уточнённый план стратегического развертывания Вооружённых Сил СССР на Западе и Востоке. В документе говорилось, что Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией и Финляндией, а на востоке — против Японии. (См.: План Генштаба Красной армии «О стратегическом развертывании Вооружённых Сил Советского Союза на Западе и Востоке» // 1941 год. В 2 кн. Кн. 1. Документы. — М.: Политиздат, 1998. С. 741).

Аналитик А.Б.Мартirosян в своём исследовании «Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина», изданном в 2006 году, пишет, что Наркомат обороны и Генеральный штаб в преддверии нападения противника предприняли ряд шагов, приведших к затруднениям и ошибкам в развертывании советских войск в западных приграничных районах страны и снижению их боеготовности. (См.: *Мартirosян А.Б. Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина.* — М.: Яуза: Эксмо, 2006).

Как свидетельствуют обнародованные документы, нарком обороны маршал Советского Союза Тимошенко и начальник Генштаба генерал армии Жуков вопреки утверждённому плану стратегического развертывания советских войск накануне войны попытались реализовать собственные оперативные замыслы, не всегда ставя в известность о них Сталина. В результате к 22 июня 1941 года дислокация советских войск вблизи западной границы не отвечала потребностям ни обороны, ни наступления. Войска Красной Армии не были приведены в полную боевую готовность, их оперативное развертывание не было завершено, дивизии первого эшелона в большинстве своём не успели занять предназначенные оборонительные рубежи. Поэтому советские войска оказались в тяжелейшем положении и не смогли в полной мере реали-

зовать свои боевые возможности в начальный период войны. (См.: там же). Это произошло, главным образом, потому, что наркомат обороны и Генеральный штаб недооценили «существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и её ведения в первые часы и дни». (См.: *Гареев М.А.* От армии 1941-го к армии 1945 года / Памятные страницы истории. 1941—1945 / Под ред. *М.Ю.Мягкова, Ю.А.Никифорова.* — М.: ИВИ РАН, 2009. С. 16, а также см.: *Червов Н.В.* Провокации против России. — М.: ОЛМА — ПРЕСС, Образование, 2003. С. 106).

«Генеральный штаб к началу войны не успел завершить разработку детального оперативного плана войны, и ему не удалось в полной мере выполнить свою основную функцию стратегического планирующего органа, готовящего Вооружённые Силы к войне. Мероприятия по отражению первых ударов противника в оперативных планах разрабатывались Генеральным штабом недостаточно полно, а содержание оборонительных действий в оперативно-тактическом масштабе не разрабатывалось вообще». (Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 тт. Т. 2. Происхождение и начало войны. С. 627).

К исходу 21 июня 1941 года первый стратегический эшелон советских Вооружённых Сил на западном театре военных действий выглядел следующим образом. Численность личного состава насчитывала 2 741,9 тыс. человек, включая личный состав трёх флотов, что составляло 169 дивизий (в том числе бригаду морской пехоты Балтийского флота). У Красной Армии было 33 495 орудий и миномётов (без 50-мм и 60-мм миномётов). В её распоряжении было 10 508 исправных танков и 3 954 исправных боевых самолёта. Нападение Германии застало советские Вооружённые Силы в разгар стратегического развёртывания, когда все необходимые мероприятия были уже начаты, но ещё не завершились. (См.: там же. С. 625—627).

22 июня в 3 часа 15 минут утра немецкая авиация атаковала и подвергла бомбардировке Брест, Минск, Киев, Севастополь и другие города в западной части страны. В результате воздушной бомбардировки было уничтожено 66 из 470 аэродромов, 800 советских самолётов были уничтожены или повреждены, в воздушных боях немцы сбили ещё 322 машины, потеряв сами 114 самолётов.

Катастрофически развивались события на Западном фронте генерала Павлова. С 22 июня по 9 июля 1941 года Западный фронт безвозвратно потерял около 70% личного состава. В целом потери в живой силе составляли 417 729 человек, в том числе безвозвратные потери — 341 012 человек. Безвозвратные потери Западного фронта составили свыше 57% всех потерь пяти советских фронтов — Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, Южного и Балтийского. С 22 июня по 9 июля 1941 года потери в живой силе указанных фронтов и флота

составили 762 220 человек, в том числе безвозвратные — 595 710. (См.: *Мартиросян А.Б.* 22 июня. Правда генералиссимуса. — М.: ВЕЧЕ, 2005. С. 314). ВВС фронта потеряли более 500 самолётов. Командующий авиацией фронта генерал-майор И.И.Копец застрелился.

Об уровне руководства войсками Западного особого военного округа, превратившегося с первых часов войны в Западный фронт, говорят следующие данные. По свидетельству самого генерала Павлова, у него в округе было 300 тонн горючего, что едва хватало на одну заправку 400—600 танков. В первые же дни боёв фронт потерял 3 332 танка. Как оказалось, из этого количества потерь 2 732 — 2 932 танка были потеряны без боя, или от 82 до 88%, только из-за нехватки топлива. Нехватка топлива объяснялась тем, что по плану Генштаба топливо для западных округов находилось в Майкопе. Почему топливо этих округов оказалось за тысячи километров от того места, где оно было крайне необходимо? «А кто бы объяснил и вовсе вопиющий факт? — пишет А.Б.Мартиросян. — Лично отвечавший за обеспечение округов топливом Жуков, оказывается, документально точно знал, что в западных округах острейший дефицит топлива, что основная его часть находится во внутренних округах». (*Мартиросян А.Б.* Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина. С. 594—595).

К исходу первого дня войны противник прорвался в Прибалтике вглубь на 60—80 км, в Белоруссии — на 40—60 км, на Украине — на 10—20 км. Командование вермахта упредило Красную Армию в развёртывании и мобилизации, получив, таким образом, возможность бить советские войска, застигнутые врасплох, по частям. Несмотря на то, что Красная Армия смогла парировать удар противника, ему удалось нанести весьма ощутимый урон советским Вооружённым Силам.

Сложилась крайне тяжёлая ситуация. За первые пять месяцев войны потери Красной Армии в живой силе составили 2,2 млн. человек. 1,2 млн. дезертировали, оставшись на временно оккупированной немцами территории, 3,8 млн. человек попали в плен. Советские войска потеряли около 18 тыс. самолётов, 25 тыс. танков и более 100 тыс. орудий и миномётов. В первые недели войны были нарушены управление войсками и их материально-техническое снабжение. Сбои в воинских перевозках на железнодорожном транспорте проявились ещё накануне войны. Так, в период со второй половины мая до начала войны к местам новой дислокации были задействованы 939 железнодорожных эшелонов. Однако к местам нового назначения прибыло всего 83 воинских эшелона, то есть 8,84% от их общего числа. По состоянию на 22 июня 1941 года 455 эшелонов (48,46%) находились в пути, а 401 эшелон (42,7%) и вовсе не грузился. (См.: там же. С. 418—419).

Более того, в Управлении военных сообщений до 1 июля не велась

сводка учёта перевозок войск. Поэтому на десятки транспортов не имелось данных об их месте нахождения. Наблюдалась неразбериха. Так, 26 июня два эшелона танков с Ленинградского Кировского завода (то есть с направлявшимися на фронт новейшими тяжёлыми танками KB) несколько дней перегонялись в треугольнике Витебск-Орша-Смоленск. 27 июня предназначенные на Юго-Западный фронт 47 эшелонов с мототранспортом, в котором сильно нуждался фронт, были выгружены на станциях Полтава, Харьков (т. е. за сотни километров от места назначения). Направленные на Юго-Западный фронт 100 тыс. мин так и не прибыли к местам назначения. (См.: там же. С. 420). В первые дни войны на железных дорогах страны простаивало 50 347 вагонов, 1 320 эшелонов с автотранспортом, в котором очень нуждались войска. (См.: 1941 год – уроки и выводы. — М., 1992. С. 363).

Кроме сбоев в материально-техническом обеспечении войск западных приграничных округов, имели место вопиющие факты халатного отношения значительной части командно-начальствующего состава к выполнению (либо невыполнению) директивных требований Москвы о развёртывании подчинённых войск к предстоящим фронтовым операциям. Такие директивы от 14 и 18 июня 1941 г. за подписями Тимошенко и Жукова были направлены в западные приграничные округа. Эти директивы были разработаны по указанию Сталина. Как оказалось, они не были в полной мере доведены до соответствующих частей и подразделений отнюдь не случайно. Так, генерал Павлов в последний предвоенный вечер смотрел оперетту в Минском театре, хотя он в этот момент должен был быть не в ложе театра, а на фронтовом командном пункте. А на Черноморском флоте боевую готовность объявили после того, как на Приморском бульваре Севастополя разорвались первые немецкие бомбы. В это время бульвар был заполнен гуляющими по случаю завершения манёвров: командующий флотом адмирал Октябрьский давал в эту ночь банкет.

Общая неготовность приграничных военных округов Наркомата обороны к 22 июня выглядит по меньшей мере странно на фоне полной готовности пограничных округов Наркомата внутренних дел. В ночь на 22 июня начальник Главного управления погранвойск НКВД генерал Соколов находился на участке 87-го погранотряда Белорусского пограничного округа. Нарком внутренних дел Л.П. Берия уже 19 июня по указанию Сталина привёл в боевую готовность вверенные ему пограничные войска. И генерал Соколов прибыл в Белоруссию для того, чтобы с началом боевых действий организовать боевую работу пограничников в условиях войны. 21 июня заставы, пограничные комендатуры и отряды вышли из казарм и заняли оборонительные сооружения.

Как известно, погранвойска предназначаются для охраны границы и

обеспечения её непроницаемости в обе стороны в мирное время. С началом войны пограничники должны были отойти в тылы войск для несения службы по охране фронтовых тылов. Иными словами, с началом войны пограничники должны были уступить место в первом эшелоне армии. В действительности вышло так, что 22 июня 1941 года пограничники во многом заняли место армии, сутками сражаясь там, где армейцы не выдерживали и несколько часов. К 22 июня 1941 года численность погранвойск НКВД составляла 100 тыс. человек. Благодаря усилиям наркома Берии и его пограничных соратников это были прекрасные подготовленные войска. И эта сила встала навстречу немецким войскам, сыграв в начавшейся войне стратегическую роль.

Оценивая сложившуюся обстановку после 22 июня 1941 года, высококвалифицированный аналитик С.К.Кремлёв считает: «Провалы первых дней войны были запрограммированы настолько странным поведением части высшего генералитета в последний предвоенный период и особенно в последнюю предвоенную неделю, что это поведение в ряде случаев сложно квалифицировать иначе как прямо предательское...». (*Кремлев С. Великий Сталин. Менеджер XX века.* — М.: Яуза — пресс, 2011. С. 203).

22 июня командование вермахта в авангарде наступления одномоментно двинуло вперёд 103 полностью мобилизованные дивизии из сосредоточенных 190. На направлениях главного удара противник обеспечил 6—8-кратное превосходство над нашими силами. Удар был сильнейший. В сложнейшем положении оказались наши пограничные войска, в кровопролитных боях задержавшие молниеносное продвижение вражеских сил. Армейским частям и подразделениям был нанесён огромный урон, но, первоначально дрогнув, они не обратились в бегство. В условиях нарушенных связей и управления разрозненные части Красной Армии вступили в неравные бои с превосходящими силами противника, задержав его беспрепятственное продвижение в глубь страны. Не располагая чётким оборонительным планом, части Красной Армии на отдельных участках фронта пытались остановить продвижение войск вермахта решительными контрнаступательными действиями.

Отрезвление от опьянения лёгкими победами на Западе постепенно, но неумолимо охватывало солдат и офицеров вермахта. Начальник штаба 4-й немецкой армии генерал Блюментрит отмечал: «Первые сражения в июне 1941 года показали нам, что такое Красная армия. Наши потери достигли 50 процентов. Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске..., сражаясь до последнего человека, несмотря на обстрел наших самых тяжёлых орудий и бомбёжки с воздуха. Наши войска очень скоро узнали, что значит сражаться против русских». (Цит. по: *Уткин А.Н. Вторая мировая война.* — М.: Алгоритм, 2002. С. 203).

Между тем, до ощутимых успехов на полях сражений было ещё очень далеко. 23 июня 1941 года в стране была образована Ставка Главного Командования, которую возглавил нарком обороны маршал Советского Союза Тимошенко.

Поражения первых дней войны были крайне болезненны. Пиком жестокого разочарования деятельностью высшего военного руководства стал седьмой день войны — воскресенье 29 июня. Накануне, 28 июня, Сталин узнал о взятии Минска немцами из передач европейских радиостанций. Желая разобраться с положением дел в западных областях страны, Сталин вместе с несколькими членами Политбюро ЦК ВКП(б) приехал в Генеральный штаб. Там он застал растерянных Тимошенко и Жукова, который доложил, что связь с войсками в западных областях потеряна и её на протяжении всего дня не удалось восстановить. Между Сталиным и Жуковым состоялся бурный разговор, в конце которого Сталин жёстко заявил: «Что это за Генеральный штаб? Что за начальник штаба, который в первый же день войны растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует?». По свидетельству А.И.Микояна, присутствовавшего при этом разговоре, Жуков «не выдержал, разрыдался ... и выбежал в другую комнату». Договорились о немедленном восстановлении связи с Белорусским военным округом, куда был направлен маршал Кулик. Сталин ... возмущённый покинул помещение Генерального штаба. (См. об этом: *Романенко К.К.* Великая война Сталина. Триумф Верховного Главнокомандующего. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 269—271).

30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Оборона, председателем которого был назначен Сталин. Жуков был снят с поста начальника Генштаба как не справившийся со своими обязанностями. Для руководства боевыми действиями советских войск были созданы три направления, которыми командовали К.Е.Ворошилов (Северо-запад), С.К.Тимошенко (Запад) и С.М.Буденный (Юго-запад).

3 июля 1941 года Сталин выступил с речью по радио. Его речь определила программу деятельности Коммунистической партии, правительства и народа на весь период Великой Отечественной войны. Более того, эта речь провидчески осветила дальнейший ход и исход Великой Отечественной войны советского народа и тем самым Второй мировой войны.

10 июля 1941 года Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования. 8 августа 1941 года Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим. С этого времени Ставка стала именоваться Ставкой Верховного Главнокомандования. Одновременно шёл сложный процесс совершенствования структуры и органов руководства и управления войсками в соответствии с требованиями войны.

В обстановке развернувшихся ожесточённых боевых действий происходило совершенствование тактики, оперативного искусства и стратегии советских Вооружённых Сил. На всём протяжении первого периода Великой Отечественной войны вплоть до Московской битвы Красная Армия дорогой ценой боевых потерь расплачивалась за главную ошибку, допущенную советским командованием в самом её начале. Она состояла в том, что размещение частей Красной Армии было произведено так, что у выдвинутых к границе армейских соединений отсутствовала организация оборонительных порядков в глубине обороны. Как справедливо отмечал Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский, изучая характер действий немецких войск в операциях в Польше (1939 г.) и во Франции (1940 г.), он «не мог разобраться, каков план действий наших войск в данной обстановке на случай нападения немцев... если какой-то план и имелся, то он явно не соответствовал сложившейся к началу войны обстановке, что и повлекло за собой тяжёлое поражение наших войск в начальный период войны». (*Рокоссовский К.К. Солдатский долг. Издание с восстановленными купюрами из авторской рукописи.* — М.: Воениздат, 1997. С. 32). Поэтому войска Красной Армии оказались в сложнейшем положении и не смогли в полной мере реализовать свои боевые возможности в начальный период войны. Это произошло потому, что Наркомат обороны и Генеральный штаб недооценили «существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и её ведения в первые часы и дни». (См.: *Гареев М.А. От армии 1941-го к армии 1945 года // В кн.: Памятные страницы истории. 1941—1945.* С. 16).

«Не хватало лишь правильного понимания современного „сценария“ начального периода войны, — отмечает компетентный военный аналитик, генерал армии Н.В.Червов. — Между тем, если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае». (*Червов Н.В. Провокации против России.* — М.: ОЛМА — ПРЕСС, Образование, 2003. С. 106).

Обращаясь к опыту Великой Отечественной войны, такие видные советские полководцы, как маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский и Главный маршал авиации А.Е.Голованов, приходят к однозначному выводу: «Наркомат обороны и Генеральный штаб начало войны проморгали». (См.: *Рокоссовский К.К. Там же; Чуев Ф. Несписочный маршал.* — М., 1995. С. 22; Он же. *Солдаты империи.* — М., 1996. С. 232).

Боевые действия, которые вели войска Красной Армии с самого начала войны, выявили крупные просчёты и серьёзные промахи руковод-

ства. Их последующий анализ повлѣк за собой возникновение вопросов, до сих пор не получивших обоснованных ответов, а именно:

Почему расположение советских войск в роковой день 22 июня оказалось совершенно не соответствующим плану, утверждѣнному 18 сентября 1940 года?

Почему командующие округами не выполнили приказы о разработке детальных планов обороны и приведении войск в боеготовность?

Почему, наконец, в войска с запозданием поступила директива от 21 июня 1941 года?

Беспристрастный и объективный анализ всех имеющихся документов позволил бы выявить всю совокупность причин катастрофических неудач советских войск в начале разразившейся войны.

Вместе с тем следует отметить, что «допущенные просчёты, имевшие тяжѣлые последствия и создавшие ряд непредвиденных ситуаций для советского военно-политического руководства Вооружѣнных Сил в начальном периоде войны, имели временный характер и не привели к полной военной катастрофе. Несмотря на то, что оперативные и мобилизационные планы исполнялись с существенными изъятиями, советская мобилизационная система позволила уже в начальный период войны создать значительное число новых армий, дивизий и других соединений. В конечном сѣте именно эта система дала возможность Красной Армии и Советскому государству пережить катастрофически сложившийся начальный период войны и оказаться победителями в 1945 г.». (Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 тт. Т. 2. Происхождение и начало войны. С. 627).

В.Я.Гросул

Европейская революционность первой половины XIX века (К 150-летию Парижской коммуны)

В начале 60—х годов XX века в Институте истории АН СССР была создана творческая группа по написанию истории всех революций, которые произошли на земном шаре. Во главе её был поставлен выдающийся историк Б.Ф.Поршнеv, известный своими трудами по конкретным проблемам истории, прежде всего истории Франции, но также являвшийся крупным методологом, прекрасно разбиравшимся в различных проблемах теории истории и неоднократно выступавший с теми или иными инициативами научного характера. Именно Поршнеv выступил на первом семинаре группы с докладом о концепции будущего труда, который не имел аналогов в мировой практике.

На последующих семинарах группы, которая собрала значительный актив, рассматривались кардинальные вопросы будущего коллективного труда. К ним относилось понятие революции, определения общего их количества, времени, с которого следует начинать историю революций. На семинарах разворачивались дискуссии, порой жаркие и неожиданные. Действительно, с какого времени начинать историю революций на земном шаре? Как оценивать Крестьянскую войну 1525 года в Германии? Можно ли её считать революцией, к чему склонялись некоторые историки. Что представляло собой грандиозное Тайпинское восстание в Китае — подлинную социальную и политическую революцию или самую крупную крестьянскую войну, которую когда-либо знало человечество.

К сожалению, безвременная кончина Б.Ф.Поршнева прервала завершение намеченной инициативы. Комплексной работы по истории мировых революций не появилось. Предпосылки для подготовки такого исследования были вполне достаточными. Существовали уже труды по истории ряда наиболее крупных революций — Английской, Нидерландской, Великой Французской, двухтомник по революции 1848 года, монографии по всем трём русским революциям начала XX века, по революциям в разных странах Европы, Северной и Южной Аме-

ГРОСУЛ ВЛАДИСЛАВ ЯКИМОВИЧ, доктор исторических наук, профессор, лауреат премии Ленинского комсомола.

рики, Азии. Но совокупность всех революций не была исследована, обобщена и передана на суд читающей общественности.

И сегодня, в начале 20-х годов уже XXI века, остаются актуальными вопросы, которые обсуждали историки 50 и более лет назад. Итак, что такое революция? Без ответа на этот вопрос трудно решать другие проблемы истории. Пожалуй, нет ни одного специального справочного издания по обществоведению, ни одной комплексной энциклопедии, где бы не было статьи о революции как таковой. Есть такая статья и в «Советской исторической энциклопедии». В ней социальная революция трактуется как «коренной переворот в жизни общества, изменяющий его структуру и означающий качественный скачок в его прогрессивном развитии». (Драбкин Я.С. Революция // Советская историческая энциклопедия. Т. 11. — М., 1968. С. 926). В советском «Философском энциклопедическом словаре» социальная революция подаётся как «способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества». (Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. С. 574).

Обращаясь к современным изданиям, мы прежде всего обратимся к известной энциклопедии революционной мысли в России, где имеется довольно обширная статья по этой теме. Термин «революция» там определяется как «переломный момент или период в развитии обществ, резкий переход из одного состояния в другое, изменяющий прежде всего государственное устройство и приводящий к смене политических элит». (Революционная мысль в России XIX — начала XX века. Энциклопедия. — М., 2013. С. 465). Ещё одну трактовку термина «революция» мы находим в «Обществоведческом словаре» Н.Е.Яценко. Там можно прочитать: революция «поворот, переворот; коренное качественное изменение в основах каких-либо явлений, природы, общества и мышления». (Яценко Н.Е. Обществоведческий словарь. — СПб., 2009. С. 540).

Даже эти четыре пособия дают несколько разные определения термина «революция». Примеры из других справочников можно продолжить. Таких справочников много. Ничего необычного здесь нет. И по отношению ко многим другим терминам мы можем наблюдать такую же картину. Мы понимаем под понятием «революция» форму радикального перехода от одной социальной системы к другой. Что же касается количества революций в мировой истории, то их за последние 500 лет было, как пишут в литературе примерно 150. По своему влиянию на жизнь рода человеческого они сыграли разную роль. Но сейчас нас интересует первая половина XIX века, а тут особо выделяется Великая французская революция. Она повлияла на все страны Европы и не только Европы.

Начнём с Англии. В этой стране была в 40 годы XVII века своя революция, которую часто делят на две гражданские войны. Тем не менее, и на эту страну Французская революция оказала своё заметное воздействие. Весьма позитивно оценил Французскую революцию тогдашний английский философ Д. Пристли, известный и как крупный химик, которому принадлежит честь открытия кислорода. Его позиция одобрялась далеко не всеми, тем более, что он, бывший священник, являлся сторонником материализма. Этому видному учёному и философу в 1794 году пришлось эмигрировать в Соединённые Штаты Америки.

Революцию во Франции приветствовали другие деятели английского общества. Основатели влиятельной «Озёрной школы» поэтов (лейкисты), школы

в общем-то консервативной направленности, берущей начало от «Лирических баллад» 1798 года, причём не только У.Вордсворт и С.Т.Кольридж, но даже и будущий глашатай Священного союза Р.Саути поначалу приветствовали революцию во Франции. Революция во Франции породила в Англии принципиальные идейные столкновения. Именно в Англии заявил себя как идейный противник революции во Франции Э.Бёрк — один из столпов мирового консерватизма, «пророк» контрреволюции, как его иногда называли. Уже в 1790 году он пишет памфлет под названием «Размышления о Французской революции», где бросает упреки в адрес французского народа, совершившего революцию.

Памфлет Бёрка вызвал противостояние в Англии. Революцию защищал один из лидеров вигов Д.Макинтош, а другой их лидер — Ч.Д.Фокс падение Бастилии назвал самым великим и благотворным событием, когда-либо происходившим в мире. В противовес Бёрку пишет свою книгу участник Американской революции — Т.Пейн, назвавший её «Права человека», где он выступил апологетом Французской революции и отстаивал принципы народного суверенитета. Пейн станет участником Французской революции и даже будет избран в Конвент. В защиту революции во Франции выступил один из крупнейших английских драматургов Р.Б.Шеридан, видный писатель У.Годвин, известный публицист Р.Прайс. Движение демократического характера охватило и широкие круги английского общества. В 1792 году создаётся «Лондонское корреспондентское общество», имевшее отделения и в других городах Англии. Его председателем стал сапожник Т.Гарди. Общество вело активную агитацию и даже посылало делегации во Францию.

Но после падения монархии во Франции, казни её короля и усиления «красного террора» многие английские сторонники революции разочаровались в ней и даже стали её противниками. Но и после этого в Англии сохранились сторонники Французской революции. Особенно это отмечено в зависимой от неё Ирландии. В Белфасте публицист В.Тон организовал общество «Объединённые ирландцы», члены его ожидали в Ирландии высадки французских войск. Но высадился лишь небольшой отряд французов. Высадка под командованием французского генерала Л.Гоша потерпела неудачу. Уже несколько позднее, в 1798 году, вспыхнуло восстание ирландцев, которое было подавлено английской армией.

Но и в самой Англии было неспокойно. Не без влияния Французской революции там в 1797 году произошло крупное военно-морское восстание. Оно охватило суда, находившиеся в проливе Ла-Манш, что отделяет Англию от Франции. Едва удалось уладить отношения с этими восставшими моряками, как волнения вспыхнули на судах, базировавшихся в Северном море и в устье Темзы. Восставшие матросы стали создавать специальные комитеты, в том числе и Центральный комитет, который возглавил член общества «Объединённых ирландцев», бывший учитель Р.Паркер. Восставшие подняли красные флаги. Но оно вскоре было подавлено. Его руководители, в том числе Р.Паркер, повешены. Это повлекло за собой аресты членов комитета «Лондонского корреспондентского общества» и запрет самого общества. (См.: *Барг М.А., Черняк Е.Б.* Великие социальные революции XVII—XVIII веков. — М., 1990; *Черняк Е.Б.* Массовое движение в Англии в конце XVIII — начале XIX века. — М., 1962; *Быков Г.И.* Очерки по истории социальных движений в Англии (1764—1836). — М.-Л., 1934).

Заметное воздействие оказала Французская революция и на Германию, особенно на её западные районы. Она хорошо ощущалась в Майнцком университете,

где сотрудник этого университета Г.Форстер стал чуть ли не самым последовательным сторонником Французской революции. Сам он был естествоиспытателем, автором ряда научных трудов, получивших отзвук в кругах немецкой общественности. Под командой видного английского флотоводца Д.Кука он совершил кругосветное путешествие, повидав многие страны. Он живо описал это путешествие, благодаря чему приобрёл многих читателей и поклонников. Форстер не просто поддержал Французскую революцию, но призвал к тому, чтобы реализовать её принципы в Германии. Он горячо приветствовал приход в Майнц французских войск, с помощью которых он и его сподвижники образуют «Общество друзей равенства и свободы». Он становится главой временной администрации города.

Образованный в марте 1793 году майнцкий Конвент принял решение отделиться от Германской империи и присоединиться к революционной Франции. Специальная немецкая делегация, в составе которой был Форстер, выехала в Париж и обратилась с просьбой принять Майнц в состав Германии. Примечательно, что Конвент поддержал эту просьбу. Но вскоре ситуация изменилась. Прусские войска после длительной осады в июле 1793 года овладевают Майнцом. Форстер остаётся в Париже, где скончался в 1794 году в возрасте 40 лет. (См.: *Мошковская Ю.Я. Мироззрение немецкого революционера XVIII века Георга Форстера // Из истории социально-политических идей.* — М., 1955. С. 353—364).

Но события изменилось ещё раз. В том же 1794 году французские войска вновь занимают Майнц, да и весь левый берег Рейна. Сторонники Форстера вновь берут верх и вынашивают проект создания Рейнской республики. Этот план не удалось реализовать, поскольку Рейнская область присоединяется к Франции и делится на четыре департамента. При всех позитивных преобразованиях, ускоривших развитие буржуазных отношений в этом регионе, деятельность французской армии вызывает в Германии всё большее негодование. Но, тем не менее, в этой стране сохранилось определённая прослойка населения, одобрявшая французский революционный метод. Как и в Англии, число сторонников Французской революции было более значительным до казни короля и якобинского террора.

Известны позитивные высказывания в адрес французской республики видного философа И.Г.Фихте, связывавшего с ней светлые надежды. Другой крупный немецкий философ И.Кант с восторгом встретил Французскую революцию. Он также был поклонником республиканского способа правления и возлагал большие надежды на преобразования во Франции, которые послужат примером и для Германии. К некоторым идеям Французской революции позитивно относился Ф.В.Шеллинг. (См.: *Александров Г.Ф. История западно-европейской философии.* — М. — Л., 1946. С. 393). С восторгом встретил Французскую революцию писатель Ф.Шиллер, с гордостью принявший дарованное ему Конвентом звание почётного гражданина Французской республики. Но опять-таки, с началом периода террора Шиллер отворачивается от революции. Французское гражданство получил и Ф.Г.Клопшток. Французскую революцию приветствовал историк И.Г.Гердер, писатель К.М.Виланд, композитор Л.В.Бетховен и другие деятели немецкой культуры.

В Германии среди местных революционеров распространилась идея переноса революции за пределы Франции благодаря победам французской армии. По-видимому, первая в мировой истории идея экспорта революции. Они мечтали даже о Всемирной республике. Активным пропагандистом этой идеи был немецкий эмигрант, революционер И.Клоуц. Эта идея была довольно популярной, поскольку из-

биратели двух департаментов избрали его в Конвент. Зародился немецкий якобинизм, который усилился после вторичного прихода французской армии в Западную Германию. Он прослеживается и позднее, в частности в Южной Германии, а также в Гамбурге. Немецкие якобинцы известны своими выступлениями в печати, а также соответствующей агитацией. (См.: *Машкин М.Н.* Германские государства в 1648—1849 гг. // Новая история стран Европы и Америки. Первый период / Под ред. *Е.Е.Юровской* и *И.М.Кривогуза*. — М., 1998. С. 128—129). По мере нахождения французских войск в Германии, что приняло характер самой настоящей оккупации, при всех прогрессивных преобразованиях той поры, число сторонников Франции стало сокращаться. Однако немецкий якобинизм всё-таки в определённой степени сохранялся. (См.: *Германская история в новое и новейшее время* / Под ред. *С.Д.Сказкина*. Т. 1. — М., 1970). Не иссякло и немецкое революционное движение в целом. Несколько позднее, в июле 1819 года российский посланник в Берлине *Д.М.Алопеус* доносил своему начальству о беседе с *К.Меттернихом*: «Он полагает, что в Германии революционный дух опаснее, чем во Франции, так как в нём больше расчёта, систематичности, хладнокровной жестокости». (Внешняя политика России XIX — начала XX века. Т. III (XI). — М., 1979. С. 79).

Немало сторонников Французской революции было и в Италии. Одним из них стал *Ф.Буонарроти*, происходивший из старинной аристократической семьи. Преследуемый местными властями, он поселился во Франции, первоначально на Корсике. Буонарроти становится последовательным якобинцем, сторонником Робеспьера, активно участвует в событиях революции во Франции. Конвент предоставляет ему французское гражданство. В апреле 1794 — марте 1795 года он являлся комиссаром Конвента, на той самой территории, которая была отвоевана у сардинского короля. Однако в марте 1795 года он арестован новыми французскими властями, оказавшимися во главе страны после термидорианского переворота и оказывается в парижской тюрьме Плесси. Там он знакомится с *Г.Бабёфом* и становится горячим его последователем. Всю свою оставшуюся жизнь, а Буонарроти скончался в 1837 году, будет вести неустанную революционную работу. (См.: *Соломатин В.В.* Формирование и эволюция мировоззрения Филиппо — Микеле Буонарроти накануне и в первые годы Великой французской революции (1777—1797 гг.). Автореф. дис. ... к. и. н. — Тюмень, 2003. С. 9—16).

Буонарроти считается одним из первых в истории профессиональных революционеров. (См.: *Eisenstein E.L.* The first professional revolutionist : Filippo Michele Buonarroti. — Cambr. (Mass.), 1959, p. 161—190). После выхода из тюрьмы в 1795 году он становится председателем клуба Пантеон и одним из предводителей освободительного движения, получившего название «во имя равенства». Он активно готовит восстание в Италии, чему помешал его новый арест по делу Бабёфа в 1797 году. Он поначалу приговорён к тюремному заключению, а затем направлен в ссылку.

Несмотря на то, что Буонарроти не удалось поднять восстания в Италии, там у него было немало сторонников-революционеров. Они наладили контакты с генералом Бонапартом и когда французские войска приблизились к Италии, там началось восстание. Король Пьемонта заключил перемирие, и это привело к репрессиям против повстанцев. Вскоре Бонапарт предпринял свой итальянский поход, и на Апеннинском полуострове возникает несколько республик. Итальянские демократы ратовали за объединение страны и создание единой республики, французские власти их в этом устремлении не поддержали. Вско-

ре наступает разочарование, в Северной Италии возникает в 1797 году тайное революционное «Общество лучей», направленное как против собственной монархии, так и против французов. С приходом в Пьемонт французов оно уже организует восстание против них, подавленное французами, которыми командовал Э.Груши. Сам французский генерал увидел в этом восстании заговор подобный заговору Бабёфа, недавно раскрытый во Франции. Французские революционные методы пустили определённые корни в соседней Италии, но были пресечены самими французами. Франция своими действиями лишилась поддержки итальянского народа, а в Италии восторжествовали прежние порядки. Но революционное движение в этой стране не прекратилось. (См.: *Канделоро Д. История современной Италии / Пер. с итал. — М., 1958*).

С новым приходом французов в Италию в 1800 году, хотя и были проведены некоторые позитивные преобразования, но в целом французское господство негативно оценивалось местным населением. Как противодействие оккупантам возникают новые формы революционного сопротивления, участники которого ставили задачи национального и социального характера. В самом начале XIX века зарождается движение карбонариев, прежде всего в Неаполитанском королевстве, затем распространившее своё влияние и на весь полуостров. Это движение тоже испытало влияние идей Французской революции, но было направлено против французских властей и местных монархов. В тайных организациях карбонариев, так называемых вентах (ячейках) находились бывшие итальянские, а также и французские якобинцы, сохранившие свою приверженность демократическим устремлениям и стремившиеся к ниспровержению несправедливых порядков. Ими организуются в 1812—1813 годах восстания в Калабрии и Абруццах — областях Неаполитанского королевства.

С крушением наполеоновского господства в Италии карбонарии не прекратили своей деятельности. Они основательно укрепились в Южной и Центральной Италии, не получив, однако, широкого распространения на севере страны. Но там в 1818 году под руководством графа Ф.Конфалоньери создаётся тайное общество «Итальянская федерация», поставившее себе целью ликвидацию австрийского господства и создание в Северной Италии конституционной монархии. Что касается карбонариев, то популярность их в итальянском народе всё более усиливалась. Они превращаются в главную оппозиционную силу в стране. В их идеологических построениях уживались требования самые радикальные — от республиканских вплоть до конституционно-монархических. Точно также как был очень пёстрым и их социальный состав от крестьян до аристократов. С их деятельностью связана вся первая половина XIX века. (См.: *Ковальская М.И. Движение карбонариев в Италии. — М., 1971*).

Французская революция, в большей или меньшей степени, оказала воздействие и на другие регионы Европы, и не только Европы. Она оказала большое влияние на соседнюю Бельгию, в то время составной части Габсбургской империи. Под влиянием событий в Париже в декабре 1789 года австрийская армия была изгнана почти со всей территории этой страны. Там создаётся новое государство, получившее название «Соединённые Бельгийские Штаты» с республиканским устройством. Однако внутренняя борьба между различными группировками бельгийцев ослабила антиавстрийские силы, и австрийские войска через год вновь захватывают Бельгию. Но оккупация продолжалась недолго.

В конце 1792 года в Бельгию вошли революционные французские части, она присоединяется к Франции. Там проводится ряд прогрессивных мероприятий, способствовавших модернизации Бельгии. И хотя зависимость от Франции имела и многие негативные последствия, Бельгия пошла по пути быстрого буржуазного развития, ликвидировав многие феодальные пережитки. (См.: *Намова А.С.* Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. — М., 2008).

Прямое воздействие оказала республиканская Франция на соседнюю Швейцарию. В ней также под влиянием Французской революции проявляется демократическое движение. Среди его деятелей особенно проявлялся выдающийся педагог И.Г.Песталоцци, получивший от Конвента французское гражданство. В стране пользовались популярностью идеи Ж.-Ж.Руссо. Революционные выступления отмечены в 1792 году в ряде её районов. В Базеле образовалась Рауракская республика, присоединившаяся в мае 1793 года к Франции. В 1798 году в Швейцарии при прямом участии французских войск создаётся Гельветическая республика, и по примеру французской конституции 1795 года принимается демократическая конституция. (См.: *Драгунов Г.П.* Швейцария: история и современность. — М., 1978).

Республика под названием Батавская возникает в Голландии. Там имела место своя внутренняя борьба. Поначалу, в 1787 году, победили консервативные силы и страну покинуло несколько тысяч эмигрантов. Они образовали во Франции «Комитет батавской революции», который ориентировался на революционную Францию и попросил её прямой поддержки. Французские войска вступили на территорию Голландии в начале 1795 года. Там создаётся свой Конвент, который и провозгласил Батавскую республику, явно зависимую от Франции. В 1798 году принимается новая конституция, а в июне 1806 года эта республика преобразуется в Голландское королевство, которое возглавил один из братьев Наполеона — Луи Бонапарт. (См.: *Бусыгин А.В.* Побеждающие море: о Голландии и голландцах. — М., 1990).

Не обошла стороной Французская революция и империи Габсбургов — одного из оплотов абсолютизма в Европе. И это несмотря на то, император Франц II, получивший престол в 1792 году, запретил упоминание о Французской революции. Больше всего опасались в империи событий в Венгрии, но никакие меры не помогли. И в Австрии, и в Венгрии зародилось подпольное республиканское движение. Среди его участников было много сторонников не только идей французского Просвещения, но и французских якобинцев. За якобинцами следили уже при Иосифе II. Одним из видных якобинцев являлся А. фон Ридель. Главой австрийских якобинцев становится австрийский офицер, известный как философ и поэт — Ф.Хебенштрайт. Он составил план взятия власти, который предполагал казнь императора, арест наиболее видных представителей государственной власти и передачи её заговорщикам. Австрийские якобинцы наладили непосредственную связь с Францией и, в частности, с Комитетом общественного спасения. Они предполагали прекращение войны с Францией. Но летом 1794 года правительству удаётся раскрыть наличие этой организации. Хебенштрайт был повешен, а его десятки сподвижников подверглись арестам. (См.: *Пристер Е.* Краткая история Австрии. — М., 1952; *Воцелка К.* История Австрии. Культура, общество, политика. — М., 2007).

Далеко идущие планы вынашивали и венгерские якобинцы, ядро которых со-

ставляли несколько венгерских интеллигентов. Они разделяли республиканские идеи, предполагали превратить империю в федерацию равноправных народов. В своем организационном строительстве венгерские якобинцы достигли заметных успехов. Им удалось создать целую сеть тайных революционных организаций, в которую входили сотни людей, преданных идее венгерской свободы. Однако и венгерские якобинцы потерпели поражение. Организация была раскрыта. Десятки её членов были казнены, сотни подверглись тюремному заключению. (См.: Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней. — М., 1991).

Некоторое влияние, но значительно меньшее, чем в Австрии и Венгрии, французская революция оказала и на другие земли Священной Римской империи германской нации. Влияние Франции оказалось более значительным на тех территориях, где находились французские войска. Речь идёт прежде всего об Иллирийских провинциях, созданных Наполеоном в северо-западных районах Балканского полуострова. «Несмотря на потребительское отношение Франции к этим территориям, период французского владычества явился важным шагом по внедрению новых гражданских учреждений и новой идеологии в этой части Европы». (История южных и западных славян. Т. 1. — М., 1998. С. 457). Среди славян наибольший отзвук Французская революция получила в польской среде и во многом благодаря польской эмиграции во Франции и созданных ею польским легионам. В самой Польше создаются тайные организации, ориентировавшиеся в значительной степени на ту же Францию. Сами польские легионы в составе французской армии стали проводниками французских идей, способствуя подъёму национально-освободительного движения. (См.: там же. С. 529).

Заметное воздействие оказала Французская революция на Грецию, прежде всего на многочисленную греческую диаспору, образовавшуюся в разных странах Европы. Это влияние объяснялось несколькими факторами. Главное то, что перед Грецией стояла задача национального освобождения от власти турецкого султана. И чем дальше, тем основательнее осознавалась идея, что освобождение можно достигнуть только путём революционной борьбы. Грекам очень импонирует культ, связанный с прогрессивными традициями Древней Греции и Рима, который бытовал в революционной Франции. Выдающийся греческий просветитель А.Кораис, в годы революции проживавший во Франции, в 1792 году с восторгом подчёркивал: «Только греки показали всему миру такую храбрость, только французы им сегодня подражают... Теперь только и слышатся разговоры о Марафоне, Саламине, Артемисии, Левктрах, Платеях». (*Арш Г.Л. Великая французская революция и Греция. (Политическая программа Ригаса Велестинлиса) // Европа в новое и новейшее время. Сб. статей памяти академика Н.М.Лукина. — М., 1966. С. 144.*)

Под сильнейшим влиянием событий во Франции выработал свою программу национального освобождения Греции крупный идеолог греческого национально-освободительного движения Ригас Велестинлис. Программа Ригаса пронизана революционным духом, а сочинённый им «Военный гимн» может считаться греческой «Марсельезой». Ригас хорошо знал тексты французских конституций 1793 и 1795 годов и учитывал их при составлении своих планов. Он основывает греческое тайное революционное общество, имевшее многочисленных сторонников в самой Греции и среди греков, проживавших в разных странах. Греческие революционеры предприняли попытку установления контактов с Директорией и генералом Бонапартом, рассчитывая на их помощь. Де-

тельность Ригаса оказала большое воздействие на создание впоследствии греческого тайного общества «Филике Этерии», подготовившего восстание 1821 года, переросшее в Греческую революцию. (См.: там же. С. 161).

Великая французская революция получила свой отзвук и среди румын (см.: *La revolution francaise et les roumains. Impact, images, interpretations.* Iasi, 1989), и в странах Северной Европы, а также в России. (См.: *Штранге М.М.* Русское общество и французская революция 1789—1794 гг. — М., 1956; *Итенберг Б.С.* Россия и Великая французская революция. — М., 1988; *Семенова А.В.* Великая французская революция и Россия (конец XVIII — первая четверть XIX в.). — М., 1991). Влияние революции было различным по силе своего воздействия. Где-то значительным, а где-то относительно слабым. Но в целом оно носило общеевропейский характер и основательно потрясло феодальные режимы. Жить так, как жили до революции было уже невозможно. И даже в тех уголках Европы, где влияние революционных перемен во Франции не было сколь-нибудь существенным, власти задумывались над своим будущим. Объединённым силам монархов Европы удалось выстоять, но сама Европа была уже иной. Монархи создавали планы недопущения каких-либо новых революций. Они вырабатывают идеологию, пропитанную идеями легитимизма.

Возвращаются на престолы династии, свергнутые революцией, в первую очередь Бурбоны — французские, испанские, итальянские. Теоретики Реставрации всячески доказывали тезис, что монархические государства являются самыми совершенными. По их мнению, власть монарха не подлежит никакому контролю и её границы могут определяться лишь совестью государя и божественной справедливостью. В абсолюте возводился религиозно-нравственный облик самого монарха, независимый от воли народа и даже права наследования.

Но учитывая реалии того времени, признавалось наличие конституции, например, типа хартии 1814 года во Франции. Многие деятели Реставрации приняли сочетание роялизма и конституционных идей. Идеологи реакции, выступая против учения Ж.-Ж.Руссо, заявляли, что нет и не может быть прав человека, а есть лишь права бога и того, кому вручена власть. «В глазах теоретиков Реставрации самое большое политическое преступление — заговор против государственной власти и нападки на национальные догмы, которые каждый должен воспринимать с колыбели». (*Зак Л.А.* Монархи против народов. Дипломатическая борьба на развалинах наполеоновской империи. — М., 1966. С. 257). Они выступали против духа новизны, объявив её одной из самых страшных бедствий, стали отрицать даже реформы, видя и в них путь к революции. Провозглашалась слепая покорность воле провидения, утверждалась вера в непогрешимость государя. (См.: там же. С. 258).

Франция была повержена внешними силами. О том, что именно из-за пределов страны следует ожидать разврата и разного рода пороки, предупреждал ещё в марте 1794 года один из лидеров якобинцев Л.А.Сен-Жюст. (См.: *Сен-Жюст Л.А.* Речи. Трактаты. — СПб., 1995. С. 129). Союзу монархов удалось предотвратить наступления новых революций, но он не смог отменить европейского общественного мнения, зародившегося благодаря деятельности представителей французского Просвещения, не удалось и полностью пресечь революционное движение.

Предтечей революционного движения нового типа стала деятельность Г.Бабёфа и его сподвижников бабувистов. Бабёфа называют в литературе руководителем наиболее демократического крыла французских революционеров XVIII века. Он был близок к якобинцам, активно участвовал в событиях революции, высоко

оценивал деятельность М.Робеспьера, подчёркивая в 1796 году: «Максимилиан Робеспьер — человек, которого оценят века». (*Далин В.М.* Люди и идеи. Из истории революционного и социалистического движения во Франции. — М., 1970. С. 36). Он резко выступил против термидорианского переворота и примкнул к «Электоральному клубу», куда входили представители левых кругов Французской революции, уцелевшие после разного рода репрессий. После выхода из тюрьмы в октябре 1795 года ему удалось возобновить издание собственной газеты «Народный трибун», где он выступал против Директории. В это же время Бабёф вместе со своими сподвижниками организует общество, известное под названием «Клуба Пантеона». Ядро этого общества составила группа старых революционеров, не желавших примириться с поднявшей голову реакцией и считавших достаточными принципы, которыми руководствовались прежние руководители революции. К ним примкнули и некоторые ортодоксальные якобинцы, считавшие, что «Клуб Пантеона» продолжит революционную работу. (См.: *Далин В.М.* Грахх Бабёф накануне и во время Великой французской революции (1785—1794). — М., 1963; *Черткова Г.С.* Грахх Бабёф во время Термидорианской реакции. — М., 1980).

Таким образом, в бабувистском движении изначально были свои левые и свои правые. Клуб являлся довольно широкой организацией, позволял вести не только пропаганду, но и агитацию, выявлять нужных людей, но он не был заговорщической организацией, позволявшей вести подготовку к новому восстанию. В рамках этого клуба создаётся Тайная директория, ставшая центром подготовки революционного выступления, в которую вошли наиболее решительные и последовательные сторонники намечавшихся преобразований. Важно то, что директория имела агентов в различных районах Парижа, а также в армии. Особое внимание было обращено на работу среди рабочих и солдат. Бабувистам удалось наладить издание двух журналов, где главной фигурой был сам Бабёф. Они распространяли революционные песни, печатали брошюры и прокламации, которые расклеивали на стенах парижских домов.

Как подчёркивал В.П.Волгин, «бабувистское движение поставило впервые в новой истории проблему социализма как проблему революционно-действенную». (*Волгин В.П.* Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. — М., 1975. С. 229). Он же отмечал, что в так называемом заговоре Бабёфа коммунизм впервые стал лозунгом политической борьбы. (См.: *Волгин В.П.* Французский утопический коммунизм. — М., 1979. С. 3). Интересно мнение Бабёфа, высказанное им в 1787 году, то есть ещё до революции, о возможности и целесообразности установления коммунистического порядка. А в 1789 году в предисловии к одной из своих книг Бабёф излагал принципы уравнительной аграрной реформы. В 1796 году его сторонники — бабувисты публикуют документ, где подводится итог идейной работы Бабёфа. Этот документ так и назывался — «Анализ доктрины Бабёфа», состоял из 15 статей, где излагается суть учения их руководителя. Там, среди прочего, берётся под защиту якобинская конституция 1793 года и отвергается конституция 1795 года. (См.: там же. С. 49—60).

Бабёф стал первым, кто поставил вопрос о практическом переходе к коммунистическому обществу. Он предусматривал необходимость переходного периода от старого общественного устройства к новому в форме временной революционной диктатуры. После процесса по делу «тайной повстанческой директории» и каз-

ни Бабёфа, бабувизм не исчез. Оставшиеся бабувисты продолжили работу, сохраняя связь с левыми якобинцами. Несмотря на продолжавшиеся репрессии, физически выкосившие многих бабувистов, были предприняты попытки воссоздания организации. Особенно в этом отношении следует отметить роль Ж.П. Дидье, организатора «Общества национальной независимости», созданного в октябре 1815 года. Правда, цели его заметно отличались от установок Бабёфа. Довольно умеренный либерал, профессор Дидье устроил заговор с целью свержения династии Бурбонов и возведения на престол сына Наполеона I герцога Рейхштадтского. Выступление Дидье и его сторонников окончилось полной неудачей.

Подлинным продолжателем идей и методов Бабёфа, человеком, сохранившим бабувистские традиции, был уже упоминавшийся Ф. Буонарроти. При Наполеоне, который предлагал ему сотрудничество, от которого Буонарроти отказался, он был связан с организацией «Филладельфов», основанной ещё в 1799 году. Буонарроти был связан и с заговором генерала К.-Ф. Мале, предпринявшего попытку свержения Наполеона, когда тот находился в России. Мале был казнён. С падением Наполеона Буонарроти являлся душой нескольких тайных организаций, действовавших не только во Франции, но и в Италии, Швейцарии, Бельгии. Буонарроти оказал на своих соратников заметное идейное воздействие. Он признавал необходимость установления революционной диктатуры после победы революции, ратовал за создание нелегальной, строго централизованной организации, работающей в подполье. Ему удалось дожить до двух новых волн революций в Европе в 20-х и 30-х годах, чему он активно способствовал. (См.: *Буонарроти Ф. Заговор во имя равенства*. Т. 1—2. — М.-Л., 1963; Черткова Г.С. От Бабёфа к Буонарроти: движение во имя равенства или Заговор равных? // Памяти профессора А.В. Адо. Современные исследования о французской революции конца XVIII века. — М., 2003. С. 255—266). Его роль в развитии революционного социализма широко признана, и касательно этого движения в будущей России заслуживает внимания, вплоть до М.А. Бакунина. (См.: *Lehning A. De Buonarroti a Bakounine. Etudes sur la socialism International*. — Paris, Champ libre, 1977).

Толчок новой волне революций в Европе было дан в далекой Латинской Америке. Там произошло несколько национальных революций. Занятая борьбой с Наполеоном монархическая Испания несколько ослабила воздействие на свои колонии в Америке. Но с разгромом Франции испанские власти попытались вернуть всё на круги своя, что встретило серьёзное противодействие местного населения. Примерно тоже самое произошло во взаимоотношениях Португалии и Бразилии.

Ещё во время войны Франции с Испанией, когда стало известно о поражениях испанских войск от французских, начинаются активные выступления в Латинской Америке. Это привело к объявлению независимости Мексики в 1813 году, где была принята своя конституция. Ещё до этого, в июле 1811 года, провозглашается республика в Венесуэле. Борьба шла с переменным успехом. Наиболее видным проводителем повстанцев стал Симон Боливар, под руководством которого удалось добиться заметных успехов. На американском континенте возникает несколько новых государств. (См.: *Альперович М.С. Испанская Америка в борьбе за независимость*. — М., 1971; *Григулевич И.П. Боливар (1783—1830)*. — М., 1981).

В Испании в XIX веке произошло пять революций. Первая из них вспыхнула в период вторжения в эту страну французских войск. Тогда война за независимость сочеталась с первой в истории этой страны революцией. В ходе революции в марте

1812 года была принята так называемая Кадисская конституция, проведены до этого выборы в кортесы (парламент). По этой конституции верховная власть была передана народу. Были проведены и некоторые другие реформы. Но с окончанием антинаполеоновских войн король Фердинанд VII стал проводить политику открытой реакции. Он отменил конституцию и распустил парламент, усилил гонения на прогрессивные круги испанского общества, прежде всего на революционеров. Это привело к усилению противодействия со стороны демократических слоёв Испании. Недовольство действиями короля проявилось также в испанской армии. Одно за другим следовали вооружённые выступления с требованием возвращения конституции 1812 года. Появляются тайные организации, выдвинувшие цель ликвидации монархии и провозглашения республики. Так, ещё в 1814 году было подавлено восстание в Наварре, которое возглавлял генерал Ф. Мина — герой войны против Наполеона. В следующем, 1815 году подавляется восстание в Корунье, руководителем которого был другой генерал — Х. Порлье. Королю путём жестоких репрессий вплоть до 1820 года удавалось сохранить власть. Была установлена строжайшая цензура, усилилась деятельность иезуитов. (См.: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. — М., 1984).

1 января 1820 года вблизи Кадиса восстал полк во главе с Р. Риго. Это выступление было результатом заговора в армии и готовилось группой недовольных режимом офицеров. Им удалось освободить из заключения своего единомышленника генерала А. Кирога и объявить о восстановлении конституции 1812 года, а также арестовать ряд верных королю умеренных и радикалов, между которыми выявилось серьёзное соперничество, а затем и политическая борьба в Испании. Проводится ряд реформ прогрессивного характера, встреченных с одобрением довольно широкими слоями испанского населения. К Риго присоединились и некоторые другие части, объявившие себя Национальной армией. Так началась вторая испанская революция и новая волна революций в Европе. Постановления Венского конгресса и Священного союза оказались бессильными против этой новой революционной волны. Королю Фердинанду VII ничего не оставалось как заявить о восстановлении уже в марте конституции 1812 года. В июле того же года собираются кортесы. В кортесах выявились две группировки — умеренных и радикалов, между которыми намечилось соперничество, а затем и острая политическая борьба. Удалось провести некоторые реформы, встреченные с одобрением широкими слоями испанского общества.

В целом силы революции имели довольно большую поддержку в самой Испании, что вызвало недовольство внешних сил европейской реакции. В конце 1822 года на конгрессе Священного союза в Вероне было принято решение об интервенции в Испанию. Руководствуясь этим решением, французская армия численностью 100 тыс. человек вторглась на территорию соседней страны в апреле 1823 года. И к концу мая совместными усилиями внутренних и внешних противников революции был захвачен Мадрид. Через несколько месяцев были подавлены последние отряды сопротивления. Риго казнён — сначала повешен, а затем четвертован.

Вторая испанская революция оказалась потопленной в крови, но её значение вышло далеко за пределы Испании, приобрело значительный международный резонанс. Английский поэт Д. Н. Г. Байрон выступил в защиту участников испанской революции. Активно интересовался испанскими событиями А. С. Пушкин, писавший о Риго и Кироге. Французский поэт П. Ж. Беранже сочиняет песню в защиту испан-

ской революции. Песня испанской революции «Марш Риэго» становится испанской «Марсельезой» и будет воодушевлять испанских революционеров во время испанских революций не только XIX, но и XX века. (См.: История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. — М., 2015).

Испанская революция 1820 года оказала заметное воздействие на соседнюю Португалию, где с конца предыдущего века ощущалось влияние идей Французской революции. Сюда позднее, как и в Испанию, были введены французские войска, которые пытались установить здесь французское господство, но в известной мере способствовали распространению идей Французской революции. И здесь создаются масонские ложи, среди которых распространяются республиканские идеи. Поэтому испанская революция лишь ускорила развитие событий.

24 августа 1820 года восстает артиллерийский полк в Порту, потребовавший установления конституционного строя. Вскоре он получил поддержку лиссабонских частей, и всё это привело к созданию Временного правительства, объявившего о созыве португальских кортесов с целью принятия конституции. По конституции 1822 года Португалия стала конституционной монархией с однопалатным парламентом. Но силы реакции не могли примириться с произведёнными в стране изменениями и открыто выступают с оружием в руках против нового устройства страны. Начинается длительная полоса военного противостояния. Как и Испания, Португалия в XIX веке познала несколько революций. Усиление сил реакции повлекло за собой создание тайных революционных организаций как в Испании, так и Португалии. (Черных А.П. Португалия // Новая история стран Европы и Америки. Первый период / Под редакцией Е.Е. Юровской и И.М. Кривогуза. — М., 1998. С. 220—222).

Ещё одним регионом, где произошла революция, была ещё радробленная Италия. Там постепенно усиливалось недовольство существующим положением страны. И стоило до Италии дойти известия о революции в Испании, как в июле 1820 года полк, находившийся под командованием Г.Пеле, поднимает восстание. Пеле не был инсургентом-одиночкой. Он являлся членом организации карбонариев, к полку вскоре присоединяются другие воинские части, которые имели в числе руководителей офицеров-карбонариев. В короткие сроки революция победила во всём Неаполитанском королевстве. Король Фердинанд IV согласился на провозглашение конституции, подобной той, что была введена в 1812 году в Испании. Как и там, державы решились на организацию военной интервенции, и роль жандарма исполнила австрийская армия, которая начала военные действия в феврале 1821 года. 7 марта в битве при Риети неаполитанцы потерпели поражение, а 23 марта австрийцами захвачен Неаполь и восстановлены дореволюционные порядки. Была учинена жестокая расправа над организаторами революции.

Тем временем, в марте того же года, пришла в движение Северная Италия — Пьемонт. Вначале, в марте 1821 года, там вспыхивает восстание в г. Алессандрии, которое возглавили офицеры пьемонтской армии, связанные с карбонариями. В Турине создаётся Временное правительство и принимается конституция по типу испанской. Но и здесь революция терпит поражение от сил внутренней и внешней контрреволюции. Уже в апреле повстанцы проиграли сражение при Новаре, после чего пал Турин и Алессандрия. (См.: История Италии. В 3 т. Т. 2. — М., 1971).

Иначе складывались события в Греции. Ещё в 1814 году в России, в Одессе создаётся конспиративная организация греков под названием «Филике Этерия» («Дружеское общество»). Член этой организации, генерал русской службы

А.Ипсиланти возглавил восстание греков в феврале 1821 года, которое началось в Дунайских княжествах. Параллельно в Валахии происходит восстание под руководством Т.Владимиреску. Оба восстания были подавлены турецкими войсками. Но они стали толчком к выступлению в самой Греции, где уже в конце марта того же года началось восстание. Так зародилась Греческая революция. (См.: *Арш Г.Л. Этеристское движение в России. — М., 1970. С. 298*).

К концу 1821 года повстанцы контролировали значительную часть Греции. Но война затягивалась. Великие державы, руководствуясь принципами Священного союза, отказались поддержать народ, восставший против своего суверена. Лишь через несколько лет отношение к грекам изменилось, и державы пошли по пути их поддержки. В этих условиях революция греков победила, и было создано самостоятельное государство новой Греции. Значительную роль при этом сыграла победа русских войск в русско-турецкой войне 1828—1829 годов.

Таким образом, судьба революций начала 20-х годов была разной. Всё-таки греческая национальная революция смогла одержать победу. На Апеннинском и Пиренейском полуостровах восторжествовала реакция. Как и во многих других регионах Европы, в том числе в России, где подвергнутся разгрому декабристские организации. Реакция торжествовала и во Франции, где после реставрации Бурбонов начался самый настоящий белый террор. Без суда и следствия были убиты многие деятели не только периода революции, но даже наполеоновского времени. По политическим делам вынесено примерно 10 тыс. обвинительных приговоров. За политическую неблагонадёжность уволено примерно 100 тыс. человек как из армии, так и с гражданской службы.

Политика террора заставила силы сопротивления уйти в подполье. Карбонарии заметно усиливаются и во Франции, где в 1820—1821 годы создаются карбонарские ветви не только в ряде городов страны, но и в армии. На армию они возлагали особые надежды, надеясь с её помощью свергнуть монархию Бурбонов, подняв вооружённое восстание. Но между ними не было единства. Одни склонялись к поддержке Бонапартов, другие династии Орлеанов. Были и такие карбонарии, которые ратовали за восстановление во Франции республики, не забыв о республике периода Французской революции. Конспираторы не только занимались работой по расширению числа своих сторонников, но и предпринимали конкретные шаги по организации антиправительственных выступлений. Такие выступления имели место в 1821 и в 1822 и в последующие годы. Эти выступления кончались неудачами, после которых следовали казни и аресты.

Тем не менее, число членов тайных обществ росло. Среди них были такие видные деятели, как маркиз М.Ж.Лафайет, участвовавший не только во Французской, но и Американской революции, где он был генералом американской армии. Ещё сохранялись отдельные бабувисты, прежде всего Буонарроти. Именно в это время в революционное движение вошёл О.Бланки, один из крупнейших революционных деятелей Франции XIX века, ставший карбонарием в 1824 году. Впоследствии он станет одним из вождей Парижской коммуны 1871 года. (См.: *Молчанов Н.Н. Огюст Бланки. — М., 1984*). К.Маркс называл Бланки «благородным мучеником коммунизма». Деятельность тайных французских обществ 20-х годов в значительной степени облегчила проведение второй Французской революции, которая произошла в июле 1830 года. Это была одна из самых скоротечных революций в мировой истории. И то, что это было именно так, объяснялось сочетанием объективных условий и наличием значительного числа тайных обществ.

Толчок к этой революции был дан деятельностью верхов, фактически отменивших Хартию 1814 года, что было воспринято обществом как попытка государственного переворота. Ордонансы, опубликованные 26 июля 1830 года, были восприняты в штыки различными кругами французского общества. Уже вечером прошли демонстрации. На следующий день началось строительство баррикад, которые начали штурмовать войска. Соппротивление продолжалось, к восставшим примыкали всё новые и новые силы из различных слоев французского общества. Среди них были не только студенты и бывшие солдаты и офицеры, но также рабочие, ремесленники, торговцы и промышленники. 28 июля восстание становится массовым. В рядах протестующих было много иностранцев, революционных эмигрантов из разных стран. 29 июля Тюильрийский дворец был взят восставшими с боем. На их сторону переходит несколько армейских полков, заметно усиливших силы повстанцев. Над Тюильрийским дворцом было вывешено трёхцветное знамя первой Французской революции. Король Карл X отменил ордонансы, а затем был вынужден уступить престол. Во Франции появился новый король — герцог Луи Филипп Орлеанский. (См.: История Франции. В трёх томах. Т. 2. — М., 1973; Хобсбаум Э. Век Революции. Европа 1789—1848. — Ростов-на-Дону, 1999).

Революция 1830 года всё-таки была победоносной. В этом её отличие от революций 1820 года в Испании, Португалии, Италии. Монархия Бурбонов была свергнута. Новой король — Луи Филипп стал таковым 9 августа. А уже 14 августа была принята новая Хартия, ещё более либеральная нежели Хартия 1814 года. Важное отличие между двумя хартиями заключалось и в том, что Хартия 1814 года декларировалась как пожалование королевской власти, тогда как Хартия 1830 года провозглашалась как неотъемлемое достояние народа. В новой Хартии прямо заявлялось, что правит король не в силу божественного права, а по велению народа Франции. По этой новой конституции расширились права палаты депутатов, увеличивалось количество избирателей, ограничивались права католической церкви, временно отменялась цензура, на местном уровне вводилось самоуправление. Режим во Франции после этой революции становился заметно более либеральным чем тот, который существовал при Бурбонах.

Эта вторая Французская революция получила заметный отклик за пределами Франции. Прежде всего её влияние проявилось в соседней Бельгии, где уже 25 августа началась революция в Брюсселе, а затем в других районах. Дело дошло до баррикадных боёв и сражений с правительственными войсками. Результатом революции 1830 года стало отделение Бельгии от Голландии и создание самостоятельного бельгийского государства. Бельгия стала конституционной монархией, престол получил Леопольд I. Независимость Бельгии признали великие державы, хотя нидерландский король её признал только в 1839 году. (См.: Намазова А. С. Бельгийская революция 1830 г. — М., 1979).

Французская революция продемонстрировала возможность широкого применения революционных методов. Привлекала внимание её скоротечность и сравнительная бескровность. Она явно повлияла и на германские земли, где революционные выступления были отмечены в ряде германских государств. Среди них были Саксония, Брауншвейг, Гессен-Кассель. Эту революцию ощутили в Италии, Австрийской империи, Швейцарии, а также на польских землях. В Польше, поделённой между Россией, Пруссией и Австрией, и до этого возникали тайные революционные организации. Среди них известны «Национальное патриотическое общество»,

«Военный союз» и др. Узнав о победоносных революциях во Франции и Бельгии эти организация подняли народ на восстание. 29 ноября 1830 года оно началось в Варшаве. Под влиянием повстанцев сейм Королевства Польского, входившего в состав России, объявил о низвержении Николая I как короля польского. В отличие от Франции и Бельгии, вооружённая борьба поляков продолжалась почти целый год. Лишь 8 сентября 1831 года пала Варшава, затем прекратили сопротивление и в других районах Польши. (См.: История южных и западных славян. Т. 1. Средние века и новое время. — М., 1998. С. 536—537). Это восстание нередко называли революцией не только в литературе (см.: *Бенкендорф А.Х.* Воспоминания 1802—1837. — М., 2012. С. 461), но и во внутренней переписке. (См.: ГАРФ. Ф. 109,2 эксп. Оп. 65 (1835 г.). Д. 699. Ч. 1. Л. 4 об.).

Победа революции во Франции не привела к прекращению внутреннего противостояния, носившего не только политический, но и социальный характер. Социальный вопрос в стране не только не ослаблялся, но заметно усиливался, приобретая порой острый характер. 21 ноября 1831 года началась забастовка рабочих Лиона — центра шелкоткацкой промышленности. Не получив удовлетворения от хозяев, рабочие взялись за оружие. Стачка переросла в восстание. Через три дня вооружённого сопротивления рабочие вытеснили правительственные войска из Лиона. Город оказался во власти рабочих. Они создали временный штаб, но вскоре к нему подошли значительные армейские силы. 3 декабря восстание было подавлено. Расправа с восставшими отличалась особой жестокостью. Было убито несколько сотен рабочих. (См.: *Потемкин Ф.В.* Лионские восстания 1831 и 1834 гг. — М., 1937).

Рабочие сыграли заметную роль и в других восстаниях во Франции в начале 30-х годов. В июне 1832 года в процессе похорон генерала М.Ламарка, пользовавшегося популярностью в низах, в Париже вспыхнуло республиканское восстание против монархической власти. Дело дошло до строительства баррикад, над которыми было поднято красное знамя. Вооружённая борьба продолжалась два дня, после чего правительственным войскам удалось сломить сопротивление республиканцев. Ещё через два года вновь поднялся рабочий Лион. В апреле 1834 года в ответ на подавление очередной забастовки рабочие выдвинули открыто политические требования. На сей раз ожесточённые бои продолжались шесть дней. Девизом восставших был лозунг «Республика или смерть!». Красные знамена развивались над баррикадами пока королевским войскам не удалось сломить сопротивление рабочих. Проправительственным силам пришлось прибегнуть к артиллерии. Расстреливали не только тех рабочих, которые взяли в руки оружие. Расправы коснулись и мирных жителей, не разделявших методы карателей. Из числа республиканцев выделились их руководители — Лагранж, Бон, Коссидьер, Карье, представители рабочих союзов. (См.: там же).

Это второе лионское восстание показало сохранение во Франции республиканских традиций. Оно получило отражение и в Париже, и в других городах Франции — Гренобле, Клермон-Ферране, Сент-Этьене. Более того, восстания охватили и некоторые сельские районы. В город Арбуа, где тоже восстали республиканцы, на помощь пришли отряды крестьян с красными знаменами. Был низложен городской голова, и восставшие на некоторое время захватили власть.

В Париже вооружённая борьба продолжалась 13 и 14 апреля 1834 года. Армия подавляла сопротивление повстанцев с особой жестокостью. Известный француз-

ский художник О.Домье отразил в одной из своих литографий жертвы террора на улице Транснонен. (См.: *Домье О.* Улица Транснонен, 15 апреля 1834 года // В кн.: *Вентури Л.* Художники нового времени. — М., 1956. Иллюстрации. № 118). Борьбу против королевской власти продолжали вести многочисленные тайные революционные общества, такие как «Общество друзей народа», «Общество прав человека и гражданина», «Общество времён года», «Мютюзелистов» в Лионе. После парижского восстания 1834 года «Общество прав человека и гражданина» было запрещено, а большинство его членов подвергнуто гонениям и тюремным заключениям. В 30-е годы особенно активно действовал О.Бланки. В 1835—1839 годах он становится организатором и руководителем тайных республиканских обществ — «Общества семей» и «Общества времён года», обществ с откровенной социальной направленностью. 12 мая 1839 года Бланки предпринял попытку восстания в Париже, но был арестован и приговорён к смертной казни, которую ему заменили на пожизненное заключение. Он будет освобожден из Турской тюрьмы лишь революцией 1848 года. (См.: *Молчанов Н.Н.* Указ. соч.).

Республиканское движение во Франции имело тенденцию ко всё большему усилению. Репрессии властей загнали его в подполье, где действовали многочисленные организации. Республиканцы предприняли несколько покушений на короля Луи Филиппа, окончившихся неудачей. Режим пошёл на ещё большее закручивание гаек, что вело страну к новой революции. Революции в это время произошли и в некоторых других европейских странах В 1834 году новая революция произошла в Испании, принявшая затяжной характер и продолжавшаяся до 1843 года. Новая революция произошла и в соседней Португалии, где в сентябре 1836 года восстал лиссабонский гарнизон. Там противостояние разных сил затягивало вооружённый конфликт, что привело к гражданской войне 1846—1847 годов. (См.: *Черных А.П.* Указ. соч. С. 222). Новая революция имела место и в Греции, где в 1831 году провозглашается королевство, которое возглавил баварский принц Оттон. 14 сентября 1843 года восстали части афинского гарнизона, потребовавшие отставки министров-баварцев и принятия новой, более демократической конституции. Король был вынужден пойти на некоторые уступки.

Но особое внимание заслуживают в это время события в Германии. Пока ещё центром европейского революционного движения являлась Франция. Но постепенно усиливается роль раздробленной Германии. Там в 30—40-е годы усиливается рабочее движение, выдвинувшее ряд его активных членов. В Гессене и Дармштадте организуется тайное республиканское «Общество прав человека» во главе с пастором Вейдигом и поэтом и публицистом Г.Бюхнером. Тогда же создается и «Союз отверженных».

Немецкие рабочие и ремесленники из «Союза отверженных», обосновавшиеся в Париже и Лондоне, примкнули к организации тайного «Союза справедливых», основанного в конце 1836 года и насчитывавшего несколько сот человек. Это союз имел свои секции в Германии и Швейцарии. В состав союза входили представители нескольких европейских национальностей. Эта новая организация стала ответвлением от французского «Общества времён года». Ее руководителями стали К.Шаппер и Г.Бауэр.

Из среды рабочих выдвинулся как крупный организатор и такой член «Союза справедливых», как В.Вейтлинг, которого Ф.Энгельс назвал «основателем немецкого коммунизма». (*Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 535). В обществен-

ное движение Вейтлинг вошёл под влиянием Французской революции 1830 года. Уже в сентябре 1830 года он принял активное участие в демонстрациях в Лейпциге, одна из которых кончилась тем, что народ овладел этим городом, но отсутствие умелого руководства не привело к позитивным результатам. Это заставило Вейтлинга задуматься над необходимостью правильно строить свою дальнейшую деятельность. (См.: Павленко Г.В. Вильгельм Вейтлинг. — М., 1985. С. 23—24). В 1834 году он покидает Германию и вскоре оказывается в Париже, где, как он потом писал, становится настоящим коммунистом. Здесь он знакомится с книгой Буонарроти «Заговор во имя равенства» и, как многие другие революционеры, подпадает под её влияние. Программу союза он изложил в своей первой книге под названием «Человечество, как оно есть и каким оно должно было бы быть», завершённую летом 1838 года. Вейтлинг становится одним из главных теоретиков и практиков рабочего движения в Германии, проживая то на своей родине, то во Франции. В начале 40-х годов он обосновался в Швейцарии. Там он стал издавать первый журнал рабочих и для рабочих, вокруг которого организовался довольно широкий круг активистов. В Швейцарии с Вейтлингом знакомится и М.Бакунин. Преследуемый властями Вейтлинг переселяется в Англию, где продолжает свою деятельность. Затем он оказывается в Бельгии, где сближается с Марксом, а несколько позднее перебирается в США. Революция 1848 года вернула его в Европу, но после её поражения он возвращается в США, где создаёт «Всеобщий рабочий союз». В Америке он и скончался в 1871 году.

Вейтлинг внёс заметный вклад в становление немецкого и не только немецкого рабочего движения. Но возникновение международного рабочего и коммунистического движений связано уже с деятельностью К.Маркса и Ф.Энгельса, создателей диалектического и исторического материализма. Именно Германия стала родиной этого направления революционного социализма, которое превратило эту страну в центр мирового революционного движения. Но произойдёт это после революции 1848 года. Маркс и Энгельс разработали основы научного коммунизма ещё проживая в Германии. Они не входили в состав «Союза справедливых», не разделяя его заговорщический характер. Но они были связаны с его членами и влияли на их теоретическую работу. Энгельс способствовал установлению связей «Союза справедливых» с руководителями левого крыла чартистов, тоже рабочего движения, но предпочитавшего мирные средства для достижения своих целей.

Сами Маркс и Энгельс основывают весной 1846 года в Брюсселе Корреспондентский комитет для пропаганды идей научного коммунизма. В комитет вошёл немецкий социалист В.Вольф, бельгийский социалист Ф.Жиго и ряд их сторонников. Комитет наладил связи с немецкими рабочими в самой Германии, а также с теми из них, кто оказался во Франции, Англии, Швейцарии. Им удалось наладить связи с социалистами ряда стран. Высоко оценивая роль Вейтлинга, они были вынуждены подвергнуть его взгляды суровой критике и, в конечном итоге, порвать с ним. Пришлось им отмежеваться и от так называемых «истинных социалистов», одним из наиболее активных деятелей которых был К.Грюн. С началом революции 1848 года «истинный социализм», продемонстрировавший свою искусственность и претенциозность, как писал Ф.Меринг, «бесследно испарился». (Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. — М., 1990. С. 112).

В начале июня 1847 года в Лондоне проходит конгресс «Союза справедливых». На нём была произведена реорганизация этого союза и, по предложению

Маркса и Энгельса, он получает название Союза коммунистов. Энгельс непосредственно участвовал в этом конгрессе. Маркс в нём участвовать не смог, но представителем брюссельской общины был близкий к нему и Энгельсу В.Вольф. На этом конгрессе прежний лозунг «Союза справедливых» меняется на лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Второй конгресс Союза коммунистов тоже состоялся в Лондоне в конце того же 1847 года. На нём были представлены общины Англии, Германии, Франции, Бельгии, Польши, Швейцарии и других стран. Он утверждает Устав союза, который предварительно был обсуждён всеми общинами. Под руководством Маркса и Энгельса на конгрессе прошло обсуждение программы Союза коммунистов. Впервые в истории на форуме его участники поддерживают принципы научного коммунизма.

Именно этот конгресс поручил Марксу и Энгельсу подготовить программу Союза коммунистов в виде специального Манифеста. Буквально через несколько недель такой манифест был составлен и послан в Лондон, где он в феврале 1848 года был опубликован. Носил он название «Манифест Коммунистической партии», стал важнейшим документом марксизма — нового направления революционного социализма, которому суждено было приобрести планетарный характер. (См.: там же. С. 145). Выход этого документа совпал с небывалым явлением в мировой истории, практически одновременной вспышкой революции сразу в нескольких странах Европы. Такого прежде никогда не было.

Конечно, у этих революций были серьёзные причины экономического, социального и политического характера. Но в каждом регионе Европы имелись и свои особенности. Понятно, что между революцией в Германии и революцией в Валахии не могло не быть заметного своеобразия. Но начался бурный 1848 год в Южной Европе, в Италии. Там, на самом юге этой ещё не объединённой страны 12 января 1848 года как бы внезапно вспыхнуло народное восстание в главном городе Сицилии — Палермо. Восстали горожане, но к ним на подмогу прибыли крестьяне близлежащих сёл. Совместными усилиями они разгромили войска неаполитанского короля, вынудили их покинуть этот город. Образуется Временное правительство, признанное всеми жителями острова за исключением города-крепости Мессина, где укрылись неаполитанские войска.

К событиям в Италии мы ещё вернёмся, а пока обратим свой взгляд к тому, что произошло во Франции, стране главной революции 1848 года. 22 февраля власти запретили проведение банкета сторонников парламентской реформы. Этот запрет вызвал недовольство широких кругов парижской общественности. В банкетной кампании участвовали оппозиционные круги французской буржуазии, а в активных выступлениях 22 февраля приняли участие многие студенты и рабочие. В движение пришли низы, которые двинулись к Бурбонскому дворцу, исполняя «Марсельезу». Они скандировали лозунги «Да здравствует реформа!» и «Долой Гизо!». Ф.Гизо тогда возглавлял правительство.

Новая Французская революция началась, фактически, с движения парижских низов. Английский историк Д.Рюде обратил внимание, что с движения низов началась и первая Французская революция, но при этом выделил две отличительные особенности этого низового движения. Одна заключалась в начале возникновения современной промышленности, а другая — с распространением социалистических или близких к социалистическим идей, как он писал, «среди промышленного и трудового населения». (Рюде Д. Народные низы в ис-

тории 1730—1848. — М., 1984. С. 175). Демонстрации парижского простого люда были организованы журналистами оппозиционных французских газет «Насьональ» и «Реформа», пользовавшихся большой популярностью в стране.

Не пробившись к Бурбонскому дворцу, демонстранты рассыпались по близлежащим улицам, стали возводить баррикады. К вечеру правительственные войска смогли разогнать демонстрантов, но на следующий день натиск возобновился. Смены главы правительства потребовала и национальная гвардия, что заметно испугало короля Луи Филиппа. Ему пришлось уволить Гизо и назначить новых министров из тех, кто был известен как сторонник реформы. Но низы Парижа этим не удовлетворились. Вооружённые столкновения с войсками продолжались. Они усилились после расстрела безоружных демонстрантов вечером 23 февраля. Количество баррикад достигло полутора тысяч. Такого ещё в истории Франции не было. К тому же восстание приняло организованный характер, поскольку его возглавили члены революционных тайных обществ.

Утром 24 февраля повстанцам удалось захватить все важнейшие здания столицы. Луи Филипп отрекается от престола в пользу своего внука графа Парижского и бежит в Англию, куда устремился и Гизо. Тюильрийский дворец был захвачен повстанцами, а королевский престол выволокли на площадь Бастилии, где торжественно сожгли. После этого они ворвались в Бурбонский дворец, где располагалась палата депутатов, не позволив ей сохранить монархию. Восставшие ратовали за республику и заставили членов палаты депутатов избрать Временное правительство. Председателем правительства стал восьмидесятилетний адвокат Ж.Ш. Дюпон, участвовавший ещё в первой Французской революции и революции 1830 годов. Из-за своего преклонного возраста он не мог активно руководить правительством и фактически его главой был министр иностранных дел, поэт и историк А. Ламартин. 25 февраля делегацию от народа возглавил активный деятель революционного движения, имя которого и сегодня носит один из красивейших бульваров Парижа — Ф. Распай, известный и как врач и крупный учёный-химик. Он потребовал от нового правительства провозглашения республики, в противном случае угрожал привести огромную демонстрацию. Угроза подействовала, и республика, вторая по счёту во Франции, была официально провозглашена. (См.: *Застенкер Н.Е.* Революция 1848 года во Франции. — М., 1948).

Таким образом, всего лишь за несколько дней во Франции была сменена не только власть, но и государственный строй. Однако, это было лишь началом бурного 1848 года. Борьба развернулась по многим вопросам политического и социального характера. Даже вопрос о новом национальном флаге вызывал острые дискуссии и столкновения. Восставший народ Парижа требовал принятия в качестве государственного знамени красный флаг. Парижская буржуазия ратовала за трёхцветное знамя, как символ сохранения её власти. Было принято компромиссное решение и, по предложению Временного правительства, решено сохранить трёхцветное знамя, но прикрепить к его древку красную розетку. В этом вопросе как-то удалось найти компромисс, хотя впоследствии красная розетка была убрана.

Значительно более острые противоречия возникли в социальной сфере. Они порождались тяжёлым экономическим положением основной массы французского населения. Сказывались неурядицы предшествующего времени и, в частности, неурожай 1845—1847 годов, вызвавшие, среди прочего, картофельную болезнь, экономический кризис 1847 года, огромное количество без-

рабочных и пр. Особую остроту приобрело требование «права на труд». По предложению Луи Блана, известного социалистического публициста, бывшего в правительстве министром без портфеля, был всё-таки принят декрет, провозглашавший обязанность правительства обеспечить работой всех граждан. Но это было лишь декларацией.

Уже 28 февраля у здания, где находилось Временное правительство, организуется многотысячная демонстрация рабочих, выдвинувших конкретные требования. Среди лозунгов можно было прочесть призывы: «Уничтожение эксплуатации человека человеком», «Организация труда» и др. Требовали создания «Министерства труда и прогресса». Правительство пошло на уступки и способствовало созданию специальной комиссии, для заседания которой был отведён Люксембургский дворец. Оттуда и название Люксембургской комиссии, которую возглавили министры без портфеля Л.Блан и А.М.Альбер. Предполагалось созвать Учредительное собрание, на котором, как некоторые считали, будут решены насущные проблемы. Но время шло и терпение рабочих иссякало. Правда были приняты некоторые социальные меры позитивного характера. Удалось несколько сократить продолжительность рабочего дня, который составлял тогда 11—12 часов. 2 марта был принят декрет, который установил продолжительность рабочего дня в Париже 10 часов, в провинции — 11 часов. Рабочие же добивались девятичасового рабочего дня. Декрет был принят, но не очень-то соблюдался.

К завоеваниям революции следует отнести введение всеобщего избирательного права для мужчин более 21 года. Гарантирована свобода собраний, что привело к созданию многочисленных политических клубов не только в столице, но и по всей стране. Среди них было немало клубов открыто революционной направленности. Наибольшей известностью пользовалось «Общество прав человека», состоявшее из ряда секций. Вышедший из заключения О.Бланки возглавил «Центральное республиканское общество». 31 марта в рамках этого общества он в своём выступлении подчёркивал, что республика — это «уравнительная республика», то есть полная эмансипация трудящихся. «Это — наступление нового порядка, который уничтожит последнюю форму рабства — пролетариат. Тирания капитала более нетерпима, чем тирания сабли и кадила. Февральская революция имела целью её сокрушить. Такова же цель „Республиканского центрального общества“, каждый из его членов берёт на себя обязательство бороться за неё, пока она не будет достигнута». (Волгин В.П. Французский утопический коммунизм. — М., 1979. С. 302).

Кстати, именно Бланки с особенной последовательностью ставил вопрос о государственном флаге. Этому было посвящено его первое выступление после того, как он обрёл свободу. Он говорил, что трёхцветное знамя не есть знамя республики, это знамя Луи Филиппа, знамя монархии. Оно обгарено кровью рабочих. Красное же знамя — это знамя народа. Именно в клубе Бланки был принят адрес Временному правительству, где содержалось требование обеспечения подлинной свободы печати, союзов и собраний. Правительству поначалу пришлось пойти на удовлетворение этого требования. Отмена обязательного денежного залога для печати позволила наладить значительное количество изданий демократического направления.

Среди клубов, пользовавшихся широкой известностью в демократических слоях населения, был и «Клуб революции», во главе которого стоял А.Барбес. Но случилось так, что между Бланки и Барбесом отношения не сложились. По-

нимая огромную популярность Бланки в народе, его противники пошли на самую настоящую провокацию. 31 марта публикуется документ, согласно которому Бланки якобы дал после событий 1839 года показания, уличающие его соратников по движению. К этой кампании примкнул и Барбес. Клевета была немедленно опровергнута, хотя и внесла временное смущение. Противники Бланки на этом не успокоились. 26 мая он был вновь арестован в связи с участие в демонстрации 15 мая. Тем самым его вновь оторвали от участия в дальнейших событиях революции. (См.: там же. С. 304).

С одной стороны, Временное правительство поначалу идёт по пути некоторых прогрессивных преобразований. 27 апреля отменяется рабство негров во французских колониях. Раньше, в начале марта, сначала в Париже, а потом и в некоторых других городах с целью ликвидации безработицы создаются так называемые «национальные мастерские». Они были призваны наладить общественные работы по прокладке дорог, каналов, посадке деревьев. Численность рабочих в этих мастерских к 15 мая достигло 115 тыс. человек. 23 апреля состоялись выборы в Учредительное собрание, в котором из 880 мест 500 получили умеренные республиканцы. 4 мая начались его заседания. Вскоре стала ясной его социальная направленность. Оно явно противопоставило себя революционным клубам, отклонило законопроект о создании министерства труда и прогресса, даже приняло специальный закон, ограничивший подачу петиций.

Парижские низы попытались оказать давление на собрание. 15 мая революционными клубами организуется новая массовая демонстрация. Среди них было много безработных. Им удалось ворваться в здание, где проходило собрание. Некоторые из них требовали роспуска собрания и огласили список членов нового правительства из людей левых взглядов. Но поскольку демонстранты не были вооружены, то их без особого труда удалось рассеять. Последовали репрессии, кроме Бланки были арестованы Распай, Барбес, Альбер и ещё 400 человек. Распускается Люксембургская комиссия, а через 5 недель и Национальные мастерские. (См.: *Рюде Д.* Указ. соч. С. 181). Закрываются клубы Бланки и Распая, 7 июня следует официальный запрет на проведение уличных сходок.

Наступил новый этап третьей Французской революции. Фактически начиналась гражданская война. 23 июня улицы Парижа вновь покрылись баррикадами. Над ними были вывешены красные флаги и пестрели лозунги «Да здравствует социальная республика!», «Право на труд!»... Распространялись прокламации, где содержались требования роспуска Учредительного собрания и, более того, передачи его депутатов суду. Предлагалось также арестовать членов правительства, получившего новое название — Исполнительная комиссия. Призывали выработать новую конституцию силами самого народа. Имелись требования вывода войск из Парижа, воссоздания национальных мастерских и законодательного провозглашения права на труд.

С 23 по 26 июня, то есть 4 дня, в Париже шли кровавые столкновения повстанцев с войсками. Восставшие в основном были рабочими и численность их в литературе определялась в 40—45 тыс. человек. Правительству же удалось направить против них до 250 тыс. регулярных войск, отрядов национальной гвардии, мобильной гвардии. Возглавил все эти проправительственные силы генерал Л.Э.Кавеньяк, военный министр. Баррикадные бойцы направлялись

членами революционных клубов. Это рабочие Ракари, Бартеlemi, а также социалисты Делаколонж, Пюжоль. В целом операцией по сопротивлению руководил друг арестованного Распая — И. Керсози, активный революционер, имевший опыт военной службы в качестве офицера. Он являлся председателем «Комитета действия» и «Общества прав человека». Керсози начертал план активных наступательных действий с целью захвата ратуши и Бурбонского и Тюильрийского дворцов четырьмя колоннами повстанцев. Но реализовать план не удалось. Восстание было потоплено в крови. Было арестовано 25 тыс. человек. Наиболее активных предали суду, а 3,5 тыс. человек без какого-либо суда сослали в заморские колонии Франции. Разрушениям подвергли кварталы рабочих в нескольких городах Франции, прежде всего Париже.

Победители постарались юридически оформить свою победу. 12 ноября 1848 года Учредительным собранием принимается новая конституция. По ней главой республики объявлялся президент, избирающийся на 4 года. Выборы состоялись 10 декабря 1848 года, и президентом стал племянник Наполеона I принц Луи Бонапарт. 20 декабря он принёс присягу на верность республиканской конституции и стал руководить страной, сформировав правительство во главе с О. Барро. Вскоре было избрано новое Законодательное собрание, где получили преобладание монархисты, составленные из блока бонапартистов, орлеанистов и легитимистов. Но французские низы не прекратили сопротивления. 13 июня 1849 года состоялась мощная демонстрация, которая направилась к Бурбонскому дворцу, где располагалось Законодательное собрание. Войска с оружием в руках разогнали мирное шествие. Лишь небольшие группы демонстрантов попытались оказать сопротивление, прибегнув к оружию. Сопротивление пытались оказать и в провинции, где оно приняло серьёзный оборот лишь в Лионе. Там 15 июня произошло восстание рабочих и ремесленников, направлявшееся местными тайными обществами. Началось строительство баррикад. Но против народа были брошены вооружённые силы. В результате ожесточённых боёв было убито и ранено примерно 150 человек. И здесь расправы продолжались и после окончания сопротивления.

И после этих событий нельзя говорить о прекращении революционных выступлений во Франции. Сразу после государственного переворота 2 декабря 1851 года левые республиканцы образуют «Комитет сопротивления», среди членов которого был уже тогда широко известный писатель В. Гюго. 3 и 4 декабря началось строительство баррикад, среди защитников которых преобладали рабочие. Но большинство парижан это выступление не поддержало. Используя артиллерию, правительственные силы подавили сопротивление восставших. Выступления недовольных были отмечены и в провинции. Дело дошло даже до того, что там образовались партизанские отряды, куда вступали рабочие, ремесленники, торговцы, крестьяне. Но в целом французское крестьянство, одурманенное бонапартистской пропагандой, осталось равнодушным к выступлениям республиканцев. Это повлекло за собой новый переворот, на сей раз 2 декабря 1852 года, и провозглашение Луи Бонапарта императором под именем Наполеона III. (См.: Революция 1848—1849 гг. / Под ред. Ф. В. Потёмкина и А. И. Молока. В 2-х т. Т. 1. — М., 1952).

Революционные события 1848 года во Франции оказали заметное воздействие на другие страны. В одной из парижских прокламаций, составленных летом 1848 года, подчёркивалось: «Если Париж закуют в цепи, то будет порабощена

вся Европа». Составители её хорошо понимали значение революционной Франции. 6 марта состоялось многолюдное собрание немецких эмигрантов Парижа, где раздавались призывы о создании вооружённого отряда, который бы вторгся в Германию и организовал там революцию. Против этого плана выступил Маркс, назвавший его авантюристическим. (См.: *Меринг Ф.* Указ. соч. С. 151). Такой отряд во главе с поэтом Г.Гервегом был сформирован, но разгромлен правительственными войсками.

Одной из самых первых стран, ощутивших влияние новой французской революции, оказалась соседняя Германия, прежде всего те её регионы, которые находились вблизи от границы с Францией. Уже 27 февраля в Бадене проходят многолюдные собрания, на которых формулируются требования к правительству в плане значительных социальных и политических преобразований. Часть из этих требований баденские власти поспешили удовлетворить. Подобные события произошли в Вюртемберге, Гессен-Дармштадте, Ганновере, Саксонии. Там также местные власти пошли на некоторые уступки.

Более острые формы народные волнения приняли на юге Германии, в Баварии. Здесь произошло самое настоящее восстание против короля Людвига I. 4 марта восставший народ захватил мюнхенский арсенал и вооружился. События приняли острый оборот, и 21 марта король был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Михаила. Людвиг бежал из страны. 3 марта при активном участии местной общины Союза коммунистов состоялась массовая демонстрация жителей Кёльна. Демонстранты выдвинули требования к местным городским властям, где ратовали за всеобщее избирательное право, гарантии труда, всеобщее вооружение народа и т. д. Демонстрация удалось разогнать при помощи местных войск.

Через несколько дней пришёл в движение Берлин. Там 6 марта начались демонстрации, которые 13 марта привели к столкновению демонстрантов с войсками. 18 марта произошли стычки народа, подошедшего к королевскому дворцу, и армии. Это привело к строительству баррикад в Берлине и самым настоящим военным действиям между правительственными войсками и защитниками баррикад. Параллельно развёртывается крестьянское движение, участники которого нередко прибегали к силовым действиям. Подавить народные выступления армии не удалось и правительству пришлось вывести её из Берлина, пойти на некоторые уступки народу. Было сформировано либеральное правительство, во главе которого оказался фабрикант Л.Кампгаузен и банкир Д.Ганзман.

В Берлине, как и во многих других городах Германии, создаётся целая система демократических клубов и рабочих организаций. Среди них выделялся «Народный союз» и «Центральный рабочий клуб». Вскоре они объединились и создали организацию, получившую название «Рабочее братство». В Берлине также началось издание многих газет демократической направленности. Город был засыпан антиправительственными листовками. Широкое распространение получила газета «Друг народа», редактором которой был Г.А.Шлеффель, превративший этот орган в рупор революционных кругов Берлина. Свой печатный орган создаёт в Кельне и «Рабочий союз», который возглавил А.Готшалк. Активную роль в этом союзе играли члены Союза коммунистов И.Моль, К.Шаппер и др. Другой «Рабочий союз» создаётся в Кёнигсберге, где он выделился из «Демократического клуба». С первого июня 1848 года в Кельне начала выходить ежедневная «Новая Рейнская газета», главным редактором которой был Маркс.

В Германии происходит ряд восстаний, одно из них в Бадене, подавленное правительственными войсками. Там, 22 сентября провозглашается Германская республика и создаётся Временное правительство. Другое восстание имело место в Познани, тогда части Пруссии, где поднялись на борьбу местные поляки. И здесь вооружённое сопротивление подавила прусская армия. Восстание происходит и во Франкфурте-на-Майне, где с 18 мая происходили заседания общегерманского Национального собрания. В городе тоже дошло до строительства баррикад, организованного членами «Франкфуртского рабочего союза». Восстание было подавлено правительственными войсками. Новые волнения происходят в Берлине, где поднимаются рабочие, занятые на общественных работах. В октябре там дело дошло до строительства баррикад, разрушенных проправительственными силами.

Вооружённые столкновения в Германии продолжились и в 1849 году. В начале мая поднялись народные массы Дрездена, где началось строительство баррикад. Саксонский король был вынужден бежать из столицы, и власть переходит в руки Временного правительства. 4 дня повстанцы вели вооружённые действия против саксонских и прусских войск, но 9 мая саксонское восстание было подавлено. В этот же день началось восстание в Эльберфельде, что находился в Рейнской провинции, куда во главе отдельного отряда на помощь отправился Энгельс, а также в Дюссельдорфе, а затем и в Золингене и Изерлоне. Заключительные схватки между революционными силами и официальными властями прошли в Пфальце и Бадене. Последнее сражение германской революции началось 29—30 июня 1849 года у стен Раштатта, где 13 тыс. баденских повстанцев противостояли 60 тыс. прусской армии. Город сражался до 12 июля, его последние бойцы сопротивления были вынуждены перейти границу с Швейцарией. Оставался лишь гарнизон крепости Раштатт, который сопротивлялся до 23 июля и был подавлен с исключительной жестокостью. Так закончилась Германская революция, продолжавшаяся почти полтора года. (См.: *Кан С.Б.* Революция 1848 г. в Австрии и Германии. — М., 1948).

На территории Австрийской империи фактически произошло несколько революций. Прежде всего в самой Австрии. Там, 13 марта 1848 года, когда началось заседание ландтага Нижней Австрии, площадь перед его зданием в Вене была запружена возбуждённым народом. С криками против К.Меттерниха вскоре они начали строить баррикады, и уже на следующий день император был вынужден послать своего премьерера в отставку. Но протесты продолжались. Начались погромы полицейских участков, продовольственных магазинов, а также застав, на которых взимались пошлины на ввозимые в город продукты. Затем был окружён императорский дворец, народ потребовал введения конституции. Правительство пошло на уступки и объявило о созыве Учредительного собрания для её подготовки. 23 апреля публикуется проект конституции, 11 мая оглашается избирательный закон. Но антидемократические действия руководства страны вызвали недовольство широких кругов австрийской общественности. 15 мая последовала новая массовая демонстрация и началось строительство баррикад. А через два дня император и его двор бежали в Инсбрук, где располагались войска верные короне. Были попытки организации нового восстания и провозглашения республики.

Императорский двор вернулся в Вену лишь 12 августа. Заседания рейхстага начались несколько раньше, 22 июля. Власти предприняли попытки наступления на силы революции. Это вызвало новые протесты со стороны низов Вены, организовавших демонстрации 21 и 23 августа. По демонстрантам был открыт огонь. Де-

ло дошло до прямых силовых конфликтов. Несколько позднее, 6 октября, в Вене произошло новое восстание и императорскому двору пришлось вновь бежать, на этот раз в Оломоуц. На помощь восставшей Вене пришли вооружённые отряды из Граца и Линца. Возглавлял вооружённые силы революционной Вены офицер национальной гвардии, драматург и публицист В.Мессенгаузер. Ему активно помогал польский генерал Ю.Бем. 1 ноября императорским войскам удалось подавить венское восстание. После чего последовали различного рода репрессии. С 23 по 31 октября в Вене погибло около 500 человек. С ноября 1848 по апрель 1849 года было арестовано 2 375 человек, а затем ещё более 2 тыс. (См.: *Авербух Р.А. Революция в Австрии (1848—1849 гг.)*. — М., 1970. С. 219; *Исламов Т.М. Революция 1848 г. в Австрийской империи: национальные и межнациональные аспекты // Европейские революции 1848 года*. — М., 2001. С. 135—138, 182—189).

Более продолжительной была революция в Венгрии, начавшаяся 15 марта 1848 года в Будапеште, затем перекинувшаяся на другие населённые пункты. Вскоре, в начале апреля, было сформировано венгерское правительство, которое возглавил Л.Баттьяни. Через несколько месяцев, в связи со вторжением австрийских войск в Венгрию, власть переходит к Комитету защиты родины, который возглавил Л.Кошут. Венгерский народ был охвачен чувством патриотизма и оказал серьёзное сопротивление войскам интервентов. Крестьяне, получившие некоторые послабления, с охотой шли в формирующиеся вооружённые отряды. 29 сентября удалось одержать первую победу над австрийскими войсками, а немногим более чем через неделю, 7 октября, они добились ещё одной победы. Но после того, как революция в Вене потерпела поражение, соотношение сил заметно изменилось не в пользу венгров. 5 января 1849 года австрийские войска захватывают Будапешт. Руководящие органы революционной Венгрии были вынуждены переехать в г. Дебрецен. Там, 14 апреля, венгерское национальное собрание провозглашает независимость Венгрии, а Габсбургов низложенными. На какое-то время происходит перелом в вооружённых столкновениях с австрийской армией. 19 апреля венгры одерживают победу над австрийцами у г. Надьшарло. А через неделю им удалось захватить крепость Коморно. Вскоре венгерской армии удалось подойти к границам Австрии и занять крепость Буда.

Австрийское правительство обратилось за помощью к царской России. 21 апреля Франц Иосиф направляет письмо Николаю I с просьбой о помощи. Из России пришли войска по нескольким направлениям. Таким образом удалось изменить соотношение сил. Кошут был вынужден покинуть Венгрию и переселиться в Турцию. Венгерская армия 13 августа капитулировала при Вилагоше. Последние очаги сопротивления были подавлены в сентябре. Расправа австрийских властей над венгерскими повстанцами потрясла своей жестокостью европейскую общественность. Был казнён Л.Баттьяни, 13 венгерских генералов и еще несколько сотен повстанцев. Более десяти тысяч были посажены в тюрьмы. (См.: *Авербух Р.А. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии. 1848—1849*. — М., 1965).

Ещё одним регионом Австрийской империи, где произошла своя революция, была Чехия. Там революционные выступления происходят 11 марта 1848 года. На многочисленном народном собрании в Праге его участники потребовали удовлетворения ряда требований политического и социального характера. Находясь в трудном положении, австрийское правительство часть из этих требований удов-

летворило. 2 июня в Праге созывается съезд, на котором были представлены представители всех славянских областей империи, прежде всего чехи. А через 10 дней в той же Праге происходит народное восстание. Началось с того, что мирная демонстрация была обстреляна правительственными войсками. Командовал ими генерал А. Виндишгрец, жестоко подавивший выступления рабочих Праги ещё в 1844 году. Это стало толчком для выступления пражан. Началось строительство баррикад. Восстанию пытались оказать помощь крестьянские отряды, но пробиться к Праге им не удалось. (См.: *Авербух Р.А.* Революция в Австрии. С. 114—117). И здесь 17 июня восстание было подавлено в крови. Виндишгрец не остановился перед тем, чтобы обстрелять Старый город Праги из артиллерийских орудий. (См.: *История южных и западных славян.* Т. 1. С. 596—599).

Что касается Италии, к которой мы снова возвращаемся, то события на её юге повлияли и на другие регионы пока еще не объединённой страны. В марте 1848 года в Тоскане и Сардинском королевстве под напором народных выступлений издаются декреты о принятии умеренных конституций. Любопытно, что на конституцию согласился и римский папа Пий IX. 17 марта, когда пришло известие о революции в Австрии, начались революционные выступления в Венеции, и после захвата повстанцами венецианского арсенала, 22 марта, провозглашается восстановление независимой Венецианской республики. Её президентом стал активный революционер Д. Манин. 18 марта имело место вооружённое восстание в Милане, в котором несколько дней шли ожесточённые бои повстанцев с австрийскими войсками. Во главе этого главного города Ломбардии стало Временное правительство. Примеру Милана последовали и другие местности Ломбардии. На помощь северу направились отряды из других регионов Италии. Особенно отличился отряд под командованием Д. Гарибальди.

Революционные выступления охватили почти всю Италию. Баррикады стали строить в Неаполе, где народное выступление было подавлено в крови. Баррикады строили в Милане, когда 6 августа в город вступила австрийская армия под командованием Й. Радецкого. В конце августа неаполитанские войска были отправлены в Сицилию, где они подвергли бомбардировке Мессину. 15 ноября происходит восстание в Риме. Там учредительное собрание 9 февраля 1849 года провозгласило республику. Её правительство проводит ряд прогрессивных мероприятий. Римская республика была подавлена в результате союза внутренней и внешней контрреволюции. Особую роль сыграли посланные в Италию французские войска. 1 июля 1849 года они вступили в Рим и подавили Римскую республику. 22 августа того же года пал последний оплот революции в Италии — Венеция, куда ворвались австрийские войска, предварительно подвергнув город длительной бомбардировке. (См.: *Ковальская М.И.* Италия в борьбе за национальную независимость и единство. — М., 1981).

В 1848 году революционные события прослеживаются и в других регионах Европы. Оживляется оппозиционное движение в Молдавском княжестве, а в соседней Валахии происходит революция. В литературе Яссы и Бухарест даже называют последними рубежами революции 1848 года. Движение в Дунайских княжествах было подавлено путём ввода войск султанской Турции и царской России. (См.: *Виноградов В.Н.* Дунайские княжества и Трансильвания: национальный вопрос и задачи освобождения и объединения (1848—1849) // *Европейские революции 1848 года.* — М., 2001. С. 393—422; *История Балкан. Век девятнадцатый*

(до Крымской войны). — М., 2011. С. 362—371). Даже в Хорватии, войска которой под командованием барона Й.Елачича подавляли революцию в Австрии и Венгрии, оживает общественное движение и проводятся определённые реформы. (См.: История южных и западных славян. Т. 1. С. 464—468). В целом монархам Европы удалось отбить натиск революционных сил. Хотя во Франции происходит внутренняя политическая эволюция, которая в значительной степени свела на нет достижения французской революции. Не изменены были главные результаты бельгийских событий. Монархам вернуть то, что было до 1848 года не удалось. И это при всех интервенциях, которые имели место в это время. Революционное движение в Европе на время ослабевает, но только на время.

В целом период от 1789 до 1849 годов — это время небывалого числа разного рода революций. Накал столкновений низов и верхов был в ряде регионов Европы чрезвычайным. Историография о 1848—1849 годах значительная, хотя оценки событий нередко разнятся между собой. Обращаем особое внимание на книгу английского историка Э.Хобсбаума, первым изданием вышедшую ещё в 1962 году. В ней подробно рассмотрены социальные и экономические силы, политические и интеллектуальные инструменты этих событий. (См.: Хобсбаум Э. Указ. соч. С. 7—8). В этот период революционный метод разрешения назревших проблем получил довольно широкую поддержку в разных странах. Бабёф, Буонаротти, Бланки, Распай во Франции или Гарибальди и Мадзини в Италии в широких кругах рассматривались как герои.

Мнение о том, что в революцию идут только маргиналы и неудачники не подтверждалось конкретной действительностью. Активным революционером во Франции был выдающийся математик, основатель современной алгебры Эварист Галуа. Деятельным участником революции в Германии, прежде всего в Дрездене, был великий немецкий композитор Рихард Вагнер. С итальянскими карбонариями вплотную сотрудничал великий английский поэт Джордж Гордон Байрон, погибший в огне Греческой революции 20-х годов. Революционный пласт проследивается и в европейской культуре того времени. Достаточно обратиться к немецкой литературе. Революционно-демократическое направление в немецкой литературе представляли Георг Бюхнер, Георг Гервег, Фердинанд Фрейлиграт, Георг Веерт, да и один из крупнейших поэтов Германии Генрих Гейне был весьма близок к революционной Германии и поддерживал личные добрые отношения с Марксом. Один из виднейших английских поэтов Перси Биши Шелли тоже приходит к выводу о необходимости революционной борьбы. В своей поэме «Восстание ислама», написанной в 1817 году, он воспекает революцию, которая несёт освобождение от власти аристократии и богачей. Да и почти во всех других странах Европы среди учёных, писателей, музыкантов и философов можно найти представителей революционной мысли. Это и венгерский поэт Шандор Петефи, и валашский историк и экономист Николае Бэлческу, и французский художник Оноре Домье, и итальянский писатель Франческо Доменико Гверацини, и многие-многие другие. У революционной Европы были свои герои и мученики, имевшие сотни тысяч, а может быть, и миллионы поклонников. Когда в 1881 году скончался Бланки, то за его гробом шла стотысячная траурная процессия, провожавшая в последний путь своего кумира. И поэтому коммуна, которая будет провозглашена в Париже за 10 лет до этого, конечно, не была случайной. Ей предшествовала значительная революционная традиция.

Нынешнее поколение будет жить при социализме

**С Генеральным секретарём ЦК
Коммунистической партии Сирии Аммаром Багдашем
беседует Екатерина Глушик**

Е.Г. — Аммар Халедович, рассматриваете ли вы события в Америке как революцию? Можно ли сказать, что там возникла революционная ситуация, когда верхи не могут, а низы не хотят? Или это кем-то всё срежиссировано?

А.Б. — Думаю, это не первое и не второе. На мой взгляд, это борьба между двумя группами финансовой олигархии Соединённых Штатов Америки, то есть это межимпериалистическая склока, которая приобрела очень обострённый характер ввиду ряда факторов, в том числе из-за обострения кризисных явлений, особенно в области экономики.

Чтобы понять эту ситуацию, надо отталкиваться не от штурма Капитолия, а взглянуть на более ранние события, на то, что происходило летом прошлого года из-за ухудшения экономического положения. Вспомните, как тогда упали биржевые индексы, как просела экономика. Говорили, что это последствия эпидемии коронавируса, но коронавирус тогда только-только надвигался.

На самом деле это — проявление циклических кризисов экономики. Дональд Трамп, который до этого выглядел победителем, преодолевшим упадок экономики, уже не мог гарантировать, что выйдет победителем из сложившейся, стремительно меняющейся ситуации. И поэтому заправилам из Демократической партии было не важно, кто будет кандидатом от этой партии, поэтому они не очень сопротивлялись кандидатуре Берни Сандерса, которого, как известно, завалили на праймериз прошлых выборов.

Сандерс, конечно, никакой не социалист, как он о себе заявляет, что, мол, он — левый. Для Соединённых Штатов он сойдёт за левого, а в любой другой стране он считался бы правым либералом, даже не социал-демократом.

Но когда накануне выборов стало понятно, что позиции Трампа не так сильны, у демократов сразу произошла перегруппировка сил, и на первый план вывели старика Байдена, хотя до этого у него шансы были не-

большие. Но других кандидатов уговорили снять кандидатуры. Байден стал символом одной из олигархических групп, противостоявшей Трампу. В результате, как в России говорят, тащили не мытьём, так кантанием. Байден вышел победителем на выборах, то есть впереди оказалась глобалистская олигархическая группа. Не исключено, что в ходе выборов были допущены большие подтасовки, фальсификации.

Но давайте посмотрим, что происходило дальше.

6 января, как известно, должны были утвердить результаты, о которых докладывает избирательная комиссия, поскольку в Америке не прямые выборы, а функционирует коллегия выборщиков. Для подведения итогов собрался Сенат. Демонстранты, собравшиеся возле Капитолия, вовсе не планировали захватить Сенат, они пришли поддержать дух республиканских сенаторов и конгрессменов, которые высказывали сомнения в результате выборов в ряде штатов, делали те или иные замечания.

В самом начале обсуждения и утверждения результатов, когда дошли до штата Аризона (утверждение идёт по алфавиту), где результаты были под большим вопросом, и это прозвучало от представителей штата, как-то «вдруг» получилось, что демонстранты ворвались в Капитолий, работа сорвалась, сенаторов и конгрессменов куда-то увели, эвакуировали, спрятали. В результате уже никто не обсуждал, как голосование шло по отдельным штатам. Как только закончилась бутафория со взятием Капитолия, так на следующий же день в Конгрессе единогласно были одобрены результаты выборов, Байден был утверждён на президентский пост без единого вопросительного знака, без единого замечания и сомнения. Что усиливает, конечно, позиции олигархической группировки, которую он представляет. А если бы этого «штурма Капитолия» не произошло, то обсуждение длилось бы, думаю, не один день, были бы зафиксированы замечания, указаны факты, ставящие под сомнение безупречность результатов.

Е. Г. — А каковы Ваши дополнительные оценки основных фигур прошедших выборов в США? И как ведущие американские политики связаны с сионистскими кругами?

А.Б. — Надо сказать, что Трамп — совсем не ангел. Если выразаться сталинскими словами, то оба эти кандидата хуже. В народе в таком случае говорят: «Хрен редьки не слаще!».

Мы видим, что правые в ряде стран симпатизируют Трампу, потому что он крайне правый, такой же, в сущности, как и они. Но люди, которые объявляют себя левыми, ни в коей мере не должны сочувствовать Трампу. Оба хуже, и оба крепко связаны с сионизмом. У Трампа его зять Кушнер, который разъезжал и выступал с разными миссиями. Особенно активно он действовал для подрыва положения арабских стран и для поддержки самых реакционных режимов, таких как Саудовская Аравия, для улучшения положения Израиля в нашем регионе восточного Сре-

диземноморья, чтобы в перспективе осуществить план Большого Ближнего Востока, или как мы его называем План Большого Сиона. У Байдена есть в окружении схожие персонажи. Это — Блинкин, который и планировался, и был назначен госсекретарём, это — вице-президент Камала Харрис, муж которой — видный сионист.

Почему сионисты есть в каждом партийном лагере? Во-первых, это их тактика. Во-вторых, сионисты бывают разные. Если смотреть на правящую в США финансовую олигархию, то кажется, что это однородная масса. Но это не так. Классово они однородны, однако у них разные интересы — каждый борется за то, кому из них достанется наибольшая доля в грабеже мира. Как сказал один американский марксист: «В Америке есть демократия. Но это демократия очень узкой прослойки представителей финансовой олигархии». В этой олигархии только сто тысяч человек, которые дают право выборщикам решать, кто из них будет грабить мир. И они друг против друга борются.

То же самое среди сионистских кругов. Известно, что вокруг Трампа определённое время, как и некогда вокруг Буша-младшего, было много неоконсерваторов: в молодости они были троцкистами, а сейчас превратились в неоконсерваторов. По мнению «солидных» сионистов, это — шпана, а Обаму, Байдена и Клинтон раньше поддерживали солидные сионисты, в основном из Нью-Йорка. Ещё Франклин Рузвельт сказал: невозможно стать губернатором Нью-Йорка, если тебя не поддерживают «тамани». На иврите «тамани» означает «восемь». Тамани — это группа из восьми человек, которая руководит еврейской общиной Нью-Йорке. Это — солидные сионисты, которые имеют очень сильные позиции на Уолл-стрит.

Эти силы едины в своих действиях, направленных против народа и социализма, но в схватках за ресурсы грызутся между собой. Вспомним, что в начале XX века творилось в так называемых «банановых республиках»: там несколько лет подряд совершались государственные перевороты. Их осуществляли конкурирующие между собой американские банановые компании «Юнайтед Фрут компани» и «Калифорния Фрут компани». Даже на международной арене они устраивали перевороты, сражаясь друг с другом. Они — скорпионы в одной банке, они могут в любое время ужалить друг друга. Это — с одной стороны.

С другой стороны, нельзя сказать, что в Соединённых Штатах нет социально-экономического кризиса. Есть! Показатели биржи сейчас улучшились, но показатели бедности повысились, расширились её границы. Только в последние два месяца за чертой бедности оказались ещё 10 миллионов американцев, и общее число достигло 50 миллионов, а до кризиса их было 40 миллионов. Так что социальная напряжённость есть, и она будет усиливаться.

Е. Г. — Имеет ли Америка моральное право учить мир демократии после всего, увиденного миром?

А.Б. — Америка никогда не была образцом демократии. Это ясно давно, не надо было и ждать нынешних событий. Если взять любое развитое буржуазное общество, то там есть многопартийная система, а в Америке её нет, а лишь две избирательные машины, и всё! Нет никакой многопартийности. Америка — не образец демократии. Хотя система, которую они создали в XVIII веке, когда буржуазия была передовым классом по сравнению с феодализмом, конечно, была прогрессивной. Её создали такие деятели, как Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон... А сейчас капитализм — это ультрареакционная сила. Так что нет никакой демократии у них самих, а в мировых отношениях их действия — это бандитизм и пиратство.

Тот же Трамп, по которому плачут правые во многих странах, это же разбойник с большой дороги! Что он вытворял в мировой политике! Сколько человек убил путём терактов! Генерала Сулеймани убил на территории третьей страны — Ирака, в то время как США и Ирак не пребывают в состоянии войны. Это — гангстерство и разбой на большой дороге. Сирию сколько раз бомбил. Причём мстительно, именно как бандит с большой дороги. Его дочка пришла к нему, плачет, мол, она посмотрела фильм про людей, якобы отравленных химическим оружием в Сирии. Это была постановка тех банд на территории нашей страны, которые поддерживают американцы. И сделано это было, чтобы показать силу и решительность Синь Цзиньпина, который был в тот момент на ужине у Трампа. Трамп отдал приказ: «Бомбите Сирию». И с подлодки в Средиземном море ударили «томагавками» по одному из районов Сирии, в результате чего погибло стадо коров. Не только людей, коров убивал этот бандит и разбойник.

А Байден — солидный мафиози. За ним солидная мафия стоит. Образу говоря, мелкий бандит Трамп борется с большими паханами среди американских бандитов. Вот и весь расклад.

Е.Г. — Вы считаете себя историческим оптимистом. У Вас в стране чрезвычайно сложное положение, тем не менее Вы сохраняете оптимизм?

А.Б. — Каждый, кто изучал марксизм-ленинизм, видит, что весь ход событий демонстрирует, как империализм, то есть мировой капитализм на данной стадии, зашёл в тупик, поэтому империализм должна разрушить социалистическая революция. И это не какая-то утопия. Такой ход истории мы видели неоднократно.

В этом году мы будем отмечать 150-летие первой в мире победоносной пролетарской революции — Парижской Коммуны, которая была репетицией Великой Октябрьской социалистической революции. Люди моего возраста и помоложе жили при социализме и знают, что это реальность, а не утопия. Я уверен, что новое поколение тоже будет жить при социализме. Потому что всё то, что происходит в мире, показывает, в какой тупик империализм ведёт человечество. Если в начале XX века Роза Люксембург выдвинула лозунг «Социализм или варварство!»,

то сейчас, при наличии ядерного оружия, актуален другой лозунг «Социализм или уничтожение человечества!». Поэтому все, кто хочет, чтобы человечество выжило, должны бороться за социализм, то есть за свержение нынешней антигуманной капиталистической системы. Я — исторический оптимист.

Е.Г. — Пандемия принесла немыслимые доходы кучке людей, их прибыль более, чем 300 процентов, при которой, по Марксу, капиталист пойдёт на любое преступление. Каких преступлений нам всем ждать от капиталистов, к чему готовиться?

А.Б. — Преступления капиталисты совершают всегда, при любой прибыли. Возьмите закон, открытый Марксом: с развитием капиталистического общества абсолютный размер прибыли увеличивается, а норма падает, что связано с органическим строением капитала, поэтому каждый хочет урвать ещё больше. А это возможно, если он отберёт куски у другого хищника. Поэтому империалистические противоречия опять обострены. Это я связываю не с пандемией, а с тем, что все накопления, что были получены в результате свержения социалистического строя в Советском Союзе, когда СССР и Восточная Европа подверглись тотальному грабежу, уже закончились. Так что противоречия снова обостряются. Все эти империалистические полюсы едины в том, что они все за политику грабежа. А разъединяет их то, какая у кого будет доля от этого грабежа. Это было поводом Первой мировой войны. Это было поводом начала Второй мировой войны. Некоторые говорят, что Вторая мировая война началась в 1937 году, когда Япония напала на Китай, а не в 1939-ом. Помните, Сталин на XVIII съезде ВКП(б) говорил, что уже два года идёт мировая война? Имелось в виду нападение на Китай, аншлюс Австрии, нападение на Чехословакию, Гражданская война в Испании, интервенция немецких и итальянских фашистов в Испании. А что это было? Это была борьба за перераспределение прибылей.

И пять отличительных черт, которыми Ленин охарактеризовал империализм, актуальны до сих пор. Они, может быть, количественно изменились, но качественно — нет. Первое — это слияние промышленного и банковского капитала и возникновение качественно другого — финансового капитала. Второе — появление финансовой олигархии, финансовой монополии. Третий признак — на первое место выходит не экспорт товара, а экспорт капитала. Это мы видим во всём мире. Четвёртое — борьба за экономический передел мира. Пятое — политическая борьба за территориальный передел мира.

Так что ситуация обостряется, и надо использовать межимпериалистические противоречия, как их блестяще использовал Ленин, когда в самом слабом звене империализма, то есть в царской России, в которой около 80% населения было неграмотным, была совершена рево-

люция. А потом ленинская партия под руководством И.В.Сталина превратила страну во второе по экономической мощи государство в мире после Соединённых Штатов Америки. А сейчас Россия по своей доле в мировом валовом продукте сравнялась с царской Россией: она даёт 2% от мирового ВВП, а Советский Союз давал 19%.

Е.Г. — Люди повсеместно недовольны ситуацией и своим положением, но объединяющей силы нет. Как должна вестись борьба, кто её возглавит? Если предупреждён, значит, вооружён. А чем можно вооружиться людям в преддверии ещё более жёстких действий небывало одичавшего капитализма?

А.Б. — Почему победила Октябрьская революция? Потому что была партия большевиков. Ваши историки утверждают, что во время Февральской революции большевиков было не 25 тысяч, как официально считалось, а около 10—12 тысяч. Но это был сплочённый отряд с ясно понимаемой целью. От февраля до октября прошло 9 месяцев, и за это время они превратились в ведущую силу в Российской империи. И революция преобразовала не только Россию, она потрясла весь мир. В результате этой революции в конечном счёте люди во всём мире были освобождены от прямой оккупации, от прямого колонизаторства. Это одно из самых великих достижений Октябрьской революции, которое сейчас замалчивается. До Октябрьской революции карта мира, кроме Латинской Америки, была окрашена в семь-восемь цветов больших империалистических стран и их колоний. А в 1960 году уже сколько было цветов и сколько государств на карте мира! Всё благодаря революции. А революция стала возможна, потому что была крепкая партия большевиков, или как её характеризовал Сталин — Орден красных меченосцев.

В Германии через год произошла буржуазная революция. И хотя Германия в то время была более развитой чем Россия: был большой отряд рабочего класса, экономический и культурный уровень населения был выше, тем не менее буржуазная революция там не переросла в социалистическую. Потому что не было революционной партии. Революционные коммунисты, такие как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг, составляли левое крыло социал-демократии Германии, они образовали фракцию внутри социал-демократической партии.

И когда произошла революция, Либнехт объявил о свержении кайзера Вильгельма и провозгласил Республику, правые социалисты пошли наговор с буржуазным правительством и создали «демократическую» Веймарскую республику. И когда наступила революционная ситуация, коммунисты образовывали партию на ходу, а действующей боевой партии ещё не было. Они создавали партию в конце декабря 1918 года, а уже в январе 1919 года были убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург, подавили в крови Берлинское восстание и Баварскую советскую республику. После этого возникла либеральная и очень «демократичная»

Веймарская республика с «очень хорошей» буржуазной конституцией. В конце концов, эта Веймарская республика привела Гитлера к власти.

Так что тут фракциями тут не обойтись, они вопрос не решат. Надо, чтобы была самостоятельная партия — в идеологическом, политическом и организационном отношениях.

Иллюзии относительно буржуазной демократии не должно быть: буржуазия демократию не дарит. Буржуазной её называют потому, что эта демократия — при власти буржуазии. А расширение демократических прав — это результат борьбы прогрессивных сил, в первую очередь, рабочего класса. Расширение демократии — в наших интересах. А чтобы добиться, завоевать её, нужно иметь крепкую организацию единомышленников. Если организация не сплочена, то каждый преследует свои интересы, и соглашатели пойдут на сговор с буржуазией. Вспомним, что первым президентом Веймарской республики был Фридрих Эберт — социал-демократ, а премьер-министром социал-демократ Филипп Шейдеман. Они продали и подавили революцию, показали себя образцовыми слугами буржуазии. Такова роль соглашателей. Поэтому надо размежеваться со всякими соглашателям, социал-шовинистами.

Как говорил Сталин? Центрист ещё опаснее, чем откровенный социал-демократ и оппортунист, потому что центрист говорит как коммунист, а действует как социал-демократ. Поэтому он опаснее, чем откровенный оппортунист.

В сложившейся ситуации необходима борьба против империализма, борьба за социализм. Только это спасёт человечество. Это объективная реальность. И не надо ждать, когда всё произойдёт само собой, а нужно бороться.

Л.И.Ольштынский

Мировое сообщество в новых условиях бытия и сознания начала XXI века

На соотношении «бытия» и «сознания» общественность обращает особое внимание в переломные периоды истории. Так было в кризисном состоянии начала XX века, такой период наступает и ныне. Характерно, что последняя международная конференция философов обсуждала проблему «Философия как наука и образ жизни». Необходимо подчеркнуть, что философия и история взаимосвязаны, и проблема соотношения бытия и сознания — и философская, и историческая.

«Бытие» и «сознание» — философские категории. Они составляют основу мировоззрения человека, его общего представления о мире и положении человека в нём. У физиков, а сейчас кризис и в физике, существует хорошее правило: «Прежде чем обсуждать проблему необходимо уточнить понятия».

Существуют два типа мировоззрения — мифическое, основанное на мифах (в том числе и религиозное), и научное, основанное на осмыслении опыта человеческой жизни, практики человеческой деятельности. «Я стою на точке зрения последнего», — так сказал великий философ XIX века К.Маркс. С этих позиций написана и статья. Такое вступление необходимо потому, что ныне идёт наступление и религии, и либеральной мифологии на общественные науки, на диалектический и исторический материализм, на социалистическую идеологию и советскую историю в политических целях.

Философское понятие «бытие» — это реальная жизнь человека в ре-

ОЛЬШТЫНСКИЙ ЛЕННОР ИВАНОВИЧ, доктор исторических наук, профессор, лауреат Ленинской премии.

альном мире, «сознание» — мыслительное представление о них. «Общественное бытие» — реальная общественная жизнь, а «общественное сознание» — представления людей об обществе, общественной жизни, общественных отношениях в данное время и в данном обществе. Бытие и сознание взаимосвязаны. Их взаимосвязь выражается научной философской формулой: бытие определяет сознание. Эта формула предусматривает не механическую связь, а диалектическую — во взаимовлиянии и развитии.

Бытие и сознание меняются в течение времени. Взаимовлияние выражается в осмыслении бытия и реакции человека на изменение характера жизнедеятельности или изменение условий бытия. В этих изменениях важно установить, каково содержание того и другого и состояние их соотношения в сложившихся условиях жизнедеятельности.

Что включает понятие «общественное бытие» в современном мире? Это реальная экономика, экономические отношения внутри страны и международные экономические связи; социальная структура (классы) в данном обществе и в мировом сообществе; политический строй в стране и международные отношения; технические средства транспорта, связи и инфраструктура быта.

Общественное сознание — это комплексное представление общества, его образованного слоя и руководства государством о бытии, условиях и жизнедеятельности общества, об общественных отношениях в государстве и мировом сообществе. Оно определяется: уровнем науки, обобщением опыта общественной жизни, уровнем образования людей, их личными впечатлениями и информацией — всем информационным полем, существующим у данного народа в данное время, а ныне — информационным полем мирового сообщества (Интернет).

Взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания в жизни общества как в управляемой сложной социо-культурной системе (государстве) выражается в государственной политике и реакции общества на неё. Для адекватного руководства обществом необходимо знание объективного его состояния. Если сознание руководства государством не адекватно бытию и тенденциям его развития, то бытие переходит в «битьё» обстоятельствами самой жизни. И битьё с болью для общества, а иногда и угрожающее существованию государства.

Примеров этому в истории много, приведу наиболее близкие и часто обсуждаемые в российском информационном поле. Политика Николая II в его «думской монархии», о которой мечтают нынешние монархисты, привела к Февральской революции. Политика Керенского с эсеро-меньшевистским руководством в Советах, её связь с интересами Антанты в Первой мировой войне привела к Октябрьской социалистической революции. Мыслители, оценивая опыт многих революций в ис-

тории, сделали вывод: «Революции готовят руководители государства, а революционеры её только исполняют». Нынешние попытки в российской историографии пересмотреть историю трёх русских революций, объединив Февральскую и Октябрьскую революции 1917 года в одну с «нейтральным» названием «российская революция», без указания её социального содержания, — приём фальсификации истории по заказу диктатуры буржуазии, действующей под видом демократии.

Сейчас наступает переломный период мировой истории и истории России в связи с развёртывающимся глобальным кризисом мировой капиталистической системы, в которую включена Россия своей экономикой периферийного капитализма и «партнёрской» внешней политикой. Общественная мысль ищет пути как избежать «битья» или его ослабить, что надо для этого изменить. Решать эту задачу адекватно изменяющемуся бытию нельзя, не оценив опыта жизни в предыдущем историческом процессе, не определив объективных тенденций развития общества.

Как историк и современник XX века, кратко изложу ход общественных процессов в период после Второй мировой войны до сегодняшнего дня — с 1945 по 2021 год. Победа Советского Союза над фашизмом как наиболее реакционной формой империализма — это победа советского социализма над империализмом в Европе и Азии. Она определила ход истории в последующем 75-летию. Но в нём выделяются два крупных периода: первый 1945—1991 годы, второй 1991—2021-й.

Основное содержание общественного бытия в первом периоде включало создание после Второй мировой войны двух социальных мировых систем: всемирно-монополистического капитализма во главе с США и мировой системы социализма во главе с СССР. В течение 46 лет шло соревнование и борьба двух систем в условиях НТР и ведения «холодной войны» США с угрозой ядерного нападения на СССР. В этих условиях Советский Союз опережал по темпам развития мир капитализма в экономике, научно-техническом прогрессе и культуре. Своей военной мощью он обеспечил стратегическое равновесие и сохранение мира. Это — исторический факт.

Но молодая мировая социалистическая система сложилась из государств с относительно слабо развитой экономикой, понёсших к тому же в ходе войны огромные потери и военную разруху. Она не смогла выдержать экономического соревнования с мировой системой капитализма. В СССР произошло отставание как в производстве, так и в качестве предметов массового потребления и инфраструктуры быта по сравнению с Западом, эксплуатировавшим «третий мир».

Важно отметить, что в общественную жизнь этого периода вошёл новый этап технологической революции. Он дал эффективные средства передачи информации и её воздействия на сознание и психологию че-

ловека — TV, Интернет. Развитие науки психологии предоставило возможность разработать формы информации, способной управлять психикой и мышлением человека. Сочетание такой информации с TV и Интернетом стало инструментом зомбирования человеческого сознания, управления эмоциями и поведением людей. Это стало трагедией человечества. Телевидение и Интернет из «чуда» превратилось в «чудовище», в средство управления человеком, средство его порабощения.

Мозговые центры США использовали эти возможности в «холодной войне» с социализмом. Отставание СССР в борьбе с этой угрозой позволило Западу изменить социалистическое общественное сознание значительной части населения СССР и соцстран, у части их руководства, подкупить для разрушения социалистического общественного строя изнутри.

Клеветнический антисталинизм Хрущёва и его неадекватная реальной обстановке политика в 60-е годы, а затем догматический застой в общественных науках с «разрядкой» в идеологической борьбе с Западом стареющего Брежнева в 70-е — начале 80-х годов привели к «перестройке» Горбачёва с группой предателей и к разрушению СССР, к «бархатным» революциям в странах Восточной Европы. Произошла «величайшая геополитическая катастрофа», изменившая мир.

Второй период — 1991—2021 годы. После разрушения СССР в 1991 году и социалистического строя госпереворотом Ельцина началось «битьё» народов России и отделившихся государств разрушительными процессами в экономике и их ассимиляция с мировой системой капитализма в однополярном мире под эгидой США. Обломки СССР и страны Восточной Европы превращаются в сырьевые придатки западного капитала и рынки сбыта его товаров с деиндустриализацией и утратой перспектив самостоятельного экономического развития. Вместо обещанного «процветания» прошло повсеместное обнищание населения, деградация образования и культуры. Создан олигархический компрадорский слой и многочисленное коррумпированное чиновничество. К примеру, в России в 2000 году был 1 миллиардер, а в 2019-м — более 100 (только легальных), воруют миллиарды рублей, а численность чиновников стала значительно больше, чем численность госаппарата всего СССР. Особо опасным становится деградация образования, дебилизация молодёжи, широкое распространение агрессивного эгоизма и клипового мышления.

Согласно исследованиям независимых учёных — экономистов и социологов, разрушение социалистической экономики и ассимиляция республик СССР и стран Восточной Европы предоставили капитализму за счёт их ограбления отсрочку от глобального системного кризиса. Однако империализм, распространивший свои щупальцы на весь земной шар, дошёл до пределов расширения, что сократило источники роста эконо-

мики. При этом США утратили роль лидера в мировом производстве, их доля упала с 40% до 18%. Китай в это время вышел на 1-е место.

Общий вывод крупных независимых учёных-экономистов как в России, так и на Западе — капитализм как способ производства и как социально-экономическая система исчерпал свои возможности. Последнее 10 лет, впервые в истории, идёт постоянное падение мировой экономики на 1—1,5% в год, углубляется глобальный системный кризис, который неизбежно вызовет социальные взрывы. Необходима новая социально-экономическая система (как принято говорить, «модель») экономического и социального устройства общества, адекватная новым условиям бытия. Тем более что в развитых странах начался переход к шестому технологическому укладу.

На конференции стран БРИКС в Йоханнесбурге их лидеры отметили основные черты новой технологии производства, которые изменяют характер экономики: в энергетике — переход от углеводородов к возобновляемым источникам; в производстве и услугах — к замене человека роботами; в управлении производством — к искусственному интеллекту. Новый технологический уклад вызовет дальнейшее сокращение рабочих мест, увеличит безработицу в капиталистической системе, обнищание народа и обострение социальных противоречий.

Нарастание глобального кризиса признают уже и лидеры стран «двадцатки». На саммите 21—22 ноября 2020 года в Саудовской Аравии отмечалось, что начался «системный экономический кризис, который современный мир со времён Великой депрессии, наверное, ещё не знал... главным риском остаётся массовая, долговременная безработица с последующим ростом бедности и социальной неустойчивости». Однако лидеры надеются, что им удастся «этого не допустить», и главное внимание уделили проблеме борьбы с пандемией COVID-19.

Следует отметить, что политическое руководство капиталистического мира и их СМИ стараются убедить общественность, что экономический кризис вызван, якобы, мерами борьбы с пандемией. Но факты показывают, что кризис начался ранее, а пандемия его лишь ускорила. Более того, анализ эпидемиологов утверждает, что опасность COVID-19 значительно преувеличена и нагнетание страха совершенно излишне. Некоторые социологи и политологи полагают, что меры изоляции используются властями для подавления социальных возмущений и массовых выступлений против системы капитализма в условиях нарастающего её кризиса.

В мировом сообществе всё больше распространяются левые идеи, на Западе в последнее десятилетие значительно вырос интерес к «Капиталу» К.Маркса. Пример Китая, Вьетнама, Кубы, идеи социализма становятся всё более привлекательными. В ответ на это буржуазные политики и идеологи реанимируют фашизм в различных его формах.

В информационном поле нагнетается антикоммунизм, антисоветизм и русофобия. Поднимается и организованное неонацистское движение, возрождается шовинизм под видом патриотизма. Наиболее показательные примеры — Украина, Прибалтика, Польша. Этот процесс выходит и на уровень международных организаций. Президент США Д.Трамп не раз с трибуны ООН заявлял, что его цель «уничтожение социализма», а в последний год своего президентского срока объявил Коммунистическую партию Китая «врагом мира», аналогично рейгановскому объявлению СССР «империей зла».

Развитие фашизма в США — опасная тенденция, зародившаяся уже в ходе Второй мировой войны. Она тщательно скрывается буржуазной идеологией и историографией. Это социально-политическое явление получило развитие во второй половине XX века в ходе «холодной войны» против СССР и стран социализма. Внезапная смерть Рузвельта в конце Второй мировой войны привела к власти Трумэна, выразителя интересов профашистских кругов в Америке. Американский фашизм, получив атомную бомбу, начал борьбу за мировое господство. Первым актом стало применение атомного оружия против мирного населения японских городов Хиросима и Нагасаки без военной необходимости. «Холодная война» против СССР с угрозой ядерной агрессии стала ведущей линией в политике всех последующих президентов. Автор в своём труде проследил развитие американского фашизма от Трумэна до современности. (См.: *Ольштынский Л.И.* Угроза фашистского мирового господства. История и современность, взгляд из XXI века. — М.: ИТРК, 2018).

Американский фашизм имеет ту же социальную сущность, что и национальные формы фашизма 1930-х годов: германский фашизм — нацизм, японский фашизм — милитаризм, итальянский фашизм. Это диктатура крупного капитала, стремящегося утвердить мировое господство с порабощением народов мира. Формы этого господства могут быть разными, а идеология и способы схожи, включая геноцид. Тем более, что американский фашизм в качестве «трофеев» использовал «наработки» гитлеровских и японских военных преступников, «специалистов» по антисоветской пропаганде, психологов, разработчиков биологического и химического оружия и всю агентурную сеть в разных странах. Это «наследство» используется с применением современных достижений науки и техники. Преемственность англосаксов и германского фашизма отметил И.В.Сталин ещё в 1946 году, когда Черчилль объявил о начале «холодной войны» против СССР. (*Сталин И.В.* Соч. Т. 16, ч. 1. — М.: ИТРК, 2011. С. 221).

В ходе «холодной войны» против СССР и стран социализма государственная система и всё общество в Соединённых Штатах Америки фа-

шизировались. Ведущий идеолог «холодной войны», ярый антикоммунист и русофоб З.Бжезинский (многолетний советник американских президентов) в книге «Технотронная эра» писал: «Скоро станет возможным осуществить контроль за каждым гражданином... Существующие власти будут заменены учреждениями по управлению предкризисными ситуациями, задачей которых будет упреждающее выявление социальных кризисов и разработка программ управления этими кризисами». Как видно, американский фашизм готовился к современному кризисному состоянию. Важно подчеркнуть его утверждение: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Это взяли на вооружение современные мировые СМИ и их хозяева.

Социологи США изучали фашизм как американское социально-политическое явление, имевшее своих исторических предшественников. В американской печати прямо называли президента Буша-младшего фашистом и указывали, что Буш-старший был сторонником Гитлера. Этот Буш был и директором ЦРУ длительное время. Американские социологи исследовали американский фашизм как в маккартистском варианте у республиканцев (Р.Пакстон. «Анатомия фашизма»), так и у либералов — демократов (Дж.Голдберг. «Либеральный фашизм. От Муссолини до Обамы»).

В отечественной литературе, к сожалению, нет подобных работ, а сам термин «американский фашизм» не получил распространения (по причинам «политкорректности» к «партнёрам»). Но американский фашизм есть реальное бытие современности. И бытие опасное, грозящее «битьём», в том числе и военным.

В 1971 году американский социолог Джил Грин отметил: «Либо страна будет двигаться к миру и в направлении социализма, либо она будет втянута в одну из американских форм военно-фашистско-расистского правления, ведущего к угрозе всемирного холокоста». Ситуация с последними выборами президента США показывает, что эта альтернатива не утратила актуальности.

Важно учитывать особенность современного американского фашизма. Создавая имидж «образцового демократического государства», передавая на выборах власть от одной партии к другой, он сохраняет свою сущность — диктатуру крупного капитала, стремящегося к мировому господству и порабощению других народов — ныне к «технотронному рабству» (по Бжезинскому).

В центр современного общемирового бытия вышло противостояние американского фашизма, стремящегося сохранить капитализм как мировую систему во главе с США, и социалистического Китая, начавшего создавать зону экономического партнёрства, сочетающую развивающийся социализм с многоукладной экономикой. Мировой экономической кризис обостряет это противостояние.

Как свидетельствует история XX века, империализм ищет выход из кризиса в масштабной войне. Так было в Первой и Второй мировых войнах. Фашизм видит в войне свою основную задачу. В современных условиях это несёт смертельную угрозу человечеству, так как способы ведения войны имеют оружие массового поражения — от вирусов до водородных и нейтронных атомных зарядов, а фашистское порабощение — от геноцида до превращения человека в биоробота с зомбированием его усилиями СМИ и электронным воздействием на его мышление и психику.

Нарастающий мировой экономический кризис и противостояние США Китаю создают обстановку, аналогичную обстановке 1938 года, когда Германия и Япония, рвущиеся к мировому господству, угрожали СССР, считая его своей первой главной добычей. В противостоянии США и Китая Россия объективно играет важную роль. Военная мощь России, унаследованная от СССР, в союзе с Китаем — главный сдерживающий фактор агрессии американского фашизма, стремящегося к мировому господству, независимо от того, какая из двух партий у власти. Это хорошо понимают обе формы американского фашизма. В течение всех 75 лет усиления американской дипломатии были направлены против этого опасного для них союза. Стремление противопоставить две великие державы друг другу в «партнёрстве» одной из них с США — давний приём американской внешней политики.

Эта политика проводится и ныне. Поклонникам «партнёрства» с «демократической Америкой», как в России, так и в Китае, следует напомнить, что мышление американского бизнеса признаёт партнёрство лишь в виде «коня и всадника». Всадник, понятно, это США. Но если на коня рассчитывает второй всадник, то «Боливар двоих не вынесет» (по О.Генри).

Ельцин с Гайдаром, Черномырдиным и Чубайсом старательно исполнили в партнёрстве с США роль коня, спасали от кризиса США и капитализм. Путин в первое президентство подключился к кампании борцов с исламским терроризмом в Афганистане совместно с Бушем-младшим. Но когда Россия стала защищать своё положение великой державы, то попала в группу главных стратегических противников США. Это объективно, и надеяться на «партнёрство» вторым всадником с США наивно или хуже.

Как великая мировая держава Россия может выполнить в противостоянии США и Китая свою роль, только если обеспечит прочность своего государства. В этом, как отмечают компетентные аналитики, главная опасность в современных условиях. Угроза прочности государства — главная опасность и для России, и для Китая. На подрывную деятельность в этих странах США направляют огромные средства и используют внутренние подрывные силы («пятая колонна»).

В России с кризиса 2007—2008 годов продолжается падение произ-

водства и увеличивается обнищание населения вопреки официальной статистике. Покойный экс-председатель Госкомстата В.М.Симчера в своих статьях показал фактические данные в опровержение официальных. Обстановка ухудшается с пандемией COVID-19. Кризис развивается не от пандемии (вопреки пропаганде), она лишь ускорила его.

Необходимо менять общественную систему. Попытки «изменить, ничего не меняя», безуспешны. Историческая ситуация внутри страны становится аналогичной начала XX века. Эту реальную ситуацию изложили многие учёные на страницах оппозиционных газет, но их распространение блокируется и забывается хаосом противоречивой и ложной информации в СМИ и Интернете.

Общественная мысль в России ищет новые типы экономического и социального устройства и новой идеологии в условиях XXI века. Но есть опыт выхода из кризиса на путь прогрессивного развития. Это опыт 70-летнего СССР и 30-летия быстрого развития Китая. Ему соответствует и общее «положение» общественного сознания как в Европе и в США, так и в России. Вывод один — вне социализма выйти из кризиса и создать устойчивое развитие общества невозможно.

Опыт истории свидетельствует, что идеология не существует без представлений о прошлом и будущем, о целях общественной жизни. Чувство патриотизма базируется на гордости за прошлое и уверенности в будущем своего Отечества. Советский патриотизм, воспитанный на социалистической идеологии социального равенства, равноправия и братстве народов, стал основой прочности государства и главным фактором победы СССР в Великой Отечественной войне. Это неопровержимый опыт истории.

Для выработки современной модели социализма необходимо объективно представить опыт истории и сделать из него научные выводы для решения назревших общественных проблем, в соответствии с конкретными условиями бытия начала XXI века. Такова задача современного общественного сознания. От её решения и проведения адекватных преобразований зависит уже ближайшее будущее.

Е.А.Соколова

**Попытка польского реванша и
его последствия
для Западной Белоруссии
(к 100-летию Рижского мирного договора)**

Мир сегодня погрузился в глубокий всеобъемлющий кризис. Продолжается эскалация военно-политической напряжённости, заявляют о себе всё новые вызовы и угрозы. Запугивает неопределённость каждого нового завтра. К сожалению, на паузу не поставлены ни старые конфликты, ни вызовы глобальной безопасности. Наблюдаются многочисленные элементы нестабильности, которые охватывают новые континенты вне зависимости от политической системы. Мир перестраивается, утрачивает свои прежние опоры, идёт разрушение устоявшихся моделей развития.

Вместе с тем в этой мировой сумятице присутствуют и элементы старых устоев. Сегодня мы наблюдаем в буквальном смысле антироссийские и антибелорусские цунами, сформированные коллективным Западом с целью создания «санитарного заслона» вокруг Российской Федерации. И на этом фоне прослеживается вновь активное участие Польши. Польский политический бомонд и руководство страны по-прежнему привержены своей стратегической цели — возвращению к территориальным границам 1772 года. Геополитические амбиции Варшавы на протяжении веков остаются неизменными.

Во внешней политике Польши, как и во времена Ю.Пилсудского, вновь возобладали великодержавная концепция «от моря до моря» с ярко выраженной антироссийской направленностью, с акцентом за-

СОКОЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального института образования Республики Беларусь (г. Минск).

крепления своего присутствия на белорусском направлении и не только. По-прежнему проявляется со стороны официальной Варшавы неистребимая жажда реванша, нескрываяемо разрабатываются контуры реализации задуманных планов в который раз разыграть белорусскую карту. Польша активно позиционирует себя центром силы в Восточной Европе, пытаясь заявлять себя серьёзным игроком в Большой геополитической шахматной игре, продолжает жить идеей расширить свои границы за счёт постсоветских территорий. Она и в настоящее время пребывает в плену вековой мечты о создании огромной конфедерации, которая простиралась бы от Балтийского до Чёрного и Адриатического морей с политическим центром, безусловно, в Варшаве. Проект «междуморья» не представляет собой ничего нового. Это хорошо забытая имперская мечта Польши корнями уходит в глубинное прошлое — Люблинскую унию 1569 года. Без Беларуси она не представляет целостного ансамбля. Вот и началась очередная партия Большой игры. Этот проект «пестовал» Пилсудский, но по счастью, говоря словами Екатерины II, он «растворился в балтийском тумане». Как видим, в польской политике действуют устоявшиеся стандарты. Попытка реализации этого проекта была предпринята Польшей и после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

До первой мировой войны польские земли входили в состав Германии, Австро-Венгрии и России. Только в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции возникли условия для обретения Польшей национальной независимости и государственности. 7 ноября 1918 года Польша была провозглашена независимой республикой. Но, к сожалению, польская верхушка очень быстро забыла заслуги Советской власти перед её историей. Более того, усилиями США, Великобритании и Франции, Польша очень быстро превращалась в антисоветский плацдарм.

В основу «восточной политики» правящие круги Польши положили расширение границ польского государства путем захвата белорусских, литовских и украинских земель на основе того, что эти земли входили когда-то в состав шляхетской Речи Посполитой. Агрессивная политика правящих кругов пользовалась поддержкой всех господствующих классов Польши и их политических партий. Расхождения, если и были, то касались только формы утверждения господства на претендуемой территории.

Эндеки (члены национально-демократической партии) придерживались концепции инкорпорации, то есть прямого включения в состав польского государства территорий, которые принадлежали Речи Посполитой до её первого раздела. Представители политического лагеря во главе с Пилсудским предлагали и обосновывали федералистскую концепцию. Суть её заключалась в создании «самостоятельных» буржу-

азных государств — белорусского, украинского и литовского под главенством Польши.

Эти концепции предусматривали экспансию Польши на восток. Готовясь к войне против советских республик, пилсудчики пропагандировали идею «федерации» в противовес ленинской национальной политике, получившей своё воплощение в провозглашении Белорусской, Украинской и Литовской ССР. Они надеялись, что идея «федерации», основанная на исторических связях бывшего Великого княжества Литовского с Королевством Польским, найдёт поддержку населения Белоруссии, Украины и Литвы, что значительно облегчило бы присоединение этих земель к Польше. Кроме того, Пилсудский рассчитывал, что продвижение польских войск на восток под лозунгом «федерации» снимет с Польши обвинения в захватах, которые исходили от русского белого движения и могли испортить взаимоотношения со странами Антанты, от которых Польша целиком зависела.

К тому же, Антанта была заинтересована в создании сильного польского государства как «санитарного кордона» в борьбе против Советской России и не сопротивлялась против некоторого расширения границ Польши, в основном за счёт западных земель. Версальская мирная конференция определила западные границы Польши, включив в её состав Познань, небольшую часть Поморья, Данцигский коридор, часть Тешинской Силезии. Вопрос о восточных границах оставался открытым.

Правительства стран Антанты всё ещё надеялись на реставрацию в России прежних государственных устоев. Буржуазная Россия была их союзником, и значительное сокращение её территории могло бы вызвать серьёзные осложнения в их взаимоотношениях. Поэтому Верховный Совет Антанты долгое время воздерживался от принятия какого-либо решения по данному вопросу. Как отмечает в своем исследовании «К предыстории пакта Молотова-Риббентропа» общественный и политический деятель СССР и Российской Федерации В.М.Фалин: «...Ещё до провозглашения Польши суверенным государством „польский национальный комитет“, обосновавшийся в Париже, передал своим покровителям меморандум, в котором требовал передачи под контроль армии генерала Галлера, что в ударном темпе формировалась во Франции, Каменец-Подольска, Брест-Литовска и Ковно». «Эта оккупация, — читаем в меморандуме, — гарантировала бы Польше безопасность на востоке и могла бы служить базой для будущих военных операций союзников в России». (См.: <https://history.wikireading.ru/32891>).

При рассмотрении на союзном совещании этой заявки министр иностранных дел Франции С.Пишон предложил не мелочиться и принять за основу будущего территориального устройства границы «Польского

королевства до его первого раздела в 1772 г.». Несмотря на возражения США и Англии, ориентировавшихся на этнический принцип при установлении границ, французский президент Ж.Клемансо продвигал шедшую от Наполеона модель «Польши 1772 года» также на Версальской мирной конференции, отмечает в своих исследованиях Фалин. (См.: http://www.nnre.ru/istorija/partitura_vtoroi_mirovoi_kto_i_kogda_nachal_voi_nu/p4.php). И только 8 декабря 1919 года была принята декларация о временных восточных границах Польши, основанных на этнографическом принципе. Граница должна была проходить по линии: Гродно-Валовка-Немиров-Брест-Литовск-Дорогуск-Устилуг (восточнее Грубешова), через Крылов, далее западнее Равы Русской до Карпат.

Загипнотизированная возможностью удовлетворения своих территориальных амбиций Польша приступила к подготовке силового варианта решения вопроса. В свою очередь, страны Антанты начали активную подготовку польской армии для участия в антисоветской интервенции, поскольку собственные польские ресурсы не позволяли развернуть широкомасштабное наступление против молодой Советской России. Формат помощи западных держав Польше был огромен. Особую заботу о Польше проявлял командующий союзными войсками стран Антанты маршал Ф.Фош. Именно он 8 февраля 1919 года отдал приказ, чтобы легионы Пилсудского были пропущены через немецкие позиции и 9—14 февраля 1919 года немецкие войска заняли позиции на линии: река Неман (до Скиделя)-река Зельвянка-река Ружанка-Пружаны-Кобрин.

Польское руководство с ведома Антанты в своих захватнических целях использовало немецкие войска. Ещё 5 февраля 1919 года между Польшей и Германией было подписано соглашение, по которому Германия обязалась «охранять от большевизма» занятые ею западные районы Белоруссии, а при отступлении передать их польским легионерам. На основе этого соглашения немецкое командование передало Польше в конце февраля 1919 года значительную часть территории Белоруссии с городами Брест, Пружаны, Волковыск.

Ещё в годы Первой мировой войны Пилсудский начал создавать польские легионы, являвшиеся частью австрийской армии. Но видя, что германский блок терпит поражение, он завязал контакты с представителями Антанты, за что был заключён в немецкую тюрьму и выпущен из неё лишь после Ноябрьской революции в Германии. Страны Антанты видели в Польше, зависимой от них, своего рода буфер против большевизма. «Из Польши, – говорил В.И.Ленин, — Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом, и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 323—324).

Широкомасштабное вторжение польских войск на советскую территорию началось в феврале 1919 года. Первой жертвой стала ССР Белоруссии (затем Литбел), которая находилась в федеративной связи с РСФСР. Польские правящие круги считали, указывает белорусский учёный Е.К.Новик, что «родина Костюшко, Мицкевича и Траугутта принадлежит Польше как часть неделимая». По мнению Пилсудского, польские границы необходимо было отнести «на востоке до Смоленска и далее на юг до Днепра и Сожа» («государство от моря до моря»). (См.: <https://studfile.net/preview/2231063/page:32/>).

К середине марта 1919 года были захвачены Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск, Барановичи. В конце марта 1919 года Польша значительно активизировала военные действия. 17 апреля легионы Пилсудского заняли Лиду и начали наступление на Вильно. 22 апреля 1919 года поляки захватили Вильно — столицу Литбела. ЦИК Литовско-Белорусской ССР объявил военное положение и создал Совет Оборона Республики.

ЦК КП(б)ЛиБ, Совет Оборона Литовско-Белорусской ССР и командование Западного фронта, созданного в феврале 1919 года, делали всё возможное, чтобы задержать наступление польских войск. В республике повсеместно проводились партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации. Только с января по июнь 1919 года в Красную Армию вступили 90 тыс. человек из белорусских губерний. Большинство из них были оставлены на Западном фронте. Но, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, польские войска настойчиво продвигались в глубь территории Литовско-Белорусской ССР. К сожалению, соотношение сил было не в пользу Красной Армии по причине колоссальной помощи польским легионам со стороны стран Антанты. Только от Соединённых Штатов Америки Польша получила в 1919 году оружия и снаряжения на сумму 162 млн. долл.

Из Франции в Польшу ещё в середине 1919 года была направлена польская армия — «голубая армия» Ю.Халлера (И.Галлера). Она формировалась в основном из польских эмигрантов-добровольцев, проживающих в странах Антанты (США, Франции и т. д.). В начале 1919 года в «голубой армии» (по цвету мундиров) был сформирован первый польский танковый полк. По прибытию в Польшу в июне 1919 года в полку насчитывалось 120 французских лёгких танков «РЕНО» FT. Первоначально — с момента формирования — «голубая армия» находилась под прямым контролем Франции. А с февраля 1918 года суверенитет над армией был предоставлен польскому национальному комитету. Первые подразделения были сформированы после официального подписания союза в 1917 году президентом Франции Р.Пуанкаре и польским государственным деятелем И.Падеревским.

Хорошо обученные подразделения Галлера, а также британские разведывательные самолёты Bristol-F2, итальянские истребители Ansaldo-A1 и французские танки значительно усилили польские войска. К тому же, как отмечает Фалин, описывая события весны 1919 года: «США, Англия и Франция поставили полякам полторы тысячи орудий и 10 млн снарядов к ним, 2 800 пулемётов, около 400 тыс. винтовок и 576 млн. патронов, порядка 700 самолётов (в эскадрилье им. Костюшко, ею командовал поляковник армии США Фаунтлерой, служили сплошь американские лётчики), две сотни броневиков, средства транспорта, связи, медикаменты, 3 млн. комплектов обмундирования. Пикантная подробность — для вооружения «свободной Польши» сгодились арсеналы подвергшейся разоружению Германии. Полякам перепало из немецкого наследства 1 200 пулемётов, 360 пушек и гаубиц для 30 дивизионов тяжёлой артиллерии, 1 100 пушек для 63 дивизионов полевой артиллерии». (http://www.nnre.ru/istorija/partitura_vtoroi_mirovoi_kto_i_kogda_nachal_voinu/p4.php).

Более того, для помощи Польше в Варшаву прибыл представитель американских деловых кругов, глава компании «Американская администрация помощи» (American Relief Administration, в русском сокращении — АРА). Компания предоставила польской армии помощь только продовольствием на 1 млн. долл. Правительство США выделило Польше в этот период заём 50 млн. долл.

Опираясь на помощь Антанты, летом 1919 года польские войска успешно наступали. Они захватили Вилейку, Молодечно, Заславль, Семков Городок. 8 августа 1919 г. поляки ворвались в Минск. При захвате города армия Галлера прошла серьёзную обкатку. Части Красной Армии мужественно защищали город. Но 8 августа 1919 года, после 40 дней напряжённых боев, под давлением превосходящих сил противника Красная Армия вынуждена была оставить город. В августе-сентябре были захвачены Игумен, Ново-Борисов, Бобруйск, Жлобин, Рогачёв. (См.: <https://studfile.net/preview/2231063/page:32/>).

К осени героическими усилиями Красной Армии наступление польских интервентов было остановлено, и линия польско-советского фронта стабилизировалась по реке Березина. Необходимо отметить, что тысячи красноармейцев попали в плен и оказались в тюрьмах, казематах, пересыльных станциях, а также крупнейших концентрационных лагерях — Стшалкове, Домбе, Вадовице и Тухольском. Военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Причиной смерти многих из них были эпидемии, голод, отсутствие медицинской помощи, беспрецедентные издевательства и избиения. Приведём только несколько ужасающих примеров.

Из доклада о посещении лагерей в Брест-Литовске уполномоченными Международного комитета Красного Креста в присутствии врача французской военной миссии в октябре 1919 года:

Две сильнейшие эпидемии опустошили этот лагерь в августе и сентябре — дизентерия и сыпной тиф. Последствия были усугублены тесным совместным проживанием больных и здоровых, недостатком медицинской помощи, питания и одежды... Рекорд смертности был поставлен в начале августа, когда в один день от дизентерии скончались 180 человек... В период с 27 июля по 4 сентября, т. е. за 34 дня, в лагере Бреста умерли 770 украинских военнопленных и интернированных. Следует напомнить, что число пленных, заключённых в крепости, в августе постепенно достигло, если нет ошибки, 10 000 человек, а 10 октября составляло 3 861 человек. ...Позже «из-за неподходящих условий» лагерь в Брестской крепости был закрыт...

Ещё более ужасающим по содержанию военнопленных красноармейцев был концентрационный лагерь в Стшалкове, расположенный между Познанью и Варшавой... В ноябре 1919 года военные власти докладывали комиссии польского сейма о том, что крупнейший польский лагерь для пленных № 1 в Стшалкове «очень хорошо оборудован». Реально в то время крыши лагерных барачков были дырявыми, и в них не были оборудованы нары. Представительница Красного Креста С.Семполовска писала из лагеря: «Барак для коммунистов так переполнен, что сдавленные узники были не в состоянии лечь и стояли, подпирая один другого». Не изменилась ситуация в Стшалкове и в октябре 1920 года: «Одежда и обувь весьма скудная, большинство ходят босые... Кроватей нет — спят на соломе... Из-за недостатка пищи пленные, занятые чисткой картофеля, украдкой едят его сырым»...

В докладе российско-украинской делегации констатируется: «Содержат пленных в нижнем белье, поляки обращались с ними не как с людьми равной расы, а как с рабами. Избиение военнопленных практиковалось на каждом шагу...». Говорят очевидцы: «Ежедневно арестованных выгоняют на улицу и вместо прогулок гоняют бегом, приказывая падать в грязь... Если пленный отказывается падать или, упав, не может подняться, обессиленный, его избивают ударами прикладов»...

Как самый большой из лагерей, Стшалково был рассчитан на 25 тысяч узников. Реально же число заключённых порой превышало 37 тысяч. Цифры быстро менялись, поскольку люди мёрзли, как мухи на морозе. Российские и польские составители сборника «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. / Сб. документов и материалов» утверждают, что «в Стшалково в 1919—1920 гг. умерли порядка 8 тысяч пленных»...

Второй по величине польский концентрационный лагерь, расположенный в районе города Тухоля, по праву может оспаривать у Стшалкова звание самого страшного. Он был построен немцами во время Первой мировой войны, в 1914 году. С 1919 года лагерь стал использоваться поляками для концентрации там солдат и ко-

мандиров Красной Армии и гражданских лиц, симпатизировавших Советской власти. В декабре 1920 года представитель Польского общества Красного Креста Н.Крейц-Вележинская писала: «Лагерь в Тухоли — это так называемые землянки, в которые входят по ступенькам, идущим вниз. По обе стороны расположены нары, на которых пленные спят. Отсутствуют сеники, солома, одеяла. Нет тепла из-за нерегулярной поставки топлива. Нехватка белья, одежды во всех отделениях. Трагичнее всего условия вновь прибывших, которых перевозят в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие... После такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а более слабые умирают. (См.: <https://aftershock.news/?q=node/434733&full>).

Эмигрантская русская пресса, издававшаяся в Польше и, мягко говоря, не испытывавшая симпатий к большевикам, прямо писала о Тухоли как о «лагере смерти» для красноармейцев. В частности, эмигрантская газета «Свобода», выходящая в Варшаве и полностью зависимая от польских властей, в октябре 1921 года сообщала, что на тот момент в лагере Тухоля погибли 22 тыс. человек. Аналогичную цифру погибших приводит и начальник II отдела Генерального штаба Войска Польского (военной разведки и контрразведки) подполковник И.Матушевский. (См.: <https://www.politforums.net/historypages/1512541224.html>).

С целью закрепления за собой захваченных земель польское руководство начало насаждать свою администрацию. Еще в феврале 1919 года декретом Пилсудского для управления оккупированной территорией при штабе Литовско-Белорусского фронта был создан так называемый Генеральный комиссариат восточных земель во главе с профессором Л.Колоньковским. В апреле его сменил на этом посту крупный помещик с Пolesья полковник Ю.Осмоловский.

Территория Литвы и Белоруссии, захваченная польскими войсками, была разделена на 2 округа — Виленский и Минский. Они, в свою очередь, делились на поветы и гмины. Все руководящие посты в окружных, поветовых и гминных органах власти были сконцентрированы в руках представителей Польши.

Политика Польши в «белорусском вопросе» была конкретно изложена в памятной записке организационного отдела «Стражи Кресовой» от 26 декабря 1919 года. Основной задачей польской политики в Белоруссии, как подчеркивалось в записке, является планомерное осуществление полонизации местного населения и превращение белорусских земель в неотъемлемую часть польского государства. (См.: <http://5rik.ru/best/best-101461.php>).

На захваченной территории польские интервенты установили жестокий оккупационный режим. Тысячи поддерживающих и сочувствующих

Советской власти, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Только по данным польской официальной статистики, были арестованы более 20 тыс. человек. В одном только Минске было арестовано более 1 000 жителей, 100 из которых расстреляли по приговору военно-полевых судов.

Репрессии против мирного населения сопровождались массовым грабежом. Многие белорусские города польское командование отдало на разграбление своим солдатам. Специальные воинские команды выезжали в деревни и под видом реквизиций и контрибуций отнимали у крестьян последнее имущество.

Преследовались белорусские газеты, закрывались национальные школы, культурно-просветительные учреждения. В качестве официального языка признавался только польский. Строго запрещалось издание литературы на белорусском языке.

Ответом на террор и насилие в Белоруссии уже с первых дней оккупации начало разворачиваться массовое партизанское движение. 8 марта 1919 года ЦК КП(б)ЛиБ принял решение о создании коммунистического подполья и партизанских отрядов на оккупированной территории.

Под руководством партии большевиков были созданы подпольные коммунистические организации в Лиде, Белостоке, Слониме, Пружанах и Бресте. Брестская подпольная организация, включавшая 6 подпольных районных, в начале 1920 года насчитывала в своих рядах 890 членов. В конце 1919 года подпольные большевистские организации действовали уже во всех губернских и уездных городах, а также во многих местечках и сёлах оккупированной Белоруссии. Ядро их составляли коммунисты, вокруг которых группировались сочувствующие им рабочие и крестьяне, служащие, а во многих местах и польские солдаты. По неполным данным, руководящий актив подпольных организаций в тылу польских интервентов составлял 900, а число членов — несколько тысяч человек. (См.: <http://5rik.ru/best/best-101460.php>).

Тем временем Польша укрепляла свои вооружённые силы и в начале 1920 года имела благодаря помощи со стороны Антанты 740-тысячное войско. 5 марта 1920 года польские войска возобновили наступательные операции. Были захвачены Речица, Мозырь, Калинковичи. Весной 1920 года на Белорусско-литовском и Украинском фронтах у поляков насчитывалось 148,5 тыс. штыков и сабель, на Западном и Юго-Западном советских фронтах — только около 65 тыс. штыков и сабель. (См.: <http://znaew.ru/index.php/istoriya-otdelnykh-stran/istoriya-belarusi-s-drevnejshikh-vremen/4927-zakhvat-territorii-belarusi-vojskami-polshi-sovetsko-polskaya-vojna-1919-1920-gg>). Страны Антанты по-прежнему оказывали серьёзную помощь Польше, направляя вооружение, средства связи, медикаменты.

11 марта 1920 года в телеграмме В.И. Ленин отметил: «В Польшу прибыло 5 000 французских офицеров, ожидается Фош и мало шансов избежать войны... абсолютно необходимы достаточные военные приготвления. Надо быть готовыми к наихудшему». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 157—158).

25 апреля 1920 года Польша начала новое наступление против советских республик. В этот день Пилсудский огласил приказ «О восстановлении исторических польских границ». Польское командование основные силы на этот раз сосредоточило на Украине, чтобы неожиданным ударом разгромить противостоящие части Красной Армии, быстро продвинуться до Днепра, занять Киев и Правобережную Украину. 70-тысячной армии врага противостояли 15 тыс. красноармейцев.

Пользуясь количественным и техническим превосходством, легионерам Пилсудского удалось прорвать фронт и значительно продвинуться в глубь территории Советской Украины. В течение первых трёх дней наступления польские войска заняли Житомир, Казатин, Жмеринку и ряд других населённых пунктов. 7 мая они захватили город Киев.

Необходимо отметить, что советское руководство делало всё, чтобы облегчить положение частей Юго-Западного фронта. В соответствии с тезисами ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» с апреля до ноября 1920 года было проведено шесть партийных мобилизаций, в результате которых в Красную Армию было призвано около 25 тыс. коммунистов. Всего в 1920 году в Красную Армию было мобилизовано около 1 млн. человек. 14 мая 1920 года советское командование начало наступление в Белоруссии. Части Красной Армии освободили Полоцк, Глубокое, Поставы и ряд других населённых пунктов и, переправившись через Березину юго-западнее Борисова, с боями продвигались к Игумену. (См.: <https://helpiks.org/3-12714.html>).

Польское руководство, обеспокоенное быстрым продвижением советских войск в Белоруссии, вынуждено было прекратить наступление на Украине, что дало возможность командованию Юго-Западного фронта привести в порядок свои войска и в короткий срок завершить подготовку к наступлению. 7 июня поляки были изгнаны из Житомира, 12 июня части Красной Армии освободили Киев. К концу июня почти вся территория Украины была освобождена от польских интервентов.

Успешное наступление Красной Армии на Украине позволило командованию приступить к подготовке нового наступления в Белоруссии. 4 июля 1920 года войска Западного фронта перешли в наступление, и 11 июля был освобожден Минск. В этот же день политическое руководство стран Антанты потребовало от советского правительства приостановить наступление на расстоянии 50 км к востоку от «линии Керзона», установленной 8 декабря 1919 года. Если наступление не будет приос-

тановлено, писал лорд Керзон», «британское правительство и его союзники сочтут себя обязательными помочь польской нации защитить своё существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении». (См.: <http://vichivisam.ru/?p=22238>). Однако Красная Армия продолжала наступление: 19 июля освободили Гродно, 23 июля — Пинск, 25 июля — Волковыск. 1 августа после ожесточённых боев был освобождён последний опорный пункт польских интервентов в Белоруссии — город Брест.

31 июля 1920 года в Минске состоялось совместное заседание представителей Белвоенревкома, ЦК КП(б)ЛиБ, общественных организаций, которое приняло Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Беларусь. Этим документом восстанавливалась БССР, провозглашенная ещё 1 января 1919 года. (См.: <https://studfile.net/preview/2231063/page:33/>).

Окрылённое военными успехами политическое руководство РСФСР приняло решение продолжить наступление. В конце июля 1920 года Красная Армия вступила на территорию Польши. К сожалению, не были просчитаны все риски. Советское командование недооценило способность польской армии защищаться и преувеличило наступательные возможности Красной Армии, возобновив 13 августа наступление, но оно оказалось безуспешным. 16 августа польские войска перешли в контрнаступление из района реки Вепш, а 17 августа Красной Армии пришлось начать отступление. Неудачей для Красной Армии завершилась и военная операция под Львовом. В конце августа 1920 года части Красной Армии вынуждены были отойти к «линии Керзона». На стороне Польши по-прежнему воевала Антанта, которая даже теоретически не могла допустить победы Советской России в советско-польской войне, поскольку подобная победа влекла бы за собой серьёзную угрозу Версальской системе в целом.

Французский маршал Фош способствовал тому, что советско-польская война закончилась неудачей для молодой Советской России. Именно он ещё на Версальской конференции настаивал на усилении Польши в противовес России (в 1923 г. Фош был удостоен высшего польского звания — маршала Польши). По инициативе Фоша 21 июля 1920 года страны Антанты приняли решение о направлении в Польшу союзной военной миссии во главе с бригадным генералом М.Вэйганом с целью подготовки польских войск и оказания помощи польскому Генштабу. Возглавлял группу доверенное лицо Фоша, опытный офицер генерального штаба французской армии Вэйган, который принимал непосредственное участие в разработке плана контрудара польской армии под Варшавой. Кстати, инициатива Фоша была поддержана премьер-министром Франции А.Мильераном. Миссия прибыла в Варшаву

25 июля 1920 года. К этому времени здесь работала французская военная миссия во главе с генералом П.Анри, состоящая из 400 офицеров. В обучении польской армии участвовали не только французские, но и английские инструкторы. Генерал Вэйган фактически возглавил Генеральный штаб польской армии (де-юре начальником Генерального штаба польской армии был генерал Т.Развадовски). Непосредственное руководство походом польской армии против Советской России в августе 1920 года осуществлял руководитель французской миссии генерал Анри. На стороне поляков участвовали и военные США.

К сожалению, в результате Висленской (Варшавской) военной операции, которая в польской историографии рассматривается как «чудо над Вислой», Красная Армия потерпела поражение. Между прочим, И.В.Сталин предупреждал: «...я считаю неуместным то бахвальство и вредное для дела самодовольство, которое сказывается у некоторых товарищей: одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о „марше на Варшаву“, другие, не довольствуясь обороной нашей республики от вражеского нападения, горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на „красной советской Варшаве“». (<https://document.wikireading.ru/9952>). И он оказался прав. Сказалось тяжёлое экономическое положение и ограниченные материальные ресурсы Советской страны. Отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры не позволило обеспечить всем необходимым войска Западного фронта. Была переоценена и революционная готовность промышленного пролетариата и крестьян Польши оказать помощь Красной Армии.

Главное командование допустило ошибки стратегического и тактического характера. Уже 17 августа 1920 года в Минске начались переговоры советской и польской делегаций о заключении возможного мира. Достичь позитивных результатов не удалось, поскольку польская сторона выдвинула крайне тяжёлые условия. Нужно было срочно принимать конкретные решения. В условиях продолжавшегося наступления польских легионов 9 октября 1920 года состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором была принята директива, подготовленная Лениным, в которой предлагалось принять условия, выдвинутые польской стороной.

12 октября 1920 года в Риге были заключены перемирие и прелиминарный (предварительный) договор между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Представителей БССР на переговорах не было. По условиям перемирия, военные действия должны были прекратиться 18 октября в 24 часа. Воспользовавшись передышкой, польские легионеры возобновили наступление, захватив 15 октября 1920 года Минск. Однако 17 октября оставили город, поскольку Минск по условиям перемирия оставался за советской стороной.

Ситуация продолжала обостряться. Советское руководство вынуж-

дено было пойти на подписание мира на тяжелых условиях. **Но самое главное и позитивное для нас — Польше не удалось воплотить в реальность мечту «Польша 1772».**

По условиям Рижского мирного договора, подписанного 18 марта 1921 года, западные области Белоруссии и Украины отошли к Польше. На этих землях было введено существовавшее тогда в Польше территориально-административное деление: воеводства, поветы, гмины. Западнобелорусские земли вошли в состав четырёх воеводств: Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского. Они получили название «Западная Белоруссия», или «восточные кресы» (окраины). (См.: <https://studfile.net/preview/7662824/page:28/>). Была создана польская администрация, действовавшая при поддержке густой сети полицейских учреждений — пасторунков. По всей территории «восточных кресов» зверствовали карательные экспедиции, которые назывались пацификацией (утихомириваем). Во время пацификаций полицейские разрушали избы крестьян, уничтожали их имущество, проводили массовые экзекуции. После такого разбоя жителям деревень запрещалось зажигать вечером свет, собираться группами, ходить в другие деревни. Ведущая роль в проведении террора принадлежала тайной политической полиции — дефензиве. (См.: <https://studfile.net/preview/2231063/page:38/>; <https://history.wikireading.ru/hYNO2yuwBj>).

Польша, стремясь к восстановлению границ Речи Посполитой 1772 года, воспринимала этнические белорусские земли как исконные восточные окраины исторической Польши («крэсы всходни»). Западнобелорусские земли фактически являлись её внутренней колонией, где на протяжении почти двух десятилетий осуществлялись тотальная эксплуатация национальных богатств белорусской земли и широкомасштабная дискриминация населения во всех сферах. Западная Белоруссия превратилась в аграрный придаток промышленных районов Польши, в рынок сбыта продукции, источник дешёвого сырья и рабочей силы. В 1922 году польское правительство продало английским и французским предпринимателям права на вырубку Беловежской пуши и других лесных массивов. Только с 1919-го по 1939 год было высечено 589,2 тыс. га лесных массивов, в то время как натуральный прирост лесных угодий составил только 41,8 тыс. га. Более 70% деловой древесины в необработанном виде вывозилось за границу и только 30% перерабатывалось на местных предприятиях. С 1921-го по 1936 год площадь лесов в Западной Белоруссии сократилась на 400 тыс. га. Тяжёлая промышленность отсутствовала вообще. Большинство действующих предприятий были мелкими (до 20 рабочих) и занимались переработкой продукции сельского хозяйства и некоторых видов местного сырья.

Низкий уровень промышленного производства в Западной Белоруссии

был во многом обусловлен политикой польских властей. Они создавали более благоприятные условия для развития промышленности в центральных районах Польши, стремясь сохранить «крэсы всходни» в положении аграрно-сырьевого придатка более развитых промышленных районов коренной Польши. Промышленность Западной Белоруссии давала только 3% промышленного производства Польши, а на её предприятиях работало лишь 4,9% рабочих, занятых в польской промышленности.

Рабочий день на большинстве предприятий Западной Белоруссии длился 12 часов, а на некоторых его продолжительность достигала 14 часов и более. Заработная плата рабочих была в 2 раза ниже, чем в коренной Польше. Её с трудом хватало на полугодовое существование. Подлинным бедствием для рабочих была безработица. Ежегодно в городах Западной Белоруссии насчитывались десятки тысяч безработных. Лишённые пособий по безработице и всякой перспективы на получение работы, они нищенствовали, бродяжничали, владели полугодовое существование. Нередки были случаи самоубийства на почве голода.

В тяжёлом экономическом положении находилась и западнобелорусская деревня. Основную массу сельского населения Западной Белоруссии составляла деревенская беднота. Крестьяне страдали от малоземелья и безземелья. В начале 1930-х годов среди сельского населения Западной Белоруссии крестьяне-бедняки составляли около 70%, середняки — 23%, зажиточные крестьяне, осадники, шляхта — более 6%. В поисках заработков обедневшие крестьяне эмигрировали в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки. С 1925-го по 1938 год, из трёх воеводств Западной Белоруссии на постоянное жительство в другие страны выехало более 78 тыс. человек. (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-vojny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>).

Необходимо отметить, что польское правительство грубо нарушало положения Версальского трактата (дополнительный протокол к параграфу 93), Рижского мирного договора (статья VII) и польской Конституции 1921 года, гарантировавших свободное развитие национальных меньшинств. В польской Конституции было записано, что гражданин Польши имеет право сохранять свою национальность, включая развитие своего языка и национальных особенностей. Согласно Конституции, права граждан белорусской национальности вроде бы признавались полностью и без сомнений.

Фактически за ними не признавалось никаких прав. Белорусы не допускались на государственную службу и не назначались на должности в армии и местном административном аппарате, в почтово-телеграфных ведомствах не принимались письма и телеграммы, написанные на белорусском языке даже латинским шрифтом. В государственных учреждениях не разрешалось пользоваться белорусским языком. Ра-

бочие и служащие белорусской и еврейской национальностей на железной дороге, в коммунальных предприятиях заменялись поляками.

Польское правительство проводило политику удушения белорусской национальной культуры и насильственной полонизации белорусского народа. С первых дней оккупации польские власти начали закрывать белорусские школы, гимназии, возникшие в период существования Советской власти. Закрывая белорусские школы и преследуя белорусский язык, польское правительство добивалось, как говорил министр просвещения Польши С.Грабский, чтобы «граница политическая стала границей этнографической». Схожее мнение высказал с трибуны сейма в 1925 году польский государственный деятель, премьер-министр Польши в 1920—1921 годах Л.Скульский: «Через десять лет на крѣсах восточных белорусами и не запахнет!». (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-voyny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>).

Реакционная политика польских властей особенно остро проявилась в сфере школьного образования. До захвата Польшей в Западной Белоруссии работали 359 белорусских школ, учительские семинарии в Свислоче и Борунах, белорусские гимназии в Новогрудке, Несвиже, Клецке, Радошковичах и Вильно. В 1938/39 учебном году в Западной Белоруссии не осталось ни одного белорусского учебного заведения. Около 13% детей школьного возраста нигде не учились, 43% населения старше 10 лет было неграмотным. К осени 1939 года 129 тыс. детей школьного возраста не имели возможности получить даже начальное образование. Запрещались прогрессивные газеты и журналы. (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-voyny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>).

Политика правовой дискриминации национальных меньшинств получила своё логическое завершение в официальном заявлении министра иностранных дел Польши Ю.Бека на заседании Лиги Наций в Женеве в сентябре 1934 года об отказе Польши от данных ранее гарантий по защите прав национальных меньшинств. В октябре 1936 года МВД Польши подготовило проект ускорения ассимиляции белорусов. В июне 1939 года белостокский воевода Г.Осташевский подал в министерство внутренних дел подробную записку по окончательной полонизации «крѣсов восточных». (См.: <http://bditelnost.info/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-voyny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>). Под этим лозунгом весь межвоенный период осуществлялась планомерная ассимиляция белорусов. Польские власти не признавали белорусской нации и ставили целью искоренить национальное сознание белорусов, ополячить их.

Не стоял в стороне от процесса репрессий по отношению к населению Белоруссии и польский костёл. Параллельно с ополячиванием белорусского населения шёл активный процесс окатоличивания. Так, на-

пример, в 1932 году польское правительство под нажимом Ватикана приняло тайное решение о том, что «задача склонения Востока в католичество, так же, как и в прошлые столетия, остаётся и далее «исторической миссией» польского государства». К 1936 году более 1 300 православных церквей были преобразованы в костёлы. Католическое духовенство являлось одним из важнейших рычагов полонизации. (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-vojny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>).

Ответом на репрессии и дискриминацию во всех сферах на территории Западной Белоруссии развернулась широкая борьба за социальное и национальное освобождение. В 1921—1925 годах эта борьба носила характер широкомасштабной партизанской войны. Партизаны поджигали усадьбы помещиков, поместья осадников и чиновников, осуществляли нападения на полицейские участки. Число партизан доходило до 6 тыс. человек. В 1924—1925 годах ими было проведено около 280 боевых операций. Наиболее известными организациями партизанской борьбы на территории Западной Белоруссии были коммунисты К.П.Орловский, С.А.Ваутиасов, В.З.Корж, А.Н.Рабцевич.

Польские власти вынуждены были ввести чрезвычайное положение в крае. Повсюду действовали военно-полевые суды и зверствовали карательные экспедиции.

Во главе национально-освободительной борьбы стояла Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ), созданная в 1923 году. КПЗБ боролась против подчинения края иностранному капиталу, за самоопределение Западной Белоруссии и её воссоединение с БССР, за демократические права и восьмичасовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель и раздел их без выкупа между крестьянами, упразднение осадничества, за школу на родном языке, установление рабоче-крестьянской власти, против национального гнета. (См.: https://vuzlit.ru/69826/natsionalno_osvoboditelnaya_politicheskaya_borba_zapadnoy_belarusi).

В 1926 году в Польше произошёл государственный переворот, в результате которого была установлена военно-буржуазная диктатура во главе с Пилсудским, что значительно ухудшило положение населения Западной Белоруссии, которое ещё более усугубилось в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Забастовки рабочих приняли политический характер.

В 1930-х годах по-прежнему ведущая роль в организации борьбы трудящихся Западной Белоруссии принадлежала КПЗБ. В 1934 году в её рядах насчитывалось 4 тыс. коммунистов, при этом около 3 тыс. членов партии постоянно находились в тюрьмах. В рядах КПЗБ были воспитаны крупные организаторы революционного движения — И.К.Логинович,

А.С.Славинский, В.З.Хоружая, Н.С.Орехво, С.О.Притыцкий, В.З.Царюк и др. (См.: <https://studfile.net/preview/2231063/page:38/>).

Стремясь сломить нарастающую борьбу партизан, польское правительство усиливало репрессии. В деревнях свирепствовал полицейский террор. Во многих поветах было объявлено осадное положение. Только в конце 1923 года в тюрьмах Западной Белоруссии насчитывалось 1 300 политических заключённых. Большинство из них обвинялись в участии в партизанском движении. Только во второй половине 1931 года в Западной Белоруссии было вынесено 44, а в 1932 году — 76 смертных приговоров. (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-vojny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>)

Быстрыми темпами и с применением жесточайших мер продолжилась политика полонизации, ассимиляции и окатоличивания. Политику Пилсудского откровенно выразил министр внутренних дел Польши Б.Перацкий, который на вопрос американской журналистки о карательных акциях, проводимых на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, ответил следующее: «Дайте нам ещё 10 лет, и вы с фонарём среди бела дня не найдёте ни одного украинца и ни одного белоруса». (См.: <https://teleskop-by.org/2019/10/24/istoriya-pole-ideologicheskoy-vojny-pakt-spas-belorusov-kak-natsiyu/>).

В начале 1930-х годов в тюрьмах Польши находилось более 10 тыс. политзаключённых. Отдельную страницу в системе польских тюрем и концлагерей занимает концлагерь для политзаключённых, созданный в 1934 году в Берёзе-Картузской на Полесье (ныне Брестская обл.) в соответствии с реакционным законом «Об изоляции общественно небезопасных элементов». Идею создания лагеря приписывают тогдашнему премьеру Польши Л.Козловскому, в будущем — агенту гестапо. Он находился под впечатлением речи Геббельса о воспитательной функции концентрационных лагерей. Пилсудский идею одобрил. Существует мнение, что Берёза-Картузская была создана по образцу нацистского концлагеря Дахау. К слову, после нападения Германии на Польшу Козловский перебежал к гитлеровцам и до самой смерти в 1944 году получал от них пенсию. (См.: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/09/08/beryoza_kartuzskaya_zabytaya_istoriya_polskogo_konclagerya/).

В концлагере находились русские, белорусы, украинцы, евреи и поляки — противники режима Пилсудского.

Пилсудский ввёл режим «моральной санации»: вводилась цензура прессы, президент страны получал право издавать декреты в обход парламента, который полностью зависел от его воли. Начались преследования инакомыслящих, в том числе поляков, которых массово швыряли в казематы Берёзы-Картузской. 17 дней в концлагере пришлось провести даже бывшему соратнику Пилсудского, польскому публицисту С.Мацкевичу —

по обвинению «в ослаблении оборонного духа поляков» и «систематической критике правительства искусственно подбираемыми аргументами».

В Берёзу-Картузскую можно было угодить даже за неуплату налогов. Мацкевич описывает нескольких таких заключённых, богатых купцов уже пожилого возраста. Некоторые из них сошли с ума, отмечает польский публицист. В концлагере всё нужно было делать бегом, и бегать заставляли даже калек с поломанными костями, больных туберкулёзом, артритом, гипертонией. Заключённым не разрешалось молиться и носить крестики на шею. За это их тоже избивали. «Всё выглядело, как дантовский ад», — заключает Мацкевич. Эпилепсии, психические припадки, внезапная смерть были ежедневной практикой в Берёзе-Картузской. Из застенков не выпускали даже ослепших узников. Заключённые содержались в нём в нечеловеческих условиях, подвергались чудовищным пыткам и издевательствам. Документальных свидетельств этому более чем достаточно. Вот что вспоминает В.Ласкович, ветеран Коммунистической партии Западной Белоруссии: «Закрывали рот тряпкой, из бутылки капли керосина лили в нос. Раз, два, три — человек умирал. Страшные мучения. Польские тюрьмы были переполнены. Больше половины заключённых — политические». Пик репрессий пришёлся на 1934—1939 годы. (См.: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/09/08/beryoza_kartuzskaya_zabytaya_istoriya_polskogo_konclagerya/; https://vk.com/@bditelnost_info-istoriya-pole-ideologicheskoi-voiny-pakt-spas-belorusov-kak).

Вот правда о положении Западной Белоруссии под панской Польшей. И когда сегодня Польша позиционирует себя, как светоч счастья для молодых белорусов, необходимо помнить, что **позицию польской элиты и польского политического руководства по отношению к Республике Беларусь и сейчас следует рассматривать только через призму их геополитической стратегии — «Польша 1772».**

В настоящее время в мире крайне тревожно. Продолжает обостряться общемировая военно-политическая обстановка, постоянно заявляют о себе новые вызовы и угрозы. Коллективный Запад активно формирует по контурам постсоветских территорий, и особенно по периметру границ Союзного государства, дугу нестабильности. Интенсивно наращивает своё присутствие НАТО. В этих условиях, как никогда, необходим конструктивный диалог руководства ядерных держав по выработке механизмов для предотвращения конфронтации и решения проблем глобального масштаба. Политические амбиции должны уступить место здравому смыслу. Остаётся надеяться, что возобладает мудрость мировых политических лидеров и будет достигнуто политическое взаимопонимание. Следует руководствоваться заповедью мудрых — дорогу осилит идущий.

Идейно-политические корни мифотворчества

С.В.Кожемякин

Антикоммунизм и антисоветизм в Казахстане и Средней Азии

Начавшаяся в 1985 году в СССР «перестройка» сопровождалась глубочайшими изменениями в идеологической сфере. Под предлогом заполнения «белых пятен» началось планомерное и масштабное переписывание истории. На первых порах объектом «разоблачений» являлся почти исключительно сталинский период (коллективизация и раскулачивание, репрессии и депортации), а причиной «преступлений» называлось «извращение марксистско-ленинского учения».

Однако это оказалось лишь «артподготовкой», за которой последовало «генеральное наступление» на советское прошлое. Исключений для пропагандистских атак, состоящих из смеси откровенной лжи и тенденциозно препарированных фактов, не делалось никаких. Их жертвами становились даже герои Великой Отечественной войны — Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, молодогвардейцы и многие другие.

В противовес «ужасам» советской эпохи идеализировались как современный капиталистический мир, так и дореволюционное прошлое советских народов. Спешно лепились новые «герои», которыми провозглашались борцы с Советской властью. Каждая республика создавала собственные мифологемы. В Средней Азии, например, началась реабилитация басмаческого движения, в Казахстане были подняты на щит деятели буржуазно-националистической партии «Алаш», боровшиеся с Советской властью в годы Гражданской войны.

При всех нюансах антисоветская кампания времён «перестройки»

КОЖЕМЯКИН СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ, собственный корреспондент газеты «Правда», кандидат политических наук (Киргизская Республика, г. Бишкек).

представляла единый процесс. Размах этой не имеющей аналогов идеологической диверсии был продиктован задачами, которые ставили перед собой её авторы. Смешивая с грязью советскую эпоху, они стремились внушить советским гражданам отвращение к коммунистическим идеям и подготовить почву для реставрации капиталистического строя.

Отчасти это удалось. Советский Союз был демонтирован и разделён на суверенные государства, приступившие к рыночным «реформам». Коммунистические партии либо подверглись ликвидации, либо были преобразованы в провластные (в Туркмении и Узбекистане) с отказом от прежней идеологии.

Осыпавшаяся позолота либеральных посулов

Казалось бы, цели достигнуты, и необходимость в безудержной антисоветской и антикоммунистической пропаганде отпала. Но реальность оказалась иной. Политики, возглавлявшие республики на момент разрушения СССР, утверждали, что провозглашение независимости автоматически приведёт к установлению «золотого века». Залогом этого якобы являлось возвращение на «столбовую дорожку мировой цивилизации» и самостоятельное использование собственных ресурсов и экономического потенциала.

Вот что, к примеру, говорил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в октябре 1991 года: «Суверенитет, который мы обрели на трудном пути перестройки, — это главный залог общественного прогресса, потому что свободные люди в свободном государстве могут оправданно надеяться на осуществление тех целей, к которым они стремятся. Обратно говоря, космический корабль нашей республики стартовал удачно. Это вселяет уверенность, что наш Казахстан, несмотря на все трудности, сможет подняться на историческую орбиту, займёт своё достойное место в цивилизованном мировом сообществе». (*Назарбаев Н.А. Избранные речи. В 7 томах. — Астана, 2009. Т.1. С. 525*).

Схожим пафосом были проникнуты выступления остальных руководителей региона. Глава Узбекистана Ислам Каримов, обвиняя «центр» в навязывании республике «хлопковой монокультуры» и выкачивании сырья, сулил согражданам значительное повышение уровня жизни. «Мы сегодня видим свою главную задачу в том, чтобы придать социальную направленность всей экономике, повернуть её лицом к человеку, удовлетворению его нужд и запросов. В предстоящем пятилетии на решение комплекса социальных проблем будет направляться преобладающая часть используемого национального дохода», — заявлял он в 1990 году. (*Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. — Ташкент, 2011. С. 170*).

А президент Киргизии Аскар Акаев и вовсе обещал превратить рес-

публику во «вторую Швейцарию» и заявлял, что «через три года вы не узнаете страну». Спустя несколько лет бывшие советские республики действительно было не узнать. Но не в том смысле, который вкладывали в свои популистские выступления их правители. К середине 1990-х годов промышленное производство составило по отношению к 1990 году (1990 г. = 100%) 61% в Казахстане, 32,8% в Киргизии, 32,3% в Таджикистане. Подавляющее большинство населения оказалось в нищете. По данным Всемирного банка, в 2000 году доля жителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, живших ниже международной черты крайней нищеты (менее 1,9 долл. в сутки), составляла, соответственно, 9%, 35%, 51%, 49% и 61%. В Таджикистане следствием развала СССР стала кровопролитная гражданская война, унёсшая десятки тысяч жизней.

Тяжелейший кризис вызвал вполне объяснимую реакцию — нарастание в обществе просоветских, левых настроений. Помимо социально-экономических причин, этому благоприятствовало отсутствие больших «исторических обид», которые деятелям «перестройки», а затем и новым — «демократическим» — властям удалось разжечь, например, в Прибалтике, на Украине и в Закавказье. Незавидное положение, в котором находились жители отсталых окраин Российской империи до 1917 года, не позволяло спекулировать и на темах, подобных «России, которую мы потеряли». Показателем этого стали итоги референдума 17 марта 1991 года. Доля голосов за сохранение СССР в Средней Азии и Казахстане оказалась наивысшей — от 93,7% в Узбекистане до 97,9% в Туркмении.

В последующие годы, несмотря на объективный процесс смены поколений, картина принципиально не изменилась. В 2013 году американский Институт Гэллага провёл в нескольких постсоветских республиках опрос на тему того, что принёс им развал СССР. Ответ «вред» выбрали 62% респондентов в Киргизии (о «пользе» сказали лишь 16%) и 52% опрошенных в Таджикистане («польза» — 27%). (См.: Как меняется наше отношение к СССР?: <http://www.theopenasia.net/ru/post/kak-menyaetsya-nashe-otnoshenie-k-sssr>). Схожий опрос был проведён спустя три года в Казахстане. Свыше половины респондентов признались, что при СССР жилось лучше, чем после его разрушения. В возрастной категории от 35 до 64 лет это мнение поддержал 61% опрошенных. Но довольно высокая доля жалеющих о разрушении Советского Союза оказалась и среди граждан в возрасте от 18 до 24 лет — 35%. (См.: Опрос: более половины казахстанцев считают, что при СССР жилось лучше: <https://ru.sputnik.kz/society/20160817/102048.html>).

Подобные тенденции не могли не вызывать тревоги у правящих классов. Это привело к тому, что антикоммунизм не только не был отброшен, а вошёл в официальную идеологию в качестве одного из базисных

элементов. Среди его многочисленных проявлений — преследование коммунистов и других приверженцев левых взглядов, массовые переименования, снос памятников, переписывание школьных и вузовских курсов истории и, в целом, навязывание принципиально иного взгляда как на советское, так и на более далёкое прошлое. Разберём составные части этого явления подробно.

Декоммунизаторы у власти

О превращении антикоммунистической и антисоветской пропаганды в составную часть государственной политики свидетельствует тот факт, что её проводниками стали не какие-то маргинальные силы, а властные структуры во главе с президентами республик. Трансформация последних из руководящих работников КПСС (Н.А.Назарбаев, И.А.Каримов и С.А.Ниязов были главами республиканских компартий, А.А.Акаев являлся членом ЦК КПСС) в страстных обличителей «тоталитарного прошлого» произошла стремительно.

Её скорость наглядно демонстрирует цитированный выше сборник выступлений Нурсултана Назарбаева. На IV Пленуме ЦК Компартии Казахстана, прошедшем 20 июля 1991 года, он активно цитировал Маркса, Энгельса и Ленина, утверждая, что реформы не идут вразрез с их идеями. «...То искажённое представление о социализме, на котором мы все были воспитаны, то общество, которое мы построили, не имеют ничего общего с истинным социализмом — благородной мечтой многих поколений социалистов и коммунистов... переход к рыночным отношениям не является отступлением, а скорее наоборот, находится в полном соответствии с теорией марксизма. Если мы и не признаём что-то, так сверхцентрализованную, бюрократическую экономику, которая не смогла прокормить народ. Ленин призывал: “Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений”», — заявлял Назарбаев. (*Назарбаев Н.А. Указ. соч. С. 441—442*).

7 сентября 1991 года, то есть спустя всего полтора месяца, прозвучали совсем другие слова. На внеочередном чрезвычайном съезде Компартии Казахстана Назарбаев заявил, что «коммунистическая идеология обернулась несчастьем для миллионов советских людей». «Построенная на лживых постулатах, она объективно не могла выиграть исторический спор с иной системой общественного развития, которая убедительно доказала свою жизнеспособность на всей остальной части земного шара. Нельзя не признать, что эта идеология дискредитировала себя», — утверждал он. (Там же. С. 496).

В последующие годы Назарбаев и другие руководители республик региона сделали из антисоветских выпадов нечто вроде ритуала, особо

рьяно прибегая к ним в периоды экономических неудач. Причём если поначалу ещё делались оговорки о «некоторой пользе» социалистической эпохи, то затем она стала мазаться чёрной краской целиком, как часть «колониального прошлого».

Объём статьи не позволяет охватить даже половину этих заявлений. Поэтому приведём наиболее яркие. «Мы были республикой на уровне полукolonии. У нас не было ни одного органа управления, ни одного органа планирования. Мы даже не знали, как собирать налоги, как наполнять казну, как кормить людей», — утверждал Каримов. (*Каримов И.*: мы были республикой на уровне полукolonии: <https://stanradar.com/news/full/21338-karimov-my-byli-respublikoj-na-urovne-polukolonii.html?page=120>). А он ведь с 1966 года работал в Госплане Узбекской ССР, дойдя до должности его председателя, а в 1983—86 годах возглавлял Министерство финансов республики.

Также президент Узбекистана заявлял, что коммунисты «попирали национальные ценности, традиции и обычаи», «морочили голову уставами пионеров и комсомолов» и, вообще, были фанатиками, «верящими в утопию». «Для них марксизм-ленинизм был религией. И слова у этих людей, пожалуй, не расходились с их убеждениями. А дела? Ну что они могли полезного сделать? Это же были проповедники, оторванные от живой реальности, от действительной, а не выдуманной жизни», — говорил Каримов. (*Ислам Каримов*: <http://www.ctaj.elcat.kg/tolstyj/c/c020.html>).

Немало обличений находилось для Советской власти и у первого президента Туркмении Сапармурата Ниязова. «Туркменистан вынес из советского прошлого... своеобразный комплекс аутсайдера, комплекс окраины, сырьевого придатка. Нам ведь десятилетиями с различных московских трибун внушалось: вы, туркмены, чуть ли не нахлебники, вы всё получаете из Центра. А мы в те времена только хлопка, газа и нефти отправляли в общесоюзный фонд почти на 15 миллиардов долларов в год. И не могли самостоятельно построить ни один серьёзный объект», — уверял он в 1999 году. (Независимая газета, 27 октября 1999 г.).

Не остался в стороне глава Таджикистана. В интервью различным иностранным изданиям Эмомали Рахмон не устаёт рассказывать, как в советское время запрещались национальные обычаи и традиции, а «те, кто их практиковал, подвергались гонениям и преследованию». (*Рахмон Э.*: наркотики — глобальная проблема, как и терроризм: <https://ru.euronews.com/2012/03/30/president-emomali-rahmon-there-is-no-short-cut-to-democracy>). Президент Таджикистана покусился даже на советскую систему образования, благо которой скрепя сердце признают многие другие руководители постсоветских республик. «В течение 70—80 лет рапортовали, что наша система образования находится на высшем уровне. Большинство предоставляемых сведений

были лживыми... Возводились повсюду фермы для скота, и никто не думал о строительстве больниц, медпунктов и школ», — уверял он. (Эмомали Рахмон раскритиковал сферу образования Советского Таджикистана: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/society/20161222/emomali-rahmon-raskritikoval-sferu-obrazovaniya-sovetskogo-tadzhikistana>).

Не менее ярко живописует «ужасы» советской эпохи Нурсултан Назарбаев. СССР он называет «тоталитарной, наглухо закрытой страной, которая вела натуральное хозяйство». «Было, конечно, всеобщее равенство, но только равенство в бедности. Мы много лет назад отказались от этого, и возврата к этому не будет и не надо», — добавил он. (Правда, 11—14 марта 2016 г.).

На антикоммунистическую пропаганду не повлияла даже смена поколений политиков. Президент Киргизии (в 2011—2017 гг.) Алмазбек Атамбаев как-то разродился следующей тирадой: «Был и седьмой круг Ада, когда не было Великого Каганата, не было государственности, народ подвергался истреблению от Чингисхана, русского царя, Сталина, были тяжёлые дни, когда народ боялся утратить кыргызский язык, само название „кыргыз“». (Президент А.Атамбаев: «Осознание ответственности перед историей и будущим обязывает нас выйти на рубеж 2040 года сильным, самодостаточным, высокоразвитым государством»: https://www.gezitter.org/politic/58892_prezident_a_atambaev_osoznanie_otvetstvennosti_pered_istoriei_i_buduschim_obyazyivaet_nas_vyiiti_na_rubej_2040_goda_silnyim_samodostatochnym_vyisokorazvityim_gosudarstvom/).

Судьба коммунистов: от репрессий до предательства

Это «высочайшее благословение» антикоммунистического курса привело к преследованиям сторонников левых взглядов. В той или иной степени с этим пришлось столкнуться коммунистам всех пяти республик региона, хотя в каждой из них и в разные временные отрезки этот процесс варьировался от неприкрытой травли и репрессий до «мягкого» давления с целью встраивания компартий в выгодную властям колею.

В Туркмении образованному ещё в первой половине 1990-х годов оргкомитету по восстановлению Коммунистической партии под разными предлогами отказывали в регистрации. В то же время власти предпочли закрыть глаза на проведение учредительного съезда КПТ в 1998 году и, не признавая партию официально, дали коммунистам некоторую свободу действий. Однако в конце 2002 года на них, как и на всю остальную оппозицию, обрушились жестокие репрессии. Под предлогом якобы организации покушения на президента Сапармурата Ниязова десятки человек были брошены в тюрьмы. Среди них оказался руководитель КПТ, бывший глава Госкомитета Туркменской ССР

по телевидению и радиовещанию Сердар Рахимов. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Коммунисты республики до сих пор действуют в подполье. Хотя период однопартийного режима в Туркмении завершился и, начиная с 2012 года, в стране зарегистрирован ряд партий, попытки воссоздать Компартию пресекались.

По схожей схеме развивались события в Узбекистане. Предпринятая в 1992 году попытка зарегистрировать Коммунистическую партию была пресечена. Активисты столкнулись с преследованиями и с тех пор вынуждены работать нелегально. Все пять официально действующих в республике партий полностью поддерживают курс руководства и не допускают малейших оппозиционных отклонений. (См.: *Кожемякин С.В.* Коммунистическое движение в Средней Азии и Казахстане (с 1991 г. по наши дни) // Политическое просвещение. 2017. № 4. С. 130—132).

В остальных республиках компартии удалось возродить, хотя лёгким этот процесс не был — как и последующее развитие организаций. В Казахстане уже в декабре 1991 года прошёл XIX съезд Коммунистической партии (КПК), объявивший о её воссоздании и подтвердивший верность принципам марксизма-ленинизма. Однако регистрация партии искусственно затягивалась несколько лет и завершилась только в 1995 году.

После этого КПК становится ведущей оппозиционной партией Казахстана, получив на парламентских выборах 1999 года почти 18% голосов. Однако развернувшаяся кампания по дискредитации и собственные ошибки коммунистов (среди которых союз с праволиберальными силами) привели к снижению их влияния. В 2004 году от КПК откололась Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК), отказавшаяся от жёсткой оппозиционной линии.

Ослабление Компартии облегчило властям задачу её ликвидации. Начиная с 2011 года, деятельность организации несколько раз приостанавливалась, был запрещён выход её печатного органа — газеты «Правда Казахстана». В конце концов, в сентябре 2015 года, КПК была ликвидирована по решению суда. Поводом стала якобы недостаточная численность партии (38 тыс. при требуемых законом 40 тысячах). Её руководство заявило о чисто политическом характере решения, указав на многочисленные нарушения процедуры. (См.: Там же. С. 135—139).

В свою очередь, КНПК продолжала деятельность и дважды, в 2012 и 2016 годах, даже проводила своих кандидатов в парламент. Причина столь благожелательного отношения со стороны власти заключалась в позиции партии, избегавшей острой критики правительственного курса. Кроме того, КНПК постепенно дрейфовала вправо, что выразилось в отказе от серпа и молота как символа партии и признании диктатуры пролетариата и классовой борьбы «изжившими себя понятиями».

На съезде в ноябре 2020 года партия объявила о «ребрендинге», заключающемся в исключении слова «коммунистическая» из своего названия. Теперь она называется Народной партией Казахстана. Причиной названо желание привлечь людей, «которые по своим убеждениям не могли присоединиться к коммунистам». (Коммунисты устремились в социализм: <https://vlast.kz/politika/42519-kommunisty-ustremilis-v-socializm.html>).

В Киргизии восстановленная в 1992 году партия (Партия коммунистов Киргизии — ПКК) также довольно быстро набрала популярность и на выборах в 2000 году получила больше всего голосов избирателей. В этот период коммунистам приходилось сталкиваться с многочисленными ограничениями, пусть и не оформленными официально. Среди них отказ в предоставлении помещений для собраний, препятствия при издании печатной продукции, давление на активистов и кандидатов в депутаты от ПКК и т. д. После государственного переворота 2010 года Председатель ЦК партии И.А.Масалиев был арестован по обвинению в организации массовых беспорядков. Суд продолжался до марта 2011 года, когда политика освободили за отсутствием состава преступления. К настоящему времени ПКК не играет заметной роли в политической жизни Киргизии, но связано это, в основном, с неоднозначной позицией самой партии. (См.: Правда, 24 сентября 2020 г.).

Уникальной в условиях региона оказалась судьба таджикских коммунистов. Их партия не только не была запрещена или распущена (хотя такие попытки предпринимались осенью 1991 г.), но осталась ведущей политической силой республики. В годы гражданской войны КПТ вошла в Народный фронт, поддержав борьбу с «демократическо-исламистской оппозицией» и избрание Эмомали Рахмона главой страны. Однако уже во второй половине 1990-х годов позиции коммунистов стали ослабевать, что было связано с созданием «партии власти» — Народно-демократической партии Таджикистана, остающейся в этом качестве до сегодняшнего дня.

Критическое отношение КПТ ко многим вопросам государственного строительства вызывало всё большее недовольство властей. В результате в 2015 году партия не смогла преодолеть необходимый барьер, её тогдашний руководитель Шоди Шабдолов назвал выборы подтасованными и нечестными. После этого в государственных СМИ стали появляться материалы о «чуждости коммунистической идеологии таджикскому обществу». На съезде в 2016 году Шабдолов был обвинён некоторыми соратниками в охлаждении отношений с руководством страны и снят со своего поста. После этого КПТ фактически лишилась оппозиционного статуса и, подобно большинству остальных зарегистрированных партий, поддерживает курс правительства. (См.: *Кожемякин С.В.* Указ. соч. С. 132—135).

Война с памятью

Ослабление коммунистических партий облегчило задачи тотальной декоммунизации и десоветизации. Одним из элементов этого явления стали масштабные переименования, затронувшие самые разные топонимы — от городов и областей до улиц и переулков.

Так на картах появились новые названия, объединённые общим мотивом — стремлением стереть из народной памяти целую эпоху (в скобках — прежние наименования): города Бишкек (Фрунзе), Худжанд (Ленинабад), Бустон (Чкаловск), Ханабад (Советабад), Карасу (Ильичёвск), Акмола — Астана — Нур-Султан (Целиноград), Риддер (Лениногорск), Узбой (посёлок имени 26 Бакинских Комиссаров) и т. д. Высочайшая горная вершина СССР — пик Коммунизма — переименована в пик Исмаила Самани, по имени правителя средневековой монархии. А в октябре 2017 года, в канун 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции, президент Киргизии Алмазбек Атамбаев поручил переименовать пик Ленина в пик Манаса (Манас — герой одноимённого эпоса), хотя вершин с таким названием в республике несколько ещё с советских времён.

Счёт переименованным улицам и площадям идёт на сотни, если не на тысячи. Например, в Бишкеке исчезли улицы и проспекты Ленина, Кирова, Маркса, Энгельса, Свердлова, Советская и т. д. Причём этот процесс не прекращается до сегодняшнего дня. В казахстанском Павлодаре в 2020 году были переименованы тринадцать улиц, в том числе Карла Маркса, Крупской, Кирова, Чкалова, Димитрова, Володарского, 1 мая и др. Улица Маркса получила имя Алихана Букейханова — руководителя буржуазно-националистической организации «Алаш», находившейся в союзе с белогвардейцами Колчака и Дутова.

В Атырауской области Казахстана своих названий лишились сразу несколько школ и клубов, прежде носивших имена Ф.Энгельса, Н.К.Крупской, М.И.Калинина, С.М.Кирова. В Уральске готовится переименование почти двухсот улиц, переулков и площадей.

В Казахстане подобные «операции» осуществляются по стандартной схеме. Сначала в органы власти поступает заявление от некоей инициативной группы. Её аргументы не отличаются оригинальностью и бывают написаны как под копирку. Активисты объясняют необходимость переименований «воспитанием подрастающего поколения в духе патриотизма и интереса к истории родной земли». Затем проводятся так называемые общественные слушания, на которых дежурные фигуры повторяют призывы.

Следующим шагом становится голосование в местном представительном органе — маслихате — и одобрение органом исполнительной власти — акиматом. Точку ставит республиканская ономастическая ко-

миссия при правительстве. Как правило, ни на одном из этих этапов препятствий не возникает, а редкие попытки противостоять процессу жёстко пресекаются.

Например, в Караганде жители почти тридцать лет сопротивлялись переименованию центральной улицы Ленина. Неоднократные опросы показывали, что за сохранение исторического названия выступает подавляющее большинство жителей.

Однако не так давно власти прибегли к испытанному способу. Вслед за обращением инициативной группы были проведены общественные слушания, на которые были свезены сторонники националистических взглядов. Представители городского руководства встали на их сторону, признавшись, что переименования происходят по заданию администрации президента.

Красочную картину этого антикоммунистического шабаша дают местные издания. Вот к микрофону подходит русская пенсионерка. «Это история города. Я считаю, что родилась благодаря тому, что был Ленин. И считаю, что улицу Ленина в Караганде нужно оставить», — говорит она. «Крики и свист в зале заглушили голос женщины, — читаем в репортаже. — Её оттеснили от микрофона». Аргументы агрессивного большинства были не новы. Они повторяли заезженные штампы о «красном терроре», «голодоморе», «уничтожении национальной интеллигенции». Кульминацией истерии стало выступление «гражданского активиста» Айткожы Фазыла. Нещадно перевирая факты, он завершил выступление открытыми оскорблениями. «Нужен нам такой Ленин, такой изверг и убийца?» — обратился он к залу. — «Нет!» — дружно отозвался зал. «Я предлагаю и памятник Ленину убрать тоже!» — завершил своё выступление оратор и удалился под восторженные крики и аплодисменты». (Кому страшен Ленин в современном Казахстане?: <https://gazeta-pravda.ru/issue/internet-vypusk-gazety-pravda-20-aprelya-2020-goda/komu-strashen-lenin-v-sovremennom-kazakhstane/>).

Войдя в раж, жертвы «топонимической лихорадки» не замечают, как выставляют себя в самом глупом виде. Например, казахстанская газета «Замана» призывает переименовать Кызыл-Ординскую область на том основании, что в её названии есть слово «кызыл» (красный). А цвет этот, поясняют авторы статьи, «стал символом коллективизации, голодомора и репрессий, сгубивших весь цвет нации». «Может быть, в нас до сих пор живут страх и рабская психология, оставшиеся в наследство от Советской власти, давно канувшей в Лету?» — глумятся горе-журналисты. (Правда, 21—24 декабря 2018 г.)

Не менее масштабной стала борьба с советским монументальным искусством. В столице Таджикистана Душанбе последний памятник В.И.Ленину был снесён в 2007 году, в последующем этот процесс рас-

пространился на областные и районные центры. Например, в 2011 году памятник основателю Советского государства снесли в Худжанде (бывший Ленинабад). Имея в высоту 24 метра, он считался самым высоким в Средней Азии. В 2018 году был демонтирован 12-метровый памятник Ленину, стоявший в центре города гидроэнергетиков — Нурек. В настоящее время советские монументы сохранились лишь в ряде сёл. (См.: Правда, 5—6 февраля 2019 г.).

Схожая «зачистка» проведена в Узбекистане. Ещё в июне 1992 года в центре Ташкента был снесён памятник Ленину работы скульптора Николая Томского. После этого власти уничтожили большинство монументов в остальных регионах. Причём жертвами войны с историей становились не только памятники Ленину, Марксу и другим деятелям коммунистического движения, но и монументы, посвящённые Великой Отечественной войне.

В 2009 г. в Ташкенте был демонтирован памятник Советскому воину-защитнику Отечества. Тогда же власти «реконструировали» столичный парк Боевой славы, снеся бюсты советских военачальников и отправив на переплавку образцы военной техники — танки, пушки и самолёты. Как подчёркивалось в заявлении МИД Узбекистана, эти монументы «отражали идеологию старого режима», а также «не несли интеллектуальной нагрузки». Монументы в память о воинах Великой Отечественной войны за последние годы были демонтированы в Ангрене, Тинчилине и других населённых пунктах. (См.: В Узбекистане снесли очередной монумент героям ВОВ: <https://vz.ru/world/2015/3/21/735596.print.html>).

Плевком в души старшего поколения стал снос ташкентского памятника Дружбы народов, являвшегося одним из символов города. Он был возведён в память о подвиге семьи Шамахмудовых, которая в годы войны взяла на воспитание 15 детей разных национальностей. В 2018 году этот монумент, а также памятник Герою Советского Союза, генералу Сабиру Рахимову были возвращены на свои места, но огромное количество других либо уничтожены, либо находятся на складах и пустырях.

Иную тактику избрали власти Казахстана. Демонтируя памятники, они переносят их в окраинные парки и скверы. В Алма-Ате, например, таким «местом ссылки» стал безымянный сквер за кинотеатром Сары-Арка в 4-м микрорайоне.

Полной драматизма оказалась история сноса памятника Ленину в Караганде. Он являлся крупнейшим в СССР гранитным изваянием основателя Советского государства и входил в число памятников истории и культуры республиканского значения. В 2000 году была предпринята первая попытка демонтировать уникальный 800-тонный монумент, причём рабочие повредили памятник. После выступлений, возглавленных Коммунистической партией, власти отказались от своей затеи. Однако спустя де-

сять лет памятник всё-таки был снесён. Сначала его исключили из списка историко-культурных памятников «в связи с утратой историко-культурной ценности», а потом распилили на несколько частей и перевезли в сквер подальше от людских глаз. (См.: Правда, 7 ноября 2013 г.).

Находясь без ухода, памятники ветшают, а иногда и исчезают. Такая участь постигла памятник Ленину в Актау (бывший Шевченко) и Актобе (бывший Актюбинск). На месте последнего установлен монумент «жертвам репрессий и голодомора».

Единственной республикой региона, которая избежала тотального уничтожения советского монументального искусства, стала Киргизия, хотя ряд инцидентов произошёл и там. В 2003 году памятник Ленину был перенесён с центральной столичной площади в сквер за историческим музеем. Демонтирован и перевезён в другое место памятник Ленину в городе Балыкчы (бывшее Рыбачье).

Иногда остаётся только поражаться цинизму борцов с историей. Снося сами статуи, они используют постаменты для утилитарных нужд. Например, в Бишкеке место Ленина на центральной площади занял Манас, а в Ташкенте на аналогичном постаменте установлен «Монумент независимости» (в народе прозванный «глобусом Узбекистана»).

Наряду с памятниками, ликвидируются другие объекты советского исторического наследия. В Бишкеке исчезли мемориальные доски со здания, где располагался уездно-городской комитет РКП(б), а во время Беловодского мятежа 1918 года — военно-политический штаб. (См.: Правда, 10—11 сентября 2019 г.).

В Душанбе, согласно новому генеральному плану города, сносятся здания 1920—1950-х годов, являвшиеся объектами культурного и исторического наследия. Под ковш бульдозера попали здания ЦК Компартии Таджикской ССР, Русский драматический театр им. Маяковского, Главпочтамт, кинотеатр «Джами» и ряд других зданий. Чтобы понять их историческое значение, достаточно сказать, что в здании театра им. Маяковского в 1929 году было объявлено образование Таджикской ССР, в 1920—1930-е годы здесь проходили съезды республиканской компартии.

В Ташкенте снесены такие выдающиеся образцы советской архитектуры, как павильон «Хлопководство» ВДНХ Узбекской ССР, Дворец спорта «Юбилейный», Дворец пионеров, Дом кино и многие другие. В Алма-Ате эта же участь постигла здания Госплана Казахской ССР и министерства протруйматериалов, гостиницы «Жетысу» и т. д. В Бишкеке уничтожено здание типографии «Эркин-Тоо» и ресторан «Нарын», многие другие памятники архитектуры сильно обветшали и находятся в аварийном состоянии. (См.: Как исчезает советская архитектура Центральной Азии: <https://caa-network.org/archives/18774>).

Страницы, пропитанные ложью

Идеологи постсоветских государств понимают, что действие антисоветских и антикоммунистических штампов будет эффективным только в том случае, если внедрять их с самого раннего возраста. Для этого уже в начале 1990-х годов стали спешно переписываться учебные программы по истории. Во всех пяти республиках региона они на сегодняшний день буквально напичканы соответствующей пропагандистской «начинкой».

Преступным объявляется практически весь советский период истории — начиная с Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны. Школьники Узбекистана учат тому, что власть большевиков не только была установлена насильственно, но и являлась чуждой местному населению. «Таким образом, большевиками и в Туркестане насильственно была установлена советская власть. Правительство большевиков, опираясь на рабочих-европейцев, красногвардейцев и другие военные части, установило в крае свою диктатуру», — утверждается в учебниках. (См.: *Раджабов К., Замонов А.* История Узбекистана (1917—1991 годы). Учебник для учащихся 10 классов. — Ташкент, 2017. С. 12).

Боровшиеся с Советской властью силы провозглашаются «народными героями», которые вели «освободительную борьбу». В Казахстане такими «героями» являются руководители организации «Алаш», выражавшей интересы баев и зарождавшейся буржуазии. После Великой Октябрьской революции они встали на путь борьбы с Советской властью. В современных учебниках истории цитируется высказывание лидера «Алаш» А.Букейханова: «На повестке стояла борьба с врагом свободы — большевизмом». (См.: *Турлыгул Т.Т., Жолдасбаев С.Ж. и др.* История Казахстана. (Важнейшие периоды и научные проблемы). Учебник для 11 класса. — Алматы, 2015. С. 103).

При этом умалчивается, что «Алаш» расправлялся с истинными борцами за свободу Казахстана — такими, как герой восстания 1916 года Амангельды Иманов. Однобокая оценка вызвана мифологизацией движения «Алаш» в современном Казахстане. В том же учебнике приводятся слова Н.Н.Назарбаева: «...Лидеры „Алаш“ завещали нам, как зная, идею государственности... Драгоценное завещание „Алаш“ — сохранить нашу культурно-историческую уникальность, наш национальный дух. Эти основные установки движения «Алаш» соответствуют задачам, которые стоят перед независимым Казахстаном». (См.: Там же. С. 103—104).

В Узбекистане на щит поднимаются джадиды — движение, выступавшее за модернизацию мусульманского учения, а после Февральской революции начавшее выдвигать лозунги автономии и даже неза-

висимости Туркестана. Многие из них приняли Советскую власть, но школьные программы превозносят тех представителей джадидизма, которые заняли непримиримую позицию. Ученикам даётся задание заучить высказывание Абдурауфа Фитрата: «В России поднимает голову беда — большевистская беда».

Созданное в конце 1917 года антисоветское буржуазно-националистическое правительство («Кокандская автономия») характеризуется как прогрессивное событие, совершённое высококультурными патриотами. «В отличие от малограмотных и профессионально непригодных большевистских комиссаров... большинство министров автономного правительства имели высшее юридическое образование, что свидетельствует о высоком уровне их знаний», — пишут авторы учебника. (См.: *Раджабов К., Замонов А.* Указ. соч. С. 15).

Разгром контрреволюционного образования советскими войсками изображается как кровавая резня, в которой зверски уничтожались поддерживающие автономию мусульманские массы. Последовавшее же за этим басмаческое движение названо «освободительным движением против колониального режима Советов» и «захватчиков-большевиков». Совершенно бездоказательно утверждается, что басмачество объединило широкие народные массы, а его кровавые зверства и связь с британской и другими зарубежными разведками старательно замалчиваются. Мало того, это движение называется идейной предтечей современного Узбекистана: «Борцы за независимость вписали яркую и славную страницу в историю национально-освободительного движения народов Туркестана, внесли огромный вклад в дело обретения свободы и независимости Узбекистана в наши дни. Кровь, пролитая нашими предками за свободу, не прошла бесследно». (См.: Там же. С. 47).

«Шедевром» манипуляции сознанием можно считать описание штурма Бухары советскими войсками под предводительством М.В.Фрунзе. Школьникам предлагается сравнить эти события с захватом города... Чингисханом в XIII веке — якобы столь же кровавым и разрушительным. Если верить авторам, прославленный советский полководец награл несметные богатства и по возвращении в Москву в сентябре 1920 года был подвергнут домашнему аресту сроком на три месяца. (См.: Там же. С. 34—35). Псевдоисторикам невдомёк, что в сентябре-ноябре 1920 года Фрунзе командовал Южным фронтом и освобождал Крым от врангелевцев.

Столь же абсурдны заявления о том, что из-за насильственного вывоза большевиками продовольствия в регионе разразился голод, якобы унёсший жизни 1 миллиона человек только в Ферганской долине. (См.: Там же. С. 22). И это при том, что население Ферганской области, включавшее не только одноимённую долину, но и другие районы совре-

менного Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, насчитывало... 1,5 миллиона человек!

Чередой преступлений рисуются 1930-е годы, в том числе политика коллективизации. «В ходе социалистического строительства в сёлах и аилах Кыргызстана имели место многочисленные злоупотребления и перегибы. При вовлечении крестьян в коллективные хозяйства полностью нарушался принцип добровольности... Крестьян насильно сгоняли в колхозы. Совершенно не учитывался и тот фактор, что кыргызские дехкане и животноводы ещё не были готовы к объединению в колхозы», — утверждает автор учебника по истории Киргизии для 11-го класса. (См.: *Осмонов О.Д.* История Кыргызстана. Основные вехи (с середины XIX века до наших дней). — Бишкек, 2012. С. 95—96).

В узбекских учебниках перед нами предстаёт образ «рачительных хозяев», знакомых по опусам Солженицына. «...Именно зажиточные хозяева были настоящими дехканами (крестьянами. — С.К.), которые эффективно использовали землю и старались расширить производство. Они были предприимчивыми и энергичными людьми», — говорится в них. (*Раджабов К., Замонов А.* Указ. соч. С. 62). Целый раздел учебника называется «Трагедия узбекского кишлака». В нём можно прочитать, что «умелые земледельцы, владевшие всеми премудростями крестьянского труда, узбекские дехкане подверглись безжалостным репрессиям». (Там же. С. 63—64).

Казахским учащимся рассказывают о миллионах жертв голода начала 1930-х годов. Причём, признавая отсутствие серьёзной доказательной базы, авторы называют цифры от 1 до 2 млн. жертв. В качестве доказательства приводятся оценки... американских исследователей. Как увидим дальше, это далеко не предельные оценки. «Казахи подверглись небывалой в его истории демографической катастрофе, которую назвали „Великое бедствие“, — говорится в учебниках. — В результате миллионы гектар пастбищных угодий остались опустошёнными, весь казахский народ одномоментно обнищал. Культура, искусство, традиции, обычаи, здоровье, просвещение — всё подверглось кризису и упёрлось в тупик». (См.: *Турлыгул Т.Т., Жолдасбаев С.Ж. и др.* Указ. соч. С. 141—142). Целых два параграфа в цитируемом учебнике посвящено антисоветским выступлениям, которые характеризуются как «национально-освободительное движение против пагубной политики большевиков». Советская власть изображается здесь как нечто чудовищно-античеловеческое, а её представители не только убивают людей без разбора возраста и пола, но и... пьют их кровь. (См.: Там же. С. 145).

Жертвами бессмысленного произвола Советской власти рисуются раскулаченные. «Высланные в отдалённые места семьи кулаков испытывали многие лишения, часть из них погибла... Недовольство крестьян

тотальным грабежом и насилием... доходило до вооружённых выступлений... Имеются исторические факты о подавлении этих восстаний с особой жестокостью по указаниям представителей Советской власти», — читают школьники Киргизии (См.: *Осмонов О.Д.* Указ. соч. С. 118).

Что уж говорить о репрессиях, которые преподносятся как целенаправленное уничтожение лучших представителей руководства и национальной интеллигенции! Как утверждается, например, в казахстанских учебниках, репрессии 1930-х годов были лишь частью эпохи кровавых расправ, которая продлилась с 1917 по 1991 год. Для обоснования этого даётся периодизация репрессий, с подробным описанием каждого из этапов. В цитируемом нами учебнике этому посвящено более 20 страниц. Для сравнения, Великой Отечественной войне уделён вдвое меньший объём, причём описывающие её два параграфа включены в главу «Политические репрессии и депортация народов».

Даже индустриализация и культурная революция, превратившие отсталые окраины в динамично развивающиеся промышленные регионы с образованным населением, связываются со «злым умыслом» Советской власти, якобы стремившейся к «колониальному порабощению» Средней Азии и Казахстана! «В результате большевистской индустриальной политики экономика края изменилась коренным образом. Господствующее в прежние времена сельское хозяйство, особенно кочевое скотоводство, вместо дальнейшего развития подверглось кризису. Причина в том, что советская власть изменила основное экономическое направление, т. е. главной сферой экономики Казахстана предполагалась индустриальная сфера, развитие которой шло ускоренными темпами. Советское правительство игнорировало объективные законы развития экономики. Все отрасли народного хозяйства страны были подчинены большевистским принципам управления. Развитие промышленности края на самом деле не отвечало законам индустриализации, как таковой. Советское правительство видело в Казахстане только источник сырья. Таким образом, большевики продолжили колониальную экономическую политику царизма. Казахстан так и остался сырьевой окраиной, теперь уже СССР», — заявляют авторы учебников. (См.: *Турлыгул Т.Т., Жолдасбаев С.Ж. и др.* Указ. соч. С. 129).

Их узбекские коллеги утверждают, что под предлогом освобождения женщин от вековой отсталости (кампания против ношения паранджи) коммунисты попросту обеспечивали промышленные предприятия, колхозы и совхозы дешёвой рабочей силой. Появление же целой плеяды женщин, ставших известными учёными, поэтессами, врачами и т. п., оказывается, происходило не благодаря, а вопреки Советской власти! «Вопреки политике советского государства, которая была пропитана коммунистической идеологией и велась неоправданно ускоренными темпами,

узбекские женщины, благодаря присущей им рассудительности, энергии и активности, сумели свершить множество полезных для общества дел», — пишут они. (См.: *Раджабов К., Замонов А.* Указ. соч. С. 72—74).

Период Великой Отечественной войны является редким исключением в череде антисоветских «разоблачений». Авторы учебников и стоящие над ними чиновники не решаются покуситься на подвиг советского народа. Однако тревожные тенденции проглядывают и здесь. Например, в узбекских учебниках утверждается, что «в развязывании Второй мировой войны, кроме фашистской Германии и милитаристской Японии, большая ответственность лежит на политических руководителей предвоенного времени Великобритании, Франции и СССР». (Там же. С. 87). В них же повторяются набившие оскомину штампы о совместном советско-фашистском параде в Бресте, спецпайках для партийных руководителей при голодающем населении, массовом голоде и безжалостных наказаниях для крестьян, которые не могли выполнить установленные трудовые нормы. С сочувствием рассказывается о военнопленных, «вынужденных» вступить в гитлеровский «Туркестанский легион», а судьба переживших плен солдат описывается так: «Немногие оставшиеся в живых потом вышли на свободу. Считанные люди из наших соотечественников, переживших немецкие и советские концлагеря... вернулись в Узбекистан». (Там же. С. 100).

Послевоенное развитие республик Средней Азии и Казахстана характеризуется в учебных программах как неудачные попытки реформ и кризис «командно-административной системы», ведущий к «глубокому застою». Непонятно только, как в таком случае именно эти годы стали временем громадного рывка в экономической и социальной сферах. Что, пусть и сквозь зубы, признают некоторые авторы, тем самым попадая в ими самими расставленные смысловые капканы. «В 1965—1985 гг. национальный доход республики (Кыргызстана. — С.К.) вырос в 2,7 раза, объём промышленной продукции — в 4,4 раза. Из них объёмы продукции машиностроения и обработки металлов выросли в 8 раз, а производство электроэнергии — в 5 раз... К началу 80-х гг. экстенсивный путь развития промышленности исчерпал свои возможности. Условия дальнейшей эволюции требовали коренных преобразований самой основы производственных отношений». И далее: «К середине 80-х гг. стало очевидным, что СССР окончательно увяз в экономическом, социальном и политическом кризисе, а принципы командно-административного управления перестали соответствовать новым требованиям времени», — заявляет, к примеру, Осмонов. (*Осмонов О.Д.* Указ. соч. С. 174—177, 185).

То же самое касается якобы несправедливой национальной политики. В учебнике для школ Киргизии можно прочесть, что за двадцать «предперестроечных» лет общее число занятых в промышленности выросло

в 2,3 раза, а количество киргизов среди них — в 4 раза. Однако уже в следующем абзаце автор утверждает, что «в индустриальных отраслях промышленности в основном были заняты рабочие, прибывшие из центральных регионов СССР», а подготовке рабочих кадров коренной национальности не уделялось внимания. (Осмонов О.Д. Указ. соч. С. 177—178).

Узбекские авторы идут ещё дальше, повторяя избитый мотив о «колониальном угнетении». «В перспективных планах Центр рассматривал Узбекистан исключительно в качестве сырьевой окраины, что привело к одностороннему развитию экономики Узбекистана. При этом здесь было очень мало предприятий по переработке сырья, что мешало осуществлению социальных программ... Полезные ископаемые, в частности, золото и уран, природный газ использовались в интересах Центра. Настоящий хозяин этих богатств — узбекский народ — ими практически не пользовался. Этот грабительский механизм, истощавший экономику, совершенно не соответствовал интересам узбекского народа», — заявляют они. (Раджабов К., Замонов А. Указ. соч. С. 105, 120).

Поразительно, что на этих же страницах авторы упоминают о таких крупных промышленных предприятиях, как Ташкентский авиационный завод, Узбекский металлургический комбинат, Ферганский нефтеперерабатывающий завод. Многие из них продолжают быть основой узбекской промышленности. Однако чёрные краски находятся абсолютно для всех сторон советской жизни республики. Так, предприятия ухудшали экологическую обстановку, железные дороги медленно электрифицировались, а среди рабочих было недостаточно представителей местных национальностей.

Губительной ошибкой называется в учебниках Казахстана освоение целины. Причём упор делается на якобы «антиказахской» природе этого процесса. «В годы освоения целины в республике игнорировались национально-демографические особенности, идеология даже не позволяла говорить об этом... Казахи оказались в меньшинстве на своей исконной территории... К негативным последствиям ... относятся не только закрытие казахских школ, перевод сельских казахских детей в школы-интернаты, увеличение некоренного населения, но и изменение местных топонимов», — пишут авторы. (См.: Турлыгул Т.Т., Жолдабаев С.Ж. и др. Указ. соч. С. 233—234).

Тем самым подросток подводит к принятию мнения о неизбежности крушения Советского Союза и «тупиковом характере» социалистического пути развития. Взрослея, они продолжают подвергаться массивной идеологической обработке. Антикоммунизмом проникнуты буквально все стороны официальной пропаганды.

По украинскому сценарию

В 2000 году в столице Узбекистана был открыт мемориальный комплекс памяти жертв репрессий, а год спустя — одноимённый музей. Экспозиция последнего не ограничивается сталинской эпохой, а охватывает период в полтора века: от «борьбы патриотов против колониального гнёта царской России» до пресловутого «хлопкового дела» 1980-х годов. После прихода к власти нынешнего президента Ш.М.Мирзиёева статус музея был повышен. Согласно вышедшему в ноябре 2017 года постановлению правительства «О мерах по созданию Государственного музея Памяти жертв репрессий при Кабинете Министров Республики Узбекистан и региональных музеев Памяти жертв репрессий при высших учебных заведениях», ему был придан правительственный статус, ташкентский музей был расширен, стали появляться аналогичные заведения в регионе. В августе 2018 года открылся музей жертв репрессий в Самарканде.

Но и на этом власти решили не останавливаться. Посетив недавно ташкентский мемориальный комплекс памяти жертв репрессий, Мирзиёев заявил, что «тысячи наших невинных соотечественников были подвергнуты репрессиям во время тоталитарного строя, многие семьи были разрушены, а дети остались сиротами». Все расстрелянные, утверждает президент, «были настоящими лидерами, передовыми представителями интеллигенции, лучшими литераторами и деятелями культуры — словом, цветом нашей нации». «Представьте, какие великие дела они бы совершили во имя развития родины, науки, экономики, культуры и литературы, какой бы прорыв сделал наш народ, если бы они не были репрессированы! Сегодня мы со скорбью вспоминаем об этой утрате», — страстно продолжал он.

После этого глава Узбекистана поручил изучить историю каждого из 100 тысяч репрессированных, встретиться с их родственниками, а также увековечить память о «жертвах террора», назвав их именами районы и школы. И это при том, что среди «невинных пострадавших» были и осуждённые за хозяйственные преступления, и коллаборационисты, перешедшие на сторону врага во время Великой Отечественной войны, и сами партийные работники, выносившие несправедливые приговоры. (См.: Правда, 6–7 октября 2020 г.).

Также Мирзиёев посмертно наградил орденами последователей джадизма, «за самоотверженное служение делу свободы и благополучной жизни нашего народа, колоссальный вклад в формирование национальной системы образования и воспитания». По его словам, в IX—XII веках на территории Узбекистана имел место первый Ренессанс, в XV веке наблюдалось второе Возрождение. «Мне, как и многим представителям интеллигенции, не даёт покоя мысль о том, что наши предки-просветители, джадиды, могли ещё в XX веке свершить третий

Ренессанс», — заявил Мирзиёев, дав понять, что это не произошло по вине Советской власти. (Президент посмертно наградил троих джаидов-просветителей: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/09/30/awards/>).

Посвящённый жертвам репрессий мемориальный комплекс под названием «Ата-Бейит» («Могила отцов») создан в окрестностях Бишкека. Руководство Киргизии посещает его ежегодно в день памяти жертв политических репрессий (8 ноября). Начиная с 2017 года, эта дата включена в Дни истории и памяти предков — государственный праздник, отмечаемый 7—8 ноября. Поездки в «Ата-Бейит» являются традиционными для иностранных делегаций.

Действующий созыв парламента Киргизии инициировал принятие законопроекта, предусматривающего реабилитацию репрессированных. На первый взгляд, депутатская затея является довольно странной. Во-первых, ещё с 1994 года в стране действует закон «О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам». Он определяет порядок реабилитации и перечисляет гарантии и льготы граждан, подвергшихся политическим репрессиям. Например, они имеют право на одновременную денежную компенсацию, первоочередное получение жилья и т. д.

Во-вторых, начатая в 1950-е годы реабилитация завершилась 20 лет назад. В 1999 году Верховный суд Киргизии рассмотрел последние дела о репрессированных, а органы госбезопасности завершили к этому времени пересмотр дел граждан, осуждённых по 58-й статье, и передали их прокуратуре для решения вопроса о реабилитации. Этот процесс позволил установить точное число «незаконно осуждённых». Вопреки раздававшимся утверждениям о «десятках тысяч расстрелянных», общее число признанных виновными в контрреволюционных преступлениях жителей республики не превышает 22 тысячи. Среди них есть и изменники, воевавшие в Туркестанском легионе фашистского вермахта, и люди, осуждённые за межнациональную и межрелигиозную вражду. Запросы на их реабилитацию были отклонены даже в постсоветской Киргизии.

Однако авторы законопроекта считают эти результаты недостаточными. «По мере поступательного изучения архивных материалов тех лет, свидетельств и документов постепенно приходит осознание колоссальности масштабов, размаха и всеохватности повсеместной репрессивной деятельности, — заявляют они. — Исследователей, учёных, историков и гражданских активистов в разных странах всё более и более продолжают поражать вновь вскрывающиеся бесчисленные факты и документы, свидетельствующие о всеобъемлющем и тотальном характере многолетней активной репрессивной работы... Это был, по сути, безудержный государственный политический террор, затронувший все

слои общества, все категории граждан, в той или иной мере, прямо или косвенно — практически каждую семью».

Утверждается, например, что число репрессированных «по политическим мотивам» в республике было намного больше. Авторы заявляют, что неугодных лиц намеренно обвиняли в общеуголовных преступлениях: кражах, контрабанде, хищениях и т. д. По этой причине они предлагают сузить число преступлений, виновники которых не подлежат реабилитации. Из перечня преступлений, не подпадающих под реабилитацию, исключены шпионаж, диверсии, саботаж, вредительство, террористические акты. Сузается и понятие «измена Родине». Под таковой предлагается понимать лишь полностью доказанные случаи перехода военнослужащих на сторону врага во время Великой Отечественной войны.

В законопроекте также перечисляются статьи Уголовного кодекса РСФСР (он действовал на территории Киргизии до 1961 года), нарушения которых «признаются не содержащими общественной опасности». Виновные в их совершении «реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения». Помимо всей 58-й статьи, к ним относятся бандитизм, кража, незаконный переход границы, неплатёж налогов и сборов, уклонение от военной службы, подделка документов, побег из-под стражи, злоупотребление властью и служебным положением, в том числе растрата и получение взятки, изготовление и хранение взрывчатых веществ и огнестрельного оружия и многие другие деяния.

Кроме того, законопроект содержит список документов, любые решения по которым «являются признаками политических репрессий». Среди них указания Реввоенсовета Туркестанского фронта по вопросам борьбы с басмачеством (1919—1924 гг.), постановления ЦИК и СНК Киргизской АССР о борьбе с байством и кулачеством, указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» от 26 декабря 1941 года и т. д. — всего более двадцати актов и решений. Наконец, авторы документа постоянно ссылаются на опыт Тбилиси и Киева, ставя в пример украинский закон «О реабилитации жертв репрессий коммунистического тоталитарного режима 1917—1991 годов». Принятый в 2018 году, он открыл путь для реабилитации бандеровских преступников. (См.: Правда, 1—6 ноября 2019 г.).

С аналогичными инициативами выступили в прошлом году власти Казахстана. Накануне дня памяти жертв массовых политических репрессий, ежегодно отмечаемого в Казахстане 31 мая, президент Касым-Жомарт Токаев поручил создать государственную комиссию по реабилитации жертв репрессий. И это при том, что в республике уже установлены многочисленные памятники и созданы музеи, посвящённые этой тематике. Последние функционируют в Чимкенте, селе Долинка Карагандин-

ской области, селе Жаналык Алма-Атинской области, селе Акмол Акмолинской области, планируется их открытие в других регионах.

Но этого руководству Казахстана показалось мало. «Бережно храня память о несправедливо осуждённых, мы сможем построить светлое будущее, фундаментом которого остаётся наша независимость... Все мы помним, какой колоссальный урон нанёс „большой террор“ народам, проживавшим на территории советского государства», — заявил Токаев. В начале декабря 2020 года состоялось первое заседание комиссии. В её состав вошли чиновники администрации президента и правительства, депутаты, общественные деятели и учёные. Как отмечается, комиссия завершит «работы по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий и незаконного преследования» и составит «полный перечень категорий фактически не реабилитированных жертв политических репрессий». (Казахстан пересчитает жертв политических репрессий: <https://www.kommersant.ru/doc/4596290>).

О том, какие именно категории осуждённых предлагается реабилитировать, рассказал директор Института истории и этнологии при министерстве образования Казахстана Зиябек Кабылдинов. По его словам, это лица, «наказанные за сбор остатков урожая на полях», а также «взявшие со складов всего лишь один килограмм зерна». И, кроме того, казахстанцы, «во время Второй мировой войны попавшие в плен». За этими словами скрывается попытка обелить предателей, перешедших на сторону фашистов и вступивших в «Туркестанский легион». По крайней мере, памятники людям, сотрудничавшим с гитлеровцами, в стране уже есть: несколько лет назад в Кызыл-Орде была увековечена память видного антисоветского деятеля Мустафы Шокая. (См.: Правда, 14—15 июля 2020 г.).

В полном соответствии с украинским сценарием в Казахстане всё активнее эксплуатируется тема голода 1930-х годов («ашаршылык»). Чем дальше, тем она обрастает всё более жуткими подробностями, нередко можно услышать такие характеристики, как «геноцид казахского народа».

В одном из интервью Касым-Жомарт Токаев заявил, что самый большой урон от коллективизации в СССР понёс Казахстан. «В соотношении умерших казахи пострадали больше всех. По самым скромным подсчётам, умерли два с половиной миллиона человек из пяти», — утверждал он. Впрочем, это не самые большие цифры. В недавнем заявлении парламентской фракции партии «Ак жол» со ссылкой на «публикации украинских исследователей» (!) говорится о четырёх миллионах жертв, встречаются в казахстанских СМИ и данные о «пяти с лишним миллионах» погибших казахов. Рекордсменами стали авторы вышедшего в ноябре 2020 года фильма «Плач великой степи», заявившие, что за время голода погибли 8,5 миллиона казахов, ещё 1,5 миллиона покинули страну.

Очевидна политическая подоплёка этих постоянно растущих цифр.

Разумеется, отрицать голод начала 1930-х годов и его печальные последствия нельзя. Его масштабы иллюстрируют данные двух всесоюзных переписей населения. Если в 1926 году в границах Казахской АССР проживали 3,6 миллиона казахов, то в 1937 году их осталось только 2,3 миллиона. Разница большая, но при этом надо иметь в виду, что обусловлена она не только смертностью, но и миграцией. По подсчётам самих казахстанских историков, во время голода республику покинули свыше 1,1 миллиона человек, осев как в других районах СССР, так и в зарубежных странах (Китай, Монголия и др.). Например, численность казахов в сопредельных с республикой регионах Советского Союза увеличилась в 1926—1937 годах в 2,5 раза.

Для обоснования своих идеологических измышлений апологеты «великого голода» подвергают сомнению данные переписи 1926 года, утверждая, что казахов в это время было не 3,6 миллиона, а как минимум вдвое больше. Аргумент здесь один — подсчёты лидера партии «Алаш» Алихана Букейханова, который механически приложил коэффициент естественно-прироста населения к результатам переписи 1897 года и вывел численность казахов в 6,5 миллиона человек к 1924 году. Эти построения, не имеющие к демографии как к науке никакого отношения, игнорируют и восстание 1916 года с его жертвами и массовыми отколёвками в Китай, и период Гражданской войны, и голод 1921—1922 годов.

Тем не менее в запросе на имя заместителя главы правительства Ералы Тужжанова фракция партии «Ак Жол» потребовала дать правовую оценку «организованному тоталитарной властью большевиков Великому голоду... как факту геноцида против нашего народа». Этого, утверждают инициаторы, требует «историческая справедливость». Сославшись на опыт Украины, они добавляют, что «геноцид» должен быть признан не только на национальном, но и на международном уровне, включая ООН, ОБСЕ, Конгресс США и Европарламент. Соответствующую работу должен проделать казахстанский МИД. (См.: Правда, 14—15 июля 2020 г.).

Политика ненависти

Антикоммунистической и антисоветской пропагандой правящий класс отвлекает внимание трудящихся от реальных проблем — бедности, неравенства, коррупции, передачи природных богатств иностранному капиталу. Чем острее становятся эти проблемы, тем более оголтелые формы принимает антикоммунизм.

На президентских выборах 2019 года в Казахстане сразу несколько кандидатов включили в свои предвыборные программы требования декоммунизации. «Полная декоммунизация и десоветизация общественного сознания... Всем гражданам, в особенности подрастающему поколению, привить сакральные идеи Алаш-Орды — основы нашего патриотиз-

ма и духовного возрождения», — говорилось в платформе Амиржана Косанова, занявшего второе место с результатом свыше 16 процентов голосов. «Партия „Ак Жол“ продолжит работу по деколонизации и декоммунизации общественного сознания, в том числе через восстановление исторической справедливости в наименованиях географических объектов, улиц и населённых пунктов», — заявляла кандидат Дания Еспаева.

Учитывая, что все кандидаты в Казахстане проходят через жёсткий фильтр, подобные заявления получили явное одобрение руководства страны. То же самое касается других инициатив. Та же партия «Ак Жол» заявляет, что «принцип декоммунизации должен стать составной частью государственной политики». СМИ Казахстана опубликовали призыв профессора Евразийского национального университета Гульнар Мусабалиной — запретить советскую символику. А фонд поддержки гражданских инициатив разработал вариант законопроекта, предусматривающего наказание за отрицание «геноцида 1930-х годов».

Причём антикоммунистические выпады всё больше встраиваются в националистические идеи, призванные посеять ненависть к «колониальному прошлому». Таковым объявляется развитие в составе СССР и Российской империи. Этим оправдываются такие шаги, как перевод письменности с кириллицы на латиницу (в Узбекистане и Туркмении он произошёл ещё в 1990-х годах, в Казахстане должен завершиться к 2025 году), запрет «русифицированных» суффиксов «-ов», «-ев» и т. д. в написании таджикских фамилий, а также сужение использования русского языка.

В Узбекистане разработан законопроект, предусматривающий административную ответственность для чиновников, использующих в делопроизводстве любой язык, кроме узбекского. В Казахстане националистически настроенные издания и организации запустили кампанию по исключению из Конституции нормы, согласно которой «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык». Под этим требованием начат сбор подписей. Если верить авторам, инициативу поддержали свыше 100 тысяч человек. По утверждению инициаторов, использование русского языка тормозит развитие государственного казахского языка. Смелости националистам придаёт поддержка со стороны органов власти. Так, директор Института языкознания при министерстве образования и науки Ерден Кажыбек заявил, что в стране «не должно быть деления на русские и казахские школы». «В Казахстане все школы должны быть казахскими. Не должно быть понятия „русская школа“. Наверное, могут быть школы с углублённым изучением русского или китайского в качестве вторых языков», — отметил он. Сделать использование казахского языка повсеместным и обязательным требует партия «Ак Жол». (См.: Быть или не быть казахскому языку?: <https://qazaquni.kz/ru/107268-byt-ili-ne-byt-kazakhskomu-iazuyu>).

Антикоммунистические и, в целом, националистические инициативы в Казахстане и республиках Средней Азии активно поддерживают зарубежные силы. Так, американская газета «Уолл-стрит джорнэл» опубликовала статью под названием «Забывтый советский голод» с призывом к руководству США вплотную заняться темой «казахстанского голодомора». Недавно в Казахстане вышла книга американки Сары Камерон «Голодная степь. Голод, насилие и создание советского Казахстана». Издатели не скрывают своего восхищения автором, которая выступает за рассмотрение темы «казахстанского голодомора» Конгрессом США.

В Киргизии законопроект о реабилитации жертв репрессий был разработан при поддержке международного партнёрства «Открытое правительство». Его основателями являются США, Великобритания и ряд других, в основном западных, стран. В отношении инициативы неоднократно звучали обвинения во вмешательстве во внутренние дела суверенных государств. Также в работе над законопроектом участвовала исследовательская группа «Эсимде», провозгласившая своей миссией «изучение и осмысление „белых пятен“ истории XX века» и делающая упор на разоблачение «сталинских репрессий». Сама группа является проектом аналитического центра «Полис Азия», который тесно сотрудничает с возглавляемым Джорджем Соросом фондом «Открытое общество».

Американское издание «Дипломат» покусилось на тему участия уроженцев Киргизии в Великой Отечественной войне. «В то время как советская пропаганда позже стала рассказывать о героическом добровольном призыве, в действительности всё было иначе: большинство киргизских мужчин были отправлены на военную службу только с помощью грубой силы и запугивания. Кроме того, в первые годы войны у местных жителей активно изымались зерно и скот. В результате тысячи киргизов умирали от голода», — утверждают эти «ревнители исторической правды». (См.: The Diplomat (США): забытая роль Киргизии во Второй мировой войне: <https://inosmi.ru/politic/20200520/247461907.html>). Задача этих процессов очевидна: максимально снизить влияние России и Китая, облегчив подчинение региона западному капиталу.

В перспективе насаждение антикоммунистических и антисоветских идей способно привести к разрушительным межнациональным конфликтам, а также взлёту популярности экстремистских религиозных течений. Работая над уничтожением левой альтернативы, власти объективно направляют недовольство в радикально-мракобесное русло.

Ответом на эти опасные тенденции должно стать решительное разоблачение мифов и раскрытие истинных мотивов «декоммунизаторов». Возглавить такую работу могут только левые силы.

М.Е.Салтыков-Щедрин

Обманщик-газетчик и легковерный читатель

Жил-был газетчик, и жил-был читатель. Газетчик был обманщик — всё обманывал, а читатель был легковерный — всему верил. Так уж истари повелось на свете: обманщики обманывают, а легковерные верят. *Suum cuique**.

Сидит газетчик в своей берлоге и знай себе обманывает да обманывает. «Берегитесь! — говорит, — дифтерит обывателей косит!». «Дождей, — говорит, — с самого начала весны нет — того гляди, без хлеба останемся!». «Пожары деревни и города истребляют!». «Добро казённое и общественное врозь тащат!». А читатель читает и думает, что газетчик ему глаза открывает. «Такая, говорит, уж у нас свобода книгопечатания: куда ни взгляни — везде либо дифтерит, либо пожар, либо неурожай»...

Дальше — больше. Смекнул газетчик, что его обманы по сердцу читателю пришлись, — начал ещё пуще поддавать. «Никакой, говорит, у нас общественности нет! Не выходи, говорит, читатель, на улицу: как раз в кутузку попадёшь!». А легковерный читатель идёт гоголем по улице и приговаривает: «Ах, как верно газетчик про нашу необеспеченность выразился!». Мало того: другого легковерного читателя встретит и того спросит: «А читали вы, как прекрасно сегодня насчёт нашей необеспеченности газетчик продёрнул?». — «Как не читать! — ответит другой легковерный читатель, — бесподобно! Нельзя, именно нельзя у нас по улицам ходить — сейчас в кутузку попадёшь».

И все свободой книгопечатания не нахвалятся. «Не знали мы, что у нас везде дифтерит, — хором поют легковерные читатели, — а оно вон что!». И так им от этой уверенности на душе легко стало, что скажи

* Каждому своё (лат).

теперь этот самый газетчик, что дифтерит был, да весь вышел, пожалуй, и газетину его перестали бы читать.

А газетчик этому рад, потому что для него обман — прямая выгода. Истина-то не всякому достаётся — поди, добивайся! — пожалуй, за неё и десятью копеечками со строчки не отбояришься! То ли дело обман! Знай пиши да обманывай! Пять копеек со строчки — целые вороха обманов со всех сторон тебе нанесут!

И такая у газетчика с читателем дружба завелась, что и водой их не разольёшь. Что больше обманывает газетчик, то больше богатеет (а обманщику чего другого и нужно!); а читатель, что больше его обманывают, то больше пятаков газетчику несёт. И распивочно, и навынос — всяко газетчик копейку зашибает!

«Штанов не было! — говорят про него завистники, — а теперь, смотрите, как козыряет! Льстеца себе нанял! рассказчика из народного быта завёл! Блаженствует!».

Пробовали было другие газетчики истиной его подкузывать — авось, дескать, и на нашу приваду подписчик побежит, — так куда тебе! Не хочет ничего знать читатель, только одно и твердит:

*Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...*

Долго ли, коротко ли так дело шло, но только нашлись добрые люди, которые пожалели легковёрного читателя. Призвали обманщика-газетчика и говорят ему: «Будет с тебя, бесстыжий и неверный человек! До сих пор ты торговал обманом, а отныне — торгуй истиной!».

Да, кстати, и читатели начали понемножку отрезвляться, стали цидулки газетчику посылать. Гулял, дескать, я сегодня с дочерью по Невскому, думал на Съезжей ночевать (дочка даже бутербродами, на случай, запаслась, говорила: «Ах, как будет весело!»), а вместо того, благополучно оба воротились домой... Так как же, мол, такой утешительный факт с вашими передовицами об нашей необеспеченности согласовать?

Натурально, газетчик, с своей стороны, только того и ждал. Признаться сказать, ему и самому надоело обманывать. Сердце-то у него давно уж к истине склонялось, да что же поделаешь, коли читатель только на обман клюёт! Плачешь, да обманываешь. Теперь же, когда к нему со всех сторон с ножом к горлу пристают, чтоб он истину говорил, — что ж, он готов! Истина, так истина, чёрт побори! Обманом два каменных дома нажил, а остальные два каменные дома приходится истиной наживать!

И начал он каждый день читателя истиной донимать! Нет дифтерита, да и шабаш! И кутузок нет, и пожаров нет; если же и выгорел Конотоп, так после пожара он ещё лучше выстроился. А урожай, благодаря на-

ступившим тёплым дождям, оказался такой, что и сами ели-ели, да наконец и немцам стали под стол бросать: подавиться!

Но что всего замечательнее — печатает газетчик только истину, а за строку всё пять копеек платит. И истина в цене упала с тех пор, как стали ею распивочно торговать. Выходит, что истина, что обман — всё равно, цена грош. А газетные столбцы не только не сделались оттого скучнее, но ещё больше оживились. Потому что ведь ежели благорасстворение воздушных в плотную разделять начать — это такая картина выйдет, что отдай всё, да и мало!

Наконец читатель окончательно отрезвился и прозрел. И прежде ему недурно жилось, когда он обман за истину принимал, а теперь уж и совсем от сердца отлегло. В булочную зайдёт — там ему говорят: «Надо быть, со временем хлеб дешёв будет!», в курятную лавку заглянет — там ему говорят: «Надо быть, со временем рябчики нипочём будут!».

— Ну, а покудова как?

— Покудова рубль двадцать копеечек за пару!

Вот какой, с божьею помощью, поворот!

И вот, однажды, вышел легковёрный читатель франтом на улицу. Идёт, «в надежде славы и добра», и тросточкой помахивает: знайте, мол, что отныне я вполне обеспечен!

Но на этот раз, как на грех, произошло следующее:

Не успел он несколько шагов сделать, как случилась юридическая ошибка, и его посадили в кутузку.

Там он целый день просидел не евши. Потому что хоть его и потчевали, но он посмотрел-посмотрел, да и да только молвил: «Вот они, урожаи-то наши, каковы!».

Там же он схватил дифтерит.

Разумеется, на другой день юридическая ошибка объяснилась, и его выпустили на поруки (не ровен случай, и опять понадобится). Он возвратился домой и умер.

А газетчик-обманщик и сейчас жив. Четвёртый каменный дом под крышу подводит и с утра до вечера об одном думает: чем ему напредки легковёрного читателя ловчее обманывать: обманом или истинною?

1884

Источник: М.Е.Салтыков-Щедрин. Сказки. — М.: «Художественная литература», 1980. С. 38—40.

**Новаторское исследование
истории. —
Ольштынский Л.И. Советский социализм.
Опыт управления общественным
развитием. Книга 1. Руководство
борьбой народных масс
за социалистическое государство. —
М.: Издательство ИТРК, 2020. — 352 с.**

Исполняющееся в этом году тридцатилетие разрушения СССР совпадает с глубоким обострением общего кризиса капитализма, который был реставрирован в нашей стране с начала 90-х годов. События последних 30 лет, и особенно последнего года, наглядно свидетельствуют о том, каким ударом для развития страны и всего мира стала реставрация капитализма на территории Советского Союза. Ныне особенно актуальным становится обращение к истории первой в мире социалистической революции и опыту социалистического строительства в нашей стране. Поэтому столь кстати является публикация исследования доктора исторических наук, профессора Леннора Ивановича Ольштынского, посвящённого советскому социализму. Опыт управления общественным развитием». Первая книга этого труда вышла в свет в конце 2020 года.

Почему погиб Советский Союз? Отвечая на этот вопрос, антикоммунисты уверяют, что советский строй был аномальным явлением в истории нашей страны и всего мира, а потому изначально был обречён на крушение. Перечёркивая советское прошлое, они прибегают к отрицанию исторических фактов или грубой фальсификации событий прошлого. В то же время, рассказывая о реставрации капитализма в Советской стране, ряд марксистских исследователей ограничивается освещением лишь последних лет советской истории. Хотя прошлое нашей страны было многократно освещено советскими историками, ныне их труды не могут полностью удовлетворить современного читателя. Отражая тогдашний исторический опыт советского народа, авторы этих трудов исходили из непрерывности поступательного общественного развития социализма в СССР, а потому уделяли недостаточное внимание процессам, которые подтачивали основы социализма.

Лишь на последней странице «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» была приведена цитата из выступления И.В.Сталина, которую можно было истолковать как тревожное предупреждение о возможности поражения дела социализма, в случае, если коммунистическая

партия утратит связь с народными массами. Однако впоследствии это предупреждение было забыто, а с конца 50-х гг. на съездах КПСС утверждение о том, что социализм в СССР победил «полностью и окончательно», обрело статус неоспоримой истины. Уверенность в невозможности реставрации капитализма влияла на освещение всей советской и даже досоветской истории.

В своём труде Л.И.Ольштынский предпринял глубокое переосмысление всего исторического пути, пройденного не только Советской страной, но и коммунистической партией со времени её создания. В исследовании автор сосредоточил внимание на анализе опыта управления общественным развитием в социалистическом советском государстве. Он поставил задачу выяснить проблемы управления и процессы, определившие возможность его разрушения изнутри. При этом Л.И.Ольштынский обратил внимание на целый ряд работ отечественных и зарубежных марксистов по советской истории, написанных после разрушения СССР. Одновременно профессор подверг критическому анализу распространённые ныне в нашей стране антимарксистские сочинения по советской истории, которые отрицают закономерность Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

Решительно отвергнув попытки противопоставить марксизму так называемый «цивилизационный подход», отрицающий понятие формаций и принижающий фактор классовой борьбы, Л.И.Ольштынский показал плодотворность диалектического использования методов системного анализа для изучения процессов развития цивилизаций. Учёный пишет: «Системный подход рассматривает многомерный исторический процесс общественного развития в двух взаимосвязанных процессах: культурного развития и социально-экономического развития. На историческом пути различных народов складывались определённые историко-культурные типы общества — „цивилизации“. Каждый народ, развиваясь в русле своей цивилизации, проходил общие и сходные ступени социально-экономической формации, в соответствии с изменением способа производства. Такой диалектический подход более полно отражает историческую реальность общественного развития». Профессор сослался на целый ряд отечественных и зарубежных марксистов, успешно прибегавших к методам системного анализа в исторических исследованиях.

Новаторский подход Л.И.Ольштынского позволил ему найти убедительные аргументы для критики антимарксистских трудов, посвящённых различным этапам революционного процесса в России. Доказывая историческую закономерность развития социалистической революции, исследователь разоблачил фальшь современных противников марксизма, сводящих революцию 1905—1907 годов к массовым крестьянским выступлениям. Вместе с тем Л.И.Ольштынский предложил отказаться от принятой в советской историографии оценки этой революции как «буржуазно-демократической». Учитывая опыт последующих исторических событий и указывая на сходство российской революции 1905—1907 годов с революционными событиями в Центральной и Юго-Восточной Европе после Второй мировой войны, профессор предлагает считать её «народно-демократической».

Л.И.Ольштынский решительно отверг попытки противников марксизма запутать вопрос о Февральской революции, которую обьявляют частью «русской революции 1917 года». В то же время автор предлагает отказаться от принятой в советской историографии характеристики её как «буржуазно-демократической». Обращая внимание на то, что двойственность Февральской револю-

ции была её главной чертой, историк пишет о двух параллельных течениях этой революции. Одно из определялось дворцовым переворотом, организованным верхушкой буржуазных партий и военных кругов России. Другое течение было вызвано начавшейся народно-демократической революцией, которая, в конечном счёте, переросла в социалистическую.

Посвятив своё исследование 150-летию со дня рождения В.И.Ленина, Л.И.Ольштынский постоянно обращается к ленинскому теоретическому наследию. Особое внимание автор уделил работам В.И.Ленина и его практической деятельности в период перерастания народно-демократической революции 1917 года в социалистическую. Как подчеркивает историк, уже в речи 3 апреля 1917 года после прибытия в Петроград, а затем в докладе на большевистской конференции 4 апреля В.И.Ленин выдвинул «программу борьбы большевистской партии... за победу социалистической революции» и точно определил роль этой революции «в мировом историческом процессе».

Осуществлению этой программы большевистской партией под непосредственным руководством В.И.Ленина в течение 1917 года посвящена значительная часть вышедшей в свет книги Л.И.Ольштинского. Хотя автору ещё предстоит подробно осветить дальнейшую историю партии, он уже обозначил ряд важных оценок развития социалистической революции и строительства социализма в нашей стране.

Подчёркивая историческую закономерность этих эпохальных процессов, Л.И.Ольштынский вместе с тем предпринял переоценку ряда сложившихся представлений о советском обществе, сложившихся в последние годы существования СССР. Так, автор отказался от принятого с 70-х годов положения о «развитом социализме». Вместо этого он предложил оценивать стадию развития социализма в СССР как «раннюю». Такая более сдержанная оценка советского общества имеет основания и позволяет профессору сделать вывод о «реставрации старого общественного строя, происшедшей на ранней стадии новой формации». Одновременно историк доказывает «закономерность преодоления реставрации».

Хочется пожелать Леннору Ивановичу успехов в завершении начатого им исследования, имеющего исключительно важное значение для марксистского понимания исторического пути развития нашей страны и всего мира.

Ю.В.ЕМЕЛЬЯНОВ,
кандидат исторических наук, доцент,
лауреат Международной премии имени М.А.Шолохова.

Подписано в печать 09.03.2021. Тираж 10020 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций —
свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ №
143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.